

О языковой принадлежности и заселении села Комлошка в Венгрии

Э. БАЛЕЦКИЙ

I

В 1903 г. Отделение языка и литературы Венгерской академии наук вынесло решение об изучении невенгерских диалектов на территории Венгрии. Организационной работой Отделение языка и литературы поверило Лингвистическую комиссию, которая предложила приступить к изданию серии трудов по исследованию немецких и славянских диалектов на территории тогдашней Венгрии. Предложение Лингвистической комиссии было одобрено, редакция серии «Славянские диалекты Венгрии» была поручена академику Оскару Ашботу. Первый выпуск серии «Славянские диалекты Венгрии» вышел в 1909 г.¹ В предисловии к первому выпуску Оскар Ашбот констатировал, что о немецких диалектах Венгрии появился уже целый ряд трудов, между тем как к изданию трудов по славянским диалектам Венгрии удалось приступить только в 1909 г. Оскар Ашбот одновременно выразил надежду, что первый выпуск серии послужит поощрением к научной разработке иных славянских диалектов в Венгрии. Однако первый выпуск серии оказался одновременно и последним. Вне упомянутой серии из-под пера венгерских лингвистов появилось ещё несколько работ о славянских диалектах Венгрии или отдельных диалектных явлениях, однако все эти труды, равно как и первый выпуск серии «Славянские диалекты Венгрии», были посвящены обследованию говоров таких славянских сел, которые находились вне территории, заселенной венграми и к Венгрии принадлежали только до 1919 г.² Исследованием же славянских, в частности украинских, островов на венгерской этнической территории до 1945 г. ни в Венгрии, ни

¹ Первым выпуском был труд PÁVEL A., A vashidegkúti szlovén nyelvjárás hangtana. [Фонетика вашидегкутского словенского говора.] Budapest 1909. См. предисловие О. Ашбота на внутренней стороне обложки.

² Таковыми являются: BONKÁLO S., A rahói kisorosz nyelvjárás leíró hangtana. [Описательная фонетика раховского малорусского говора.] Gyöngyös 1910. — *Munkácsy M.*, Tót nyelvű rusznákok Bács és Szerém megyében. [Руснаки со словацким языком в бачванском и сриемском комитатах.] Budapest 1913. — Кроме того статьи в журналах Nyelvtudomány [Языкознание] 4 (1913) 41–3, 43–8, 219–21; 5 (1915) 241–77 и т. д.

за её пределами почти никто не занимался. Даже в обстоятельном труде Ивана Панькевича «Українські говори Підкрапатської Русі і сумежних областей»³ не говорится об украинских говорах в Венгрии, несмотря на то, что автор занимается не только южнокарпатскими говорами Закарпатской Украины (т. е. Закарпатской области УССР), носившей тогда официальное название «Подкарпатская Русь», но и южнокарпатскими говорами смежных областей (Словакии и Румынии). Только после освобождения Венгрии, когда широко развернулась работа по собиранию материала для диалектологического атласа Венгрии, предоставилась возможность и для исследования славянских (сербских, хорватских, словенских, словацких и украинских) островов в Венгрии.

Сегодня на территории Венгрии имеется несколько сел, основанных или заселенных позже восточными славянами или украинцами. Одни из них возникли ещё в XI в., а может быть и раньше, иные в последующих веках, вплоть до XVIII-го.⁴ Следы восточнославянских или украинских поселений на венгерской этнической территории сохранились в разных формах. В одних случаях мы их встречаем в топонимике,⁵ иногда в словарном составе венгерского говора.⁶ В некоторых же селах следы украинской речи находим у жителей старшего возраста, которые ещё помнят молитвы на церковнославянском языке с украинским произношением или же до определённой степени владеют одним из южнокарпатских говоров.⁷ Насколько нам удалось установить, единственным селом в Венгрии, для жителей которого

³ 3 приложениям 5 диалектологічних мап. Частина I. Звучня і морфологія. Knižovna Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském Ústavu v Praze. Číslo 9. Praha 1938.

⁴ См. НОДИКА, А., A munkácsi görög-katolikus püspökség története. [История мукачевской грекокатолической епархии.] Budapest 1910, 60–4. — МЕЛСОН J., A honfoglaláskori Magyarországnak. [Венгрия в период занятия отчины.] Budapest 1925–9, 154–66. — КНЕЗСА I., Magyarország népei a XI. században. [Народы Венгрии в XI в.] Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján. [Сборник в ознаменование 900-летия смерти короля св. Степана.] II. Budapest 1938, 425. — Его же, Az Ecsedi-láp környékének szláv eredetű helynevei. [Славянские топонимические названия района Эчедского болота.] Különlenyomat a Magyar Néprvelv IV. kötetéből. [Оттиск из IV т. Венгерского Народного Языка.] Debrecen 1943, 22, 36–7, 38. — J. STANISLAV, Slovenský juh v stredoveku. I. Turčanský Sv. Martin 1948, 134–9. — А. ПЕТРОВ, Когда возникли русские поселения на угорской «Дольней земле»? (Глава из VI выпуска Материалов для истории Угорской Русии.) С. — Петербург 1911. — Его же, Príspevky k historickej demografii Slovenska v XVIII–XIX stolyetí. Praha 1928. В дальнейшем: Príspevky.

⁵ См. вышеупомянутые труды, там же.

⁶ Так например, в венг. говоре жителей Гайдубесермень [Hajdúböszörmény] встречаются слова: *kadarnica*, *miroválás*, *padmaly*, *paklanya*, *prévik*, *pravagy*, *riza*, *sutka*, *utrenye* и т. д. (Любезное сообщение Имре Макаш).

⁷ Молитвы на церковнославянском языке с украинским произношением помнят лица старшего возраста в некоторых униатских селах боршод-абауй-земплинского и сабольчского комитататов. В Мольорошке и Вегардо несколько жителей старшего возраста еще знает лемковский говор. В. Гнатюк (Русини Пряшівської епархії і їх говори. Оттиск из Записок Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові, т. XXXV) тоже упоминает о подобных селах в бывших абауй-торнянском и боршодском комитатах (44,47). См. также ПЕТРОВ, Príspevky passim.

украинская речь и в настоящее время является средством общения между собой (т. е. в селе) — это Комлошка (Komlóska).⁸

Изучением говора Комлошки я начал заниматься по поручению Института языкознания Венгерской академии наук в 1951 г. Перед отъездом в село я познакомился с данными о селе, имеющимися в разных источниках (т. н. географических лексиконах, справочниках, монографиях, демографических трудах и т. д.), а позже с архивными данными. (О собирании материала речь будет позже).

Комлошка лежит в северо-восточной части боршод-абауй-земплинского комитата (раньше в южной части земплинского комитата) в 10 километрах на северо-запад от г. Шарошпатак (Sárospatak), т. е. в районе, топонимика которого изобилует названиями славянского происхождения. Янош Мелих считает, что этот район, как и вся территория на запад от Тисы, в IX в. была заселена южными славянами (словенами) и болгарами (тюрками),⁹ между тем как Ян Станислав утверждает, что топонимика этого района свидетельствует о словацком населении: «Tieto názvy prezrádzajú slovenské obyvateľstvo. A naozaj v Tolčve r. 1880 bolo 105 slovákov, r. 1930 už len 2. Tak iste Slováci bývajú v Komloške, Sárospataku a inde v tomto kraji.»¹⁰ Ян Станислав тут исходил прежде всего из труда Яна Светоня (см. сноску № 19). Ян Станислав однако допускает здесь и восточнославянское население, ибо в противоположность мнению Яноша Мелиха и Иштвана Книежи название *Zemplén* считает русским (т. е. восточнославянским).¹¹ Иштван Книежа считает, что на север и на восток от Земплина словаки жили уже до XII в. или поселились здесь на протяжении XII в., однако какие славяне (южные или западные) жили на территории от долины Бодрога до Дуная, на основании топонимики нельзя точно определить.¹²

Район, в котором лежит Комлошка, как и вся т. н. бывшая Верхняя Угория, был ареной ряда исторических событий (войны Иштвана Бочкаи, Габора Бетлена, Дьердя I и II Ракоци, Имре Тёкёли и Франца I и II Ракоци), вследствие которых в экономической жизни и в составе жителей этого района происходили серьезные сдвиги. Сюда и позже переселялись славяне (украинцы и словаки) с севера.

Что касается языковой принадлежности жителей Комлошки, то в одних источниках она считается венгерской, в других словацкой, а в третьих — украинской. Имеется и такой источник, по которому население Комлошки

⁸ Я не имел возможности проверить на месте все села и точно определить, насколько владеют жители некоторых униатских сел украинским языком. Исследованием этого вопроса я намерен заняться в будущем.

⁹ См. уп. труд.

¹⁰ Уп. труд 1: 502-3.

¹¹ Уп. труд 1: 136, 138, 507.

¹² Уп. труд. Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján 1:417-8.

является смешанным.¹³ Население Комлошки считается венгерским в Лексиконе Й. М. Корабински¹⁴ и главным образом в официальных статистиках 1900, 1910, 1920, 1930 гг., а также в трудах, авторы которых при определении языковой принадлежности жителей Комлошки исходили из данных официальной статистики.¹⁵ В Известном Лексиконе 1773 г. Комлошка упоминается как село со словацким населением.¹⁶ А. Л. Петров на основании Лексикона 1773 г. в бывшем абауйском комитате, к которому до 1884 г. принадлежала и Комлошка, выделяет несколько словацких островов, между ними остров, состоящий из следующих сел: Komloška — Komlóska, N [ová], Str [edná], St[ar]a Huta — Regécz или Regécsi Három Huta, Modoroška — Mogyoróska, Podboldogčik — Boldogkőváralja. А. Л. Петров, исходя из официальных статистик 1900, 1910, 1920 гг., считает, что Комлошка вместе с селами Модьорошка и Больдогкёваралья совсем омадярилась.¹⁷ Население Комлошки считается словацким (toth ajkú lakosok) даже в рукописном сборнике Фр. Пешти „Helység névtára” (Список местностей) 1864—65 гг., в котором собраны описания сел, составленные местными жителями.¹⁸ Наконец, словацким считается это село в трудах словацких ученых Бранислава Варсика¹⁹ и Яна Светоня,²⁰ высказавшихся в отношении языковой принадлежности жителей Комлошки на основании материалов, опубликованных в упомянутом труде А. Л. Петрова. Население Комлошки считают украинским Й. Ц. Тиле,²¹ Элек Феньеш,²² Виктор Горнянски,²³

¹³ VÁLYI A., Magyarországának leírása. [Описание Венгрии.] Buda 1799, 401.

¹⁴ J. M. KORABINSZKY, Geographisch-Historisches und Produkten Lexikon von Ungarn. Pressburg 1786, 313. У Й. М. Корабински Комлошка приводится под названием «Komloesch».

¹⁵ Таковыми являются: L. NIEDERLE, Nádorodpisná mapa uherských Slováku na základě sčítání lidu z roku 1900. Praha 1903, 161. См. также карту земплинского и унгского комитатов. — Magyarország vármegyéi és városai. [Комитаты и города Венгрии.] Zemplén vármegye és Sátoraljaújhely. [Земплинский комитат и Шаторальяуйхель.] Budapest 1910?, 70. В дальнейшем: ZVM. — Magyar városok monográfiája. [Монография венгерских городов.] Sárospatak és vidéke. [Шарошпатак и его район.] Budapest 1933, 220. — Révai Nagy Lexikon. [Большая Энциклопедия Реваи.] 11: 832.

¹⁶ Ср. А. ПЕТРОВ, Nádorodpisná mapa Uher podle úředního lexikonu osad z roku 1773. Praha 1924, 58. Полное заглавие Лексикона см. на стр. 1.

¹⁷ Příspěvky 170—3.

¹⁸ Рукопись хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки им. Сеченьи Венгерского Национального Музея, сигнатура: Fol. lat. 11144, I. В дальнейшем: Пешти или Pesty. Описание Комлошки составили 25 сентября 1864 г. местные жители: Михай Вереш, Андраш Илькович и Янош Чеканяк.

¹⁹ B. VARSÍK, Národnostná hranica slovensko-maďarská v ostatných dvoch storočiach. S 2 mapovými prílohami. Bratislava 1940, 40.

²⁰ J. SVETOŇ, Slováci v Maďarsku. Príspevky k otázke štatistickej maďarizácie. Bratislava 1942, 104, 106, 172.

²¹ J. C. THIELE, Das Königreich Ungarn. III. Kaschau 1833, 205.

²² FÉNYES E., Magyarországának s a hozzá kapcsolott tartományoknak mostani állapotja statisztikai és geographiai tekintetben. [Современное положение Венгрии и присоединенных к ней областей с точки зрения статистики и географии.] III. Pest 1837, 45.

²³ V. HORNÝANSZKY, Geographisches Lexicon des Königreichs Ungarn. Pest 1864, 201.

Орест Сабо²⁴ и Владимир Гнатюк.²⁵ Украинским считает говор населения Комлошки и словацкий лингвист Йозеф Штольц, установивший языковую принадлежность жителей села на основании диалектологического материала, собранного его сотрудником Рудольфом Жатко.²⁶ Йозеф Штольц приводит всего 59 выражений и слов. До сих пор это единственный записанный в Комлошке и опубликованный диалектологический материал. В материале, разбросанном на 29 страницах (395—423), имеются некоторые неточности, например, *l* вместо *i*, *i* вместо *y*, *s* вместо *š*, *šeo* вместо *što* и т. д. Однако, несмотря на неточную запись, и на основании этого скудного материала, можно установить и согласиться с Й. Штольцем в том, что говор населения Комлошки является украинским.

II

Комлошка в настоящее время насчитывает 150 дворов и 800 душ населения.²⁷ Большинство жителей занимается земледелием. Летом часть населения уходит на заработки в иные районы. (Раньше многие жители работали на лесных промыслах.) В селе в последние годы добывают каолин, где работает примерно 50 человек, в основном без отрыва от сельскохозяйственной работы. Виноградарством занимается лишь незначительная часть населения параллельно с земледелием. Раньше занимались в селе ещё жжением угля и гашением извести.

Собираю диалектологического материала (и изучением приходского архива) я занимался с 19 июля по 19 августа 1953 г., с 16 июля по 11 августа 1952 г., 10—11 октября 1953 г., и с 21 июля по 15 августа 1954 г. Первые дни я не записывал, а только прислушивался к говору жителей, чтобы, как говорит Р. И. Аванесов, „получить общее представление о нем, чтобы в известной мере «войти» в него, почувствовать его систему”.²⁸ В эти дни я собирал информации о селе, которые мне давали главным образом члены семьи крестьянина Андраша Киша (56 лет), у которой я останавливался во время экспедиций. В начале моего пребывания в селе жители старались со мной говорить по-венгерски или по-гутьянски,²⁹ т. е. на одном из восточнословацких говоров. Только позже, когда я усвоил говор и свободно говорил на нем, жители стали со мной говорить непринужденно на родном украинском говоре. Когда я интересовался насчёт национальности жителей, в большинстве случаев они отвечали: *ta my sloviacy*, реже:

²⁴ Szabó O., A magyar oroszokról. [Об украинцах.] Budapest [?], 51.

²⁵ В. Гнатюк ун. труд. 33.

²⁶ J. Štolc, Nárečie troch slovenských ostrovov v Maďarsku. Bratislava 1949, 306—7.

²⁷ В ходе обмена населением между Венгрией и Чехословакией в 1947 г. несколько десятков семей переселилось в с. Стреда над Бодрогом в Словакии.

²⁸ В. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии. Москва 1949, 249.

²⁹ От названия словацкого села Huta.

my rusnacy. Когда я спрашивал у жителей, на каком языке они говорят, чаще всего отвечали: *ta my bešidujeme po rusky*, но в некоторых случаях отвечали: *my bešidujeme po slovačsky, po slovensky*, иногда: *po komloušsky*, или: *po našim*. В соседних селах венгерское население часто говорило, что в Комлошке живут словаки.

Жители села кроме родного говора владеют венгерским языком, а многие и восточнословацким диалектом. Женщины старшего возраста и дети дошкольного возраста не владеют в совершенстве венгерским языком. Однако вставка венгерских слов и выражений при разговоре является обычным явлением, ибо говорящий считает самопонятным, что его собеседник эти вставки прекрасно понимает. При употреблении числительных, например, при ответе на вопросы: В каком году? — Сколько стоит? — часто переходят на венгерский язык. До конца XIX в. в местной школе преподавание велось на украинском и венгерском языках. В настоящее время преподавание в школе ведется на венгерском языке, при чем несколько часов в неделю уделяется изучению словацкого языка. По вероисповеданию население, кроме нескольких католических и одной реформатской семьи, является униатским. Богослужение с 1919 г. ведется на венгерском языке. У некоторых старушек я видел молитвенники, изданные в Словакии на церковнославянском языке в транскрипции по украинскому произношению. В селе я встретил лишь одного человека (Иштван Варга, 86 лет), который имел молитвенники, написанные кириллическими (церковнославянскими) буквами, и умел их читать. Украинского литературного языка никто в селе не знает.

Жители Комлошки заключают браки обыкновенно лишь с местными жителями. В селе мне рассказывали, что лишь в редких случаях заключают браки с жителями соседних сел, но и то лишь с жителями Модьорошки или Вегардо (Végardó), ибо жители этих двух сел являются униатами и в прошлом говорили на том же говоре, что и в Комлошке.³⁰ Что касается связи с украинцами, живущими в Восточной Словакии, то в настоящее время уже нет никаких связей с ними, но в прошлом, как мне рассказывали жители старшего возраста, комлошчане ежегодно паломничали в Пряшев, а кроме того были случаи, когда украинцы из Восточной Словакии переселялись в Комлошку, так что у некоторых жителей села были родственники в Восточной Словакии.³¹

Параллельно с собиранием диалектологического материала я занимался изучением приходского архива. В архиве имеется история прихода,

³⁰ См. сноску № 7.

³¹ В урбарах и конскрипциях маковицкой доминии XVII в. [Государственный архив в Будапеште, сигнатура: U et C 21: 1—22 и т. д.] часто упоминается, что крестьяне в качестве рабочей повинности должны были перевозить вино из Шарошпатака, следовательно, между крестьянами маковицкой доминии и этого района (регецкой доминии) должна была быть живая связь.

составленная священником Адамом Керестешем в 1937 г. по случаю канонической визитации. (Об истории прихода будет речь позже). В архиве имеется также метрическая книга (в дальнейшем МК) с 1759 г. Повидимому, священник Георгий Макара в 1762 г. привел её в порядок, ибо на первой странице читаем следующую запись : ΣηΑ РекомаА книжица Митрика котораА содержитъ в себи рокъ мисАць Дѣнь крещаемии родитѣли Восприемчики крещаемого Мѣ Веси Комлошка Хра Стѣго Сиричь Соборъ архангѣла Михаила Создача єсть чресъ сщ҃ено ІереА Геѡргй Макара Рокъ БожїА аψѣв мѣца Септєв[р]и днА кв. Кроме этой записи в МК мы нашли ещё две : 1) аψѣг года было до сповиди всѣ рѣд ; комлошчанъ и хорвачанъ. 2) Епѣ Манвилъ Михайлъ представилъя ѿ жизни сея во вѣчную жизнь ѡктобрия кѣ дня, года аψѣз. Андреї Сикори. (Вторая запись за исключением подписи написана курсивом). Обозначение некоторых звуков в фамилиях, встречающихся в МК, является важным с точки зрения изучения фонетики говора. Кроме МК в приходском архиве хранится инвентарь прихода, составленный в 1851 г. на латинском языке (в дальнейшем Inv). На основании последнего удалось уточнить некоторые названия угодий. Три названия угодий записаны кириллицей : *За Церквомъ, При майри и Боганичов Верхъ.*

Что касается собирания диалектологического материала, то я старался собрать материал такого объёма и содержания, на основании которого можно было бы дать монографическое описание говора. При собирании материала я записывал не только связную речь, но и отдельные выражения и слова. Часто такие выражения и слова я записывал из разговора, происходившего на дворе, при чем сам я сидел в комнате, так что разговаривающие не знали о том, что отрывки из их речи я записываю. Кроме диалектологических текстов, выражений и слов я записывал также топонимические названия. Объектами наблюдения были главным образом следующие жители : Андраш Киш (10 лет), Магда Горняк (15 лет), Йожеф Семан (25 лет), Дани Киш (27 лет), Верона Клебашко (30 лет), Янош Клебашко (35 лет), Эржа Колесар (48 лет), Михай Варга (48 лет), Анна Рац (50 лет), Андраш Киш (56 лет), Маргита Кушнир (60 лет), Янош Киш (66 лет), Янош Колесар (75 лет), Янош Розгони (82 лет), Дьердь Меджибрицкий (85 лет), Иштван Варга (86 лет)³² и ряд жителей разного возраста, у которых я записал отдельные слова и выражения, а также топонимические названия. Во время моих четырех экспедиций я записал : 1) 4 коротких рассказа об основании села ; 2) 7 рассказов о разных событиях, случившихся в селе ; 3) 9 автобиографий и воспоминаний ; 4) описание жжения угля и описание гашения извести ; 5) 11 описаний народных обычаев ; 6) 8 описаний детских игр ; 7) 19 рассказов, связанных с суеверием ; 8) 11 загадок ; 9) 7 пословиц и поговорок ; 10) басню ; 11) 11 сказок ; 12) 42 песни, включая сюда разные

³² Имена и фамилии даются без изменений, лишь имя ставится на первое место. Возраст сообщаем соответственно числу первой записи.

отрывки из детских стихотворений, коляды и рождественские пожелания. Одна сказка, три небольших рассказа, связанных с суеверием, описание свадьбы, рассказ о том, как жили в Комлошке раньше и как живут теперь, а также рассказ о разных приключениях во время первой мировой войны были записаны на магнитную пленку. Итак, мной записано всего 132 разных по объёму и содержанию диалектологических текста, около 100 топонимических названий и несколько сот слов и выражений, не встречающихся в записанных текстах. На основании собранного материала я составил словарь, насчитывающий приблизительно 3000 слов. Слова венгерского происхождения я извлек из словаря и составил словарик венгерских заимствований, насчитывающий свыше 300 слов. Собранный мною материал свидетельствует о том, что говор Комлошки принадлежит к лемковской группе южнокарпатских говоров. (В настоящей статье мы не намерены заниматься лингвистическим анализом собранного нами материала, ибо подробный разбор даем в монографическом описании говора.) На основании наших наблюдений можно установить, что обычаи и вообще фольклор жителей Комлошки в основном является таким же, как и у лемков по обеим сторонам Карпат. Лемковский фольклор всегда был живым посредником между восточнославянским и западнославянским фольклором. Как раз поэтому в нем часто находим песни и сказки, которые являются общими для украинцев, поляков и словаков, а иногда даже для моравских чехов.³³ Часто из подобных песен и сказок в Комлошке сегодня встречаются только отрывки. Таковыми являются, например, отрывок из баллады «О *birovou Katušu*» и отрывки из шуточной песни о комаре. В связи с одним из отрывков из песни о комаре, записанным на ином месте, Иван Франко говорит: «Сей відривок цікавий для нас головно тим, що без сумніву з Моравії перейшов в уста нашого люду, а власне лемківських горняків.»³⁴ В песенном репертуаре Комлошки значительное место занимают песни восточнословацкого происхождения, как например, «*Vurgovaz n'a mila*,» «*Široko-daleko*,» «*Ked maruška*,» «*Xto xoe ženu mladu mac*» и т. д. Иногда встречаемся и с песнями, переведенными с венгерского языка. (Таковой является, например, песня «*Žoṭi kin'*», представляющая собой перевод венгерской песни «*Sárga a csikóm*».) Некоторые из записанных нами в Комлошке песен были уже записаны среди лемков в Восточной Словакии и впоследствии были опубликованы. Таковыми являются, например, вариант коляды «*Xrysta, Xrysta . . .*»,³⁵ «*Ostavajce zdravu*» (свадебная песня).³⁶

³³ Ср. *Lud Slowiański* 3 (1934) В 147—8.

³⁴ *Г. Франко*, Студії над українськими народніми піснями. Львів 1913, 222.

³⁵ См. *П. Житецкий*, Очерк звуковой истории малорусского наречия. Киев 1876, 335—6.

³⁶ *Житецкий* уп. труд 336. — *Г. Верхратский*, Знадобы для пізнання угорско-руських говорів. Говори з наголосом движимим. Львів 1899, 164.

«Ei iake sloŋko vухodyt»,³⁷ «Yšol dritar»,³⁸ «Myła moja zadremala»,³⁹
 «Za horamy, za iisamy»⁴⁰, «Panove — svatove»,⁴¹ «Ked ja zomrem»,⁴²
 «Kačur na dolyn'i»,⁴³ «Do hajū d'iučatka». ⁴⁴

III

С названием села в хронологическом порядке в разных источниках встречаемся в следующих вариантах: 1395: *Komlós* (ZVM 70); 1404: *Komlóstelek*⁴⁵; 1646: *Komlos alias Szent Annaasszonyfalva, Komlos alias Szent Annafalwa*;⁴⁶ 1647: *Szent-annafalua*;⁴⁷ 1751: *Komloska*;⁴⁸ 1762: *Комлошка* (МК); 1773: *Komlóska* (Лексикон 1773 г.); 1786: *Komlosch, Komloschka* (?) (Корабински, уп. труд 313, 314); 1799: *Komlóska* (Вальи, уп. труд, 2: 401; 1833: *Komlóska* Тиле, уп. труд 3: 205); 1837: *Komlóska* (Феньеш, уп. труд 3: 45); 1864: *Komlóska* (Пешти; Горнянски, уп. труд 201); 1864: *Aranyos Komlóska* (Пешти). Кроме приведенных вариантов у М. Бела (первая половина XVIII в.) находим вариант *Komolóska*⁴⁹, а В. Гаджега (НЗТП 9 [1932] 5) приводит название *Хмельъ* (т. е. *Xmeliy*). В кириллической транскрипции всегда встречаемся с формой *Комлошка*, как и в МК (1762).

Разные варианты: *Komlós, Komlóstelek, Komlóska* и *Aranyos Komlóska* восходят к венгерскому слову *komló* 'хмель'. В этом не может быть сомнения, ибо имеется целый ряд сел с названием от *komló*: *Komló, Komlós,*

³⁷ Тот же труд Верхратского, ч. II: Говори з наголосом сталим. Львів 1901, 196.

³⁸ Науковий Збірник Товариства «Просвіта» в Ужгороді 2 (1923), Приложение 16. В дальнейшем: НЗТП.

³⁹ НЗТП 2 (1923), Приложение 48—9.

⁴⁰ Там же 61.

⁴¹ *Верхратский* уп. труд 2: 200.

⁴² Там же 197.

⁴³ Там же 199.

⁴⁴ Там же 210, 220.

⁴⁵ CSÁNKI D., Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában. [Историческая география Венгрии в эпоху династии Хуняди.] I. Budapest 1890, 353, 335. В дальнейшем: CSÁNKI.

⁴⁶ Урбары и конскрипции в Государственном архиве в Будапеште, сигнатура: U et C 66: 32. В дальнейшем: U et C. Большинство архивных данных о Комлошке собрал для меня Эрик Фюгеда, за что выражаю ему глубокую благодарность. — См. также: Tanulmányok a magyar mezőgazdaság történetéhez. [Труды к истории венгерского сельского хозяйства.] Szerkeszti [Редактирует]: Dománovszky S. A regézi urodlalom gazdálkodása a XVIII. században. [Хозяйство регецкой домини в XVIII в.] Budapest 1930, 16. В дальнейшем: Reg. ur. — МАККАИ L., I. Rákóczi György birtokainak gazdasági iratai. [Хозяйственные документы поместий Дьердя I. Ракоци.] (1631—1648). Budapest 1954, 381, 386.

⁴⁷ A. SZIRMAJ, Notitia topographica, politica inlyti comitatus Zempléniensis a. 1797. Budaе 1803, 162.

⁴⁸ НЗТП 11 (1935) 169.

⁴⁹ *Mathiae Belii, Descriptio Historico-Geographica Inlyti Comitatus Aba-Yuariensis ex Autographo transumta*. Нумерованная рукопись в Рукописном отделе Государственной библиотеки им. Сеченьи Венгерского Национального Музея, сигнатура: Fol. Lat. 268. В дальнейшем: Бел.

Komlósd и т. д. (ср. Горнянски, уп. труд 201; Вальи, уп. труд 2 : 400—1). Что касается названия *Aranyos* ('золотой, -ая, -ое') *Komlóska*, встречающееся у Пешти, то оно связано с преданием о том, что в селе когда-то добывали золото. Название, приведенное у М. Бела, является вариантом придуманным им же. По мнению А. Л. Петрова, М. Бел приблизил название села к прилагательному „*komolý*” (ср. слав. **komolъ*): »*Komolóska*—vocabulum ipsum exilitatem ipsam prodit.»⁵⁰ Название же *Хмелъв* является просто переводом, сделанным самим В. Гаджегой, ибо ни в источниках, ни в местном говоре оно не встречается.

Судя по названию, основателями *Комлошки* были венгры, поселившиеся здесь у подножья горы, на которой тогда стоял замок *Solymos ~ Castrum Solmus*, разоренный в первой половине XV в.⁵¹ Однако в каком году было основано село — неизвестно. Во всяком случае в 1404 г., а возможно, что уже в 1395 г., оно существовало.⁵² Современные жители сохранили старое название *Komloš* или *Komlouš*: *D'ido mi povidaly, že preťtým daun' iše tu pres Komlouš, prez valal, yšly take iude, što iix tataramy zvaly.* (Андраш Киш). — *U Komloši bul vod' ani mlyn* (Иштван Варга). — *Dauno u Komlouši bul ieden taki čornoknyžnyk — zaranđok* (Анна Рац). Казалось бы, что замена названия *Комлош* названием *Комлошка* из-за суффикса *-ка* связана с появлением здесь нового славянского (украинского или словацкого) элемента, тем более, что оно возникло в период с 1647 по 1751 гг. Однако тот факт, что сами жители — украинцы его не употребляют, говорит о том, что название *Комлошка* происходит не от украинцев. Прилагательное от названия села не *komloščanski*, как можно было бы ожидать, но *komloski* (*komlouški*), что также свидетельствует об употреблении названия *Комлош*, а не *Комлошка*. Прилагательное *комлоский, -а, -е* засвидетельствовано и в письменной форме: 1761: *Дякуля Марія Комлоска* (МК); 1762: *Марія Попадія Комлоска* 2х (МК). Однако уже для обозначения жителя села употребляется термин: *komloščan* (*komlouščan*), мн. ч.: *komloščane* (*komlouščane*), засвидетельствованный также в письменной форме: 1762: *Комлошчанъ*, мн. ч. р. п. (МК). Сохранение форм *Komloš* и *komloski* говорит о том, что предки (точнее часть предков) современных жителей жили здесь уже в XVII в., когда название *Комлош* ещё употреблялось.

Для обозначения своего села кроме имени собственного местные жители употребляют ещё слово *valal* (<вост. слов. *valal* < венг. *valál*). Однако одно угодье в селе по сегодня называется *Vyšé Sela*. Это свидетельствует о том, что для обозначения села первоначально употреблялось слово *selo* и

⁵⁰ Pŕispěvku 173. Возможно, что М. Бел имел ввиду и суффикс *-ка*. (Сообщение Й. Векерди).

⁵¹ CSÁNKI 1 : 335.

⁵² В ZVM 70 говорится о том, что *Комлошка* в документах впервые упоминается в 1395 г., однако без ссылки на источник. Возможно, что речь идет в неупомянутом документе о *Комлоше* возле *Фюзера*.

лишь позже было вытеснено словом *valal*. Слово *valal* в письменных памятниках лемковских говоров засвидетельствовано с 1695 г. (НЗТП 6 [1928—29] 176), следовательно, часть предков нынешних жителей села, употреблявшая слово *selo*, должна была появиться здесь по крайней мере несколько десятков лет до 1695 г.

О том, что славянский (украинский и словацкий) элемент здесь появился сравнительно рано, свидетельствует большое количество украинских (и несколько словацких) топонимических названий. Приводим все записанные в селе топонимические названия. На первом месте приводим украинскую форму, записанную в селе, а потом венгерскую, если её в селе знают и при разговоре на венгерском языке употребляют. У тех вариантов, которые засвидетельствованы в письменной форме, приводим и источник. *Baraty* ~ *Barátrét*: 1864 (Pesty); *Baran'orit'* ~ *Bárányi Rét*: 1851 (Inv); *Barlang* ~ *Barlang* ~ *Barlanghegy*: 1864 (Pesty); *Беркан'а* ~ *Rákócziút*; *Bikaryt*; *Bikoldal*; *Bohanyčij verx* ~ *Középső-hegy* alias *Боганичов Верхъ*: 1851 (Inv) *Bolhaš* ~ *Balhás*: 1690 ~ *Bolhás*: 1851 (Inv); 1864 (Pesty); *Borzheď* ~ *Borzhegy*; *Buikovi Potičok*; *Čaisova*; *Čapaš*; *Čerepeš* ~ *Cserepes*: 1690 (Rák-Aspr); *Čerezýš*; *Čeržýš*; *Čeršija* ~ *Cserszlya*; 1851 (Inv) ~ *Cserszlya* 1864 (Pesty); *Čerslyska*; ⁵³ *Čorna Stuča* ~ *Feketekút*; *Čorna Houra*; *Darnij* ~ *Darnow*: 1336 (Csánki I, 346) ~ *Darno*: 1690 (Rák-Aspr) ~ *Darnó*: 1851 (Inv); *Dolyna*; *Doŭhy Luky*; *Dran'ij Verx*; *Drekljij*; *D'urij Potik*; *Egreš*; *Hrabyna* ~ *Gyertyános*; *Hruščiny* ~ *Galagonyás*; *Hubarn'a* ~ *Huberlak*; *Huštak* ~ *Hustác*; *Husoved'* ~ *Hosszúvölgy*; *Holouš* ~ *Holló-Tető*: 1851 (Inv) ~ *Hollos* (Pesty); *Xotar* ~ *Határ*: 1851 (Inv); *Iasontist* ~ *Nagy asszonytisztás*; *Katonakij Iis*; *Kečkehat* ~ *Kecske hát*: 1690 (Rák-Aspr) *Kecskehát*: 1851 (Inv); *Keken'áš* ~ *Kökényes*: 1864 (Pesty); *Kempejiuka* ~ *Kempe Rete*: 1646 (U et C 66 : 32) ~ *Kimpe Rét*: 1851 (Inv); *Ken'erešdomb*; *Kitlyňka*; *Klebanski Iis*; *Klokočiny*; *Kobaika*; *Kolymaznykova Studenka*; *Konopjanjky*; *Koryto*; *Košenyisko*; *Körš*; *Krajij Parlag*; *Lypkij Hrunok*; *Lyščanske*; *Maxjanj* ~ *Maklyán*: 1690 (Rák-Aspr) ~ *Maklyár* (там же) ~ *Machlyan*: 1851 (Inv); *Mandalynj*; *Mežijarky*; *Močar*; *Mod'oroš* ~ *Mogyoros*: 1851 (Inv); *Moxijijuka*; *N'irovy Luky*; *Nyže Mlyna* ~ *Malomkert*; *Ortaš*; *Pažij Iarok*; *Pap Rete*: 1646 (U et C : 66 : 32); *Papaž* ~ *Popol*: 1262⁵⁴ ~ *Papaly*: 1864 (Pesty) ~ *Papalj* (ZVM, 81) ~ *Papaž* (там же); *Pidinky* ~ *Bidinka*: 1851 (Inv) ~ *Pidinka*: 1864 (Pesty); *Pišuban'a*; *Pojana*; *Pololanjky*; *Pomirky*; *Popiliš* ~ *Papélős*: 1690 (Rák-Aspr); *Potašna* ~ *Patás-völgy*; *Potičok* ~ *Iarok*; *Püyperečina* ~ *Poperecsina*: 1851 (Inv); *Procova Lučka*; *Pusti Hrad* ~ *Pusztavár*: 1690 (Rák-Aspr), 1864 (Pesty); *Raty*, (*Vyšn'ansky*, *Nyžn'ansky*); *Sarazij Iarok*; *Sarkakut*; *Syva Skala* ~ *Eszkála*; *Skalka* ~

⁵³ Семейный архив Ракоци — Аспремонт в Государственном архиве в Будапеште, сигнатура : Rákóczy-Aspremont es. lt. Capsa 64. fasc. 6 no 9. В дальнейшем : Rak-Aspr.

⁵⁴ V. ŠMLAUER, *Vodopis starého Slovenska*. Praha a Bratislava 1932, 270.

Szkalka: 1851 (Inv), 1864 (Pesty); *Svynarky*; *Sereň'a Hoуra* ~ *Középdomb*: 1864 (Pesty); *Saré*: 1690 (Rák-Aspr); *Šarkan'foraš*; *Šašovy Lučky*; *Šybenyca* ~ *Sibenicza*: 1851 (Inv); *Šyben'akiу Hrunok*; *Šymjiу* ~ *Somlyó*: 1851 (Inv); *Šužarky*; *Težiškiу Laz*; *Težbirka*; *Toučjanьky* ~ *Tolcsvánka*: 1851 (Inv); *Uhlyсок*; *Vadaškerta*; *Velyka Iama* ~ *Nagyhajlás*; *Vyše Sela*; *Za Akjom* ~ При майри 1851 (Inv); *Zabučina*; *Zacerkoyn'a* ~ За Церквомъ: 1851 (Inv); *Žebrači Hrunok*.

Из приведенных нами 100 топонимических названий 70 являются славянскими (в основном украинскими). Из 70 названий 21 имеет венгерские варианты, но 9 из них и в венгерской форме сохранили славянскую основу: *Darnó*, *Cserszlya*, *Eszkála*, *Machlyán*, *Papélős*, *Pidinka*, *Sibenicza*, *Szkalka*, *Tolcsvánka*. Из 100 названий славянскими (в основном украинскими) является 60, параллельными 11 и венгерскими 29. Определить время происхождения этих названий можно лишь частично. Несомненно, что некоторые из славянских названий представляют собой славянский субстрат и относятся к самому древнему пласту; таковыми являются: *Darniu* ~ *Darnó* < слав. **drъnъ* или **dyrnъ*; *Čeršja* ~ *Cserszlya* < слав. **čeršьь* < **čersti*; *Maxjany* ~ *Machlyán* < слав. **machelъ* или **maklenъ*; *Papaj* ~ *Papaly* < слав. **popelъ*; *Popiliš* ~ *Papélős* < слав. **popelъesъ* (?); *Syva Skala* ~ *Eszkála* и *Skalka* ~ *Szkalka* < слав. *skala*; *Toučjanьky* ~ *Tolcsvánka* < слав. **tol* - 'placatio' (?). Венгерскими жителями были даны следующие названия: *Kečkehat* ~ *Kecskehát*, *Čerepeš* ~ *Cserepes*, *Bolhaš* ~ *Bolhás*. Эти названия были даны до 1646 г. К тому же периоду относятся некоторые параллельные названия: *Kempejыuka* ~ *Kempe Rete*, *Pusti Hrad* ~ *Pusztavár*, *Žydiу Darniu* ~ *Zsidó Darnó* (в списке названий только *Darniu*), *Baraty* ~ *Barátrét*.⁵⁵

Время происхождения у части названий можно определить: *Bohanyčjiу Verx* от фамилии *Bohonyicz*: 1680 (U et C 66 : 41); *Bužkovi Potičok*

⁵⁵ Это интересный случай параллельного наименования. Название по происхождению является венгерским: *Baraty* ~ *Barátrét* < венг. *barát* (< слав. **bratъ*) 'монах'. Вблизи Комлошки когда-то был монастырь, существовавший до 1512 г. (ZVM 363). Луг возле монастыря по-венгерски называется *Barátrét*: 1864 (Pesty), а по-украински *Baraty* (дат. п. *Baratim*). Из этого следует, что славянское население (украинское или словацкое), жившее здесь до 1512 г., венгерских католических монахов называло *баратами*. В словацком языке и ныне существует слово *barat* 'монах' (ср. *M. Kálal, Slovenský slovník z literatury aj nářečí. Banská Bystrica* 1924, 12.). То, что название *Baraty* должно было возникнуть в то время, когда здесь жили монахи — *бараты*, является несомненным, ибо если бы их здесь уже не было, то из венг. *Barátrét* возникло бы *Baratryt* или *Baratrit*, как и *Baran'orit'* из *Bárányirét*. Итак, славяне (украинцы или словаки) заимствовали у венгров слово *barat* и место, где они жили, назвали *Baraty*. В данном случае, несмотря на то, что название по происхождению является венгерским, все же относится к параллельным названиям. Оно свидетельствует о том, что славяне здесь жили уже до 1512 г. Подобно как и параллельное название *Pusti Hrad* ~ *Pusztavár* должно было возникнуть тогда, когда стены замка еще стояли, но уже никто в нем не жил, т. е. в период после его разрушения (XV в.), ибо в подобных случаях не может быть речи о переводе. Ср. КНЕЗСА I., A párhuzamos helynévadás. [Параллельное наименование местностей.] Budapest 1944, 47.

от фамилии *Bolika*: 1646 (U et C 66 : 32), *Bojko*: 1680 (U et C 66 : 41); *Žydiy Darniy* ~ *Zsidó Darnó* (в списке названий только *Darniy*) от фамилии *Sido*: 1646 (U et C 66 : 32); *Lyrkiy Hrunok* от фамилии *Lepke*: 1646 (U et C 66 : 32); *Pitšuban'a* от фамилии *Suba*: 1712 (U et C 39 : 26); *Procova Lučka* от фамилии *Проць*: 1768 (МК); *Saraziy Iarok* от фамилии *Szarasz*: 1712 (U et C 39 : 26); *Težbirka* от фамилии *Тижпирь*: 1760 (МК), *Тембърь*: 1778 (МК).

На основании топонимических названий села можно заключить, что в районе, где сегодня лежит Комлошка, первоначально жило славянское население, у которого венгры — основатели села заимствовали некоторые названия: *Darnó*, *Cserszlya*, *Fszkála*, *Machlyán*, *Papaly*, *Papélös*, *Pidinka*, *Tolcsvánka*. Некоторые из этих (*Darniy*, *Papai*, *Popiliš*) в венгерской форме заимствовали у венгров славяне (украинцы, а по всей вероятности и словаки), переселившиеся сюда позже. В период до 1646 г. возникли и параллельные названия, а также некоторые украинские и словацкие. Часть украинских названий возникла после 1646 г. Параллельные названия сохраняются по сегодня, однако в топонимике Комлошки сегодня преобладают украинские названия в пропорции 60 : 29. Это свидетельствует о том, что во время венгерско-украинской (а по всей вероятности и словацкой) интеграции победил украинский элемент. Процесс интеграции по всей вероятности закончился в XVIII в.

С 1404 по 1646 г. мы не располагаем никакими документами о Комлошке. Как явствует из конскрипции 1646 г. (U et C 66 : 32) Комлошка тогда принадлежала к регецкой доминии. Ввиду того, что соседние села принадлежали к упомянутой доминии уже до 1646 г.,⁵⁶ следует считать, что Комлошка и раньше принадлежала туда. Регецкая доминия в конце XIV в. была собственностью короля Сигизмунда. В начале XV в. принадлежала Георгию Бранковичу, а позже разным феодалам (Имре Запольяи, Яношу Запольяи, Габору Шереди и Дьердю Аллагги). В 1590 г. переходит в руки Сигизмунда Ракоци. С 1647 г. хозяином регецкой доминии, находящейся в абауйварском и земплинском комитатах, и маковицкой доминии, находящейся в шариишском комитате, становится Дьердь I Ракоци.⁵⁷ С этого периода о Комлошке имеется уже больше данных. Как мы уже видели, в XVII в. наряду с названием *Комлош* употреблялось и название *Szentannaasszonyfalva* ~ *Szentannafalva*, что свидетельствует о наличии церкви уже в 1646 г. Возможно, что название *Pap Rete*, упоминающееся в конскрипции 1646 г., свидетельствует о том, что в это время здесь был уже священник. В истории прихода говорится о том, что все документы об организации местного прихода стали жертвой пожара еще до священника Павла Яверниц-

⁵⁶ Reg. ur. 14.

⁵⁷ См. там же.

кого, действовавшего здесь во второй половине XVII в. История прихода была составлена на основании записок священника Андрея Гуловича, который в Комлошке священствовал в семидесятих годах XVIII в. По свидетельству записок Андрея Гуловича на одной из балок старой деревянной церкви была надпись о том, что церковь построили в 1592 г. «малорусские» мастера: Петер Ядич, Якаб Чернецкий и Янош Свобода, первым же священником был Михай Видраевич. В Inv тоже сказано: «Parochia haec anno 1592 erecta est.» В отчете о канонической визитации в 1751 г. епископа М. М. Ольшавского относительно церкви говорится, что неизвестно когда построена. Однако, как явствует из отчета о канонической визитации, церковь уже была посвящена не св. Анне, а архангелу Михаилу (НЗТП 11 [1935] 169). При следующей же канонической визитации, которая состоялась в 1778 г., никто ничего не знал об основании прихода, ссылались только на цифру 1672, которая была выдолблена на балке деревянной церкви.⁵⁸ Когда же была построена церковь: в 1592 или 1672 г.? Возможно, что речь идет о двух церквях: построенной в 1592 г. и посвященной св. Анне и построенной в 1672 г., и посвященной архангелу Михаилу. Первая, по всей вероятности, сгорела во время уже упомянутого пожара во второй половине XVII в., а с ней и вышло из употребления название *Szentannaasszonyfalva* ~ *Szentannafalva*. Считаем это возможным, ибо информацию визитатору в 1778 г. давал Андрей Гулович, который был автором упомянутых записок. В истории прихода на основании записок Андрея Гуловича говорится о первой церкви, между тем как в отчете о канонической визитации о той, которую в 1778 г. визитатор посетил. Судя по численности населения и экономическому положению села до второй половины XVII в., постройка церкви в 1592 г. является вполне оправданной.

Верхняя Угория, в том числе регецкая доминия, в первой половине XVII в. не подверглась такому опустошению со стороны турок как средняя часть государства. Регецкая доминия в первой половине XVII в. имела хорошее хозяйственное оборудование, приносила феодалам значительную прибыль.⁵⁹ В Комлошке в 1646 г. было 47 крепостных семей и 9 пустых дворов. Из троих управителей доминии один жил в Комлошке. При нем было 9 секлеров-драбантов, свободный конник и два мастера-колесника. В селе была небольшая мельница, аренда которой в год составляла 5 коблов зерна. В корчме по пятницам и субботам продавали рыбу. В конскрипции 1646 г. упоминается десятина с вина, пшеницы, овса, ячменя, свиней и овец. В то время в селе был 31 виноградник. Важным источником хозяйственной жизни были леса, которые использовались для откармливания свиней на желудях. В лесах Комлошки можно было ежегодно откормить 500 свиней. В то время

⁵⁸ Archivum Domini Fiskalis Regéc et Sárospatak 1778, no 279. В Государственном архиве в Будапеште.

⁵⁹ См. Reg. ur. 72.

у крепостных села было : 73 вола, 35 коров, 61 свинья и 654 овцы. Лесной промысел также приносил богатую прибыль домини. В лесах Комлошки покупали топливо жители ближайших городов и сел. Леса давали большое количество дров для жжения угля. Об этой отрасли хозяйственной жизни свидетельствует и фамилия *Szénégető* 'угольщик', встречающаяся почти во всех конскрипциях, и название урочища *U. hlysk.*, где, как рассказывали жители, когда-то жгли уголь. К лесному промыслу относилось также изготовление клепок и кольев для виноградарства. (Село ежегодно давало феодалу 40 бочек). Наконец, леса благоприятствовали и пчеловодству. Село, кроме упомянутой десятины, в качестве рабочей повинности (барщины) должно было обрабатывать господские виноградники в Таллье и Фоне. В селе не было тогда отдельного господского хозяйства, однако жители должны были сеять 10 коблов зерна и 10 коблов овса на угодьях, оставшихся без крестьян. Кроме обычных подарков ежегодно давали феодалу вола или корову, 10 галб масла и 10 галб меду, 3 серн, 6 зайцев (телят или гусей). Но подати не платили. (Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что сюда переселяли крепостных по т. н. немецкому праву.) Итак, в первой половине XVII в. Комлошка в свете урбаров и конскрипций была селом, жители которого занимались в основном сельским хозяйством, включая сюда виноградарство, и лесным промыслом.⁶⁰

К какой народности принадлежали крепостные села в XVII в.? В конскрипции от 1646 г. находим по фамилии и имени следующих крепостных : *Fa Peter, Milian Janos, Kutzka Peter, Thoot Andras, Thoot Laszlo, Thoot Illies, Tórók Andrasne, Vurutzki Janosne, Roman Ferencz, Bojniczky Georgy, Sido Laszlo, Thoot Andras, Brinza Istvan, Kis Ferencz, Szedleczi Demeter, Bolika Gergely, Szenegető Koszta, Kovacs Mihaly, Thoot Matthias, Kis Fareneczne, Szekeres Janos, Lupkaj Georgyne, Thoot Philep, Thoot Laszlo, Demien Andras, Thoot Georgy, Pasztor Andrasne, Thoot Mihaly, Thoot Lukacz, Varga Ferencz, Thoot Simon, Futo Peter, Lepke Mihaly, Fekete Janosne, Fa Mihaly, Buras Laszlo, Medve Georgy, Kerekgyarto Simon, Kerekgyarto Janos, Kondrat Andras, Dolesz Janos, Varga Istvan, Thoot Vaszil, Kozma Ferencz, Thoot Janos, Olah Istvan, Tórkő Georgy, Kalindik Istvan, Thoot Fereneczne, Thoot Ferenecz, Vereb Lukacz, Beles Andras, Meszaros Georgy, Thoot Balas, Szabo Kozmane, Szabo Demeterne.*

Судя по фамилиям, большинство крепостных были венграми, ибо из 56 фамилий лишь 9 можно считать славянскими : *Kutzka, Vurutzki, Bojniczky, Brinza* (?), *Szedleczi, Bolika* (*Bojko*?), *Kondrat, Lupkaj, Kalindik*. (Между ними кроме украинских могут быть словацкие и польские). Несомненно однако, что между носителями фамилии *Thoot* 'словак', раньше и 'славянин', которая тут встречается 16 раз, также могли быть славяне (украинцы). Об этом свидетельствует главным образом *Thoot Vaszil*.

⁶⁰ Относительно приведенных данных см. источники в сноске № 46.

Здесь имя указывает на то, что носителем фамилии *Thoot* в данном случае был украинец. (В конскрипции 1744 г. встречается и *Fedor Tooth* (U et C irreg. 9 : 1). Носители некоторых фамилий, обозначающих профессию (*Szenegető, Kerekgyarto, Pasztor*), также могли быть славянами. На это указывает *Szenegető Kösztá* (< укр. *Kosto*, где второе *o* является открытым и близким к венг. *a*). Носителями таких фамилий, как *Demien, Kozma, Milian*, могли быть и славяне и венгры и лица, принадлежащие к иной народности. Конскрипция 1646 г. свидетельствует о том, что население Комлошки в XVII в. было смешанным, т. е. украинско-словацко-венгерским. Благодаря смешанному населению и могли возникнуть упомянутые параллельные топонимические названия.

А. Л. Петров говорит, что по Сборнику Пешти Комлошка была «основана в период куруцев», т. е. во второй половине XVII в. или в начале XVIII в.⁶¹ За А. Л. Петровым повторяет и Й. Штольц: „O čase osídlenia týchto troch obcí [Boldogkőváralja, Mogyoróska, Komlóška] nemáme presných zpráv. Priliv slovenského [sic!] obyvateľstva do Komlóšky možno datovať do 2. polovice XVII. alebo na začiatok XVIII. storočia.»⁶²

Действительно, в рукописном Сборнике Пешти о заселении Комлошки читаем следующее: «Beszéli a most élő lakosság, hogy öreg apáiktól azt tudják, hogy e község valaha a kurucok idejébe egy néhány máshonnan a viszontagságos üdőben hazajokat elhagyott lakosok által keletkezett s eredett, tovább szaporodva népesedett, s most mint község áll . . .» [Нынешнее население рассказывает, что по преданию дедов село было основано во время куруцев несколькими жителями, оставившими где-то на другом месте свою родину из-за превратности судьбы; оно потом размножаясь росло и ныне стоит как село]. Об основании села «во время куруцев», конечно, не может быть речи, ведь оно было основано гораздо раньше. В этом отношении, как и в отношении языковой принадлежности жителей в 1864 г., Сборник Пешти содержит неточности. Однако в том, что здесь поселились люди, оставившие свою прежнюю родину «во время куруцев», составители материала о Комлошке, правы. С этим мнением перекликаются и современные предания о происхождении села:

1. *Ta ja jem čul ot staryx, že tu byly ĵisy. Ta valal ša tak začal, že pryšly tu zos Slovaĵiĵi. Ponaĵraĵaly sy tu kolyby, a potim tu zostaly, bo byly bars xudobny.* (Дани Киш).

2. *Povidaĵut, že to tu pryšly z Galiciĵi, z Lendĵelox. Bo tu tak ne bešiduĵut, lem u Komloĵši. Ked jem z vozom bul do Banskoho, ta to tam tak bešiduĵut ĵak u nas, u našim valaĵi.*

Tu na Pustim Hraĵi Rakouci zbuĵoval ĵeden velyki zamok. Daĵno tu byly take mena: Kuruc, Labanc: Teraz uĵ ne ĵe. (Андраш Киш ст.).

⁶¹ Příspěvky 174.

⁶² Уп. труд 306.

3. *Ja ne znam jak ša valal začal. Slovacy poviďajúť, že to selo, a ne valal. Poviďajúť, že tu bula ĺakaš Ćirke Margit. Ta to išči za tux časivŷ ša valal začal. Ale to bulo barz ďayno, bo naš valal skoreķ začati bul ĺak Horvaty. Ta tedy moŷe lem ĺakyŷ ŷyvane ša tu stahly.* (Михай Варга).

4. *Ne znam ĺak ša valal začal, bo to bulo barz ďayno. D'ido povidaly, že naša xyŷa toto bula ĥetverta xyŷa u valaķi. Tedy bula spravena, ked išči pyla ne bula. D'ido povidaly, že tu buly take kuruce. Ta sy postynaly dreva ta pona-praķiľaly sy xyŷy u ķisox. Bo tu buly ķisy.* (Анна Рац).

Как видим, и в современных преданиях говорится о том, что предки нынешних жителей Комлошки переселились сюда с иного места (Словакии, Западной Украины), и, что село было основано во время куруцев. Это, конечно, не случайно. Как известно, со второй половины XVII в. вся т. н. Верхняя Угория, в частности район, в котором лежит Комлошка, становится ареной военных событий. (Походы Дьердя I Ракоци, Дьердя II Ракоци, восстание Франца I Ракоци, Имре Тёкёли и восстания местного характера, каковым было, например, восстание Ференца Токаи в 1695 г.). После подавления походов и восстаний на территории регецкой доминии грабят австрийские отряды генерала Энеасильвио Капрары (1685), а позже пехота графа Солари (1697).⁶³ В 1703 г. начинается освободительная война Франца II Ракоци, которая продолжается до 1711 г. Постоянно увеличивающаяся эксплуатация со стороны феодалов, походы и войны, эпидемии, грабеж австрийских отрядов тяжело отражаются на жизни этого района.

В Комлошке по конскрипции 1646 г. наряду с 47 заселенными дворами было всего 9 пустых, в 1690 г. было 29 заселенных и 23 пустых двора (Rak-Aspr), а в 1712 г. 16 заселенных и 36 пустых дворов (U et C 39 : 26), т. е. пустые дворы составляли 70 процентов всех дворов. Часть крепостных погибла во время походов, часть стала жертвой эпидемий, часть ушла на иные места. В 1690 г. крепостные Комлошки, кроме уже упомянутой рабочей повинности в Таллье и Фоне, должны были косить в Регеце, пахать в Таллье и Фоне, жать в Фоне. Итак, работа увеличилась, а число жителей и тяглого скота сильно сократилось. По сведениям 1704 г. в Комлошке пахотную землю покрыла сорная трава : «*Haec terrae et prata ob defectum incolarum et statum loci desolatum potiori ex parte inculta manent, iamque in vepres et virgulta conversa.*» Из-за трудного положения пришлось закрыть и корчму : „*Educillum vini et cerevisiae intermissum ob desolatum locum.*»⁶⁴ Почти во всех конскрипциях XVIII в. говорится о том, что земля в Комлошке скудная, изрезана промоинами, каменистая ; луга сухие, виноградников нет. На место погибших и ушедших крестьян приходили постепенно новые крестьяне. С приходом большого количества новых крестьян связано предание о том, что Комлошка была основана во время куруцев.

⁶³ Reg. ur. 15 и сл.

⁶⁴ Там же.

Интересно, что в конскрипции 1680 г. (U et C 66 : 41) из 48 фамилий украинскими являются лишь следующие: *Bojko*, *Bohonyicz*, *Bojtko*, *Vorko*, *Marko* (2 ×), *Bronza* (*Brinza?*). Но одновременно упоминается о 30 дворах, с которых ушли украинцы (*Sessiones desertae Russicanae*). Из этого однако следует, что уже до конца XVII в. здесь жило приблизительно 40 украинских семей, но они тоже уходили. Что насколько не было устойчивым население Комлошки в XVII в., об этом свидетельствует сопоставление одних славянских фамилий в конскрипциях второй половины XVII и начала XVIII вв.

1646 (U et C 66 : 22) :

Kutzka
Vurutzki
Bojniczky
Brinza
Szedleccki
Bolika
Lupkaj
Kondrat
Kalidnik

1680 (U et C 66 : 41) :

Marko (2 ×)
Bohonyicz
Bronza
Bojtko
Bojko
Zleta

1690 (Rak-Aspr) :

Marko
Vasko
Miholyák
Bronza
Huszko
Bolyko
Birokcsak
Milljár
Rusznják

1712 (U et C 39 : 26) :

Marko
Mikulics
Vitko
Boronzá
Dorcsak
Morosz
Puchnyák

В МК XVIII в. часто не находим фамилий, встречающихся в конскрипциях XVIII в. и наоборот, потому что приход и уход, хотя и не в такой мере как раньше, но продолжался; кроме того в XVIII в. фамилии по всей вероятности записывались по-разному. Возможно, что нижеприведенные фамилии из МК соответствуют фамилиям в конскрипциях :

МК

1759 : *Русначок Ткачъ Яношъ*
1761 : *Товтъ Ференцъ*
1763 : *Юванъ Банчанскіи*
1762 : *Палко Чорни*

U et C Ireg. 9 : 1

1744 : *Johannes Takáts*
1744 : *Fedor Tooth*
1744 : *Johannes Bányátskay*
Tab U:
1772 : *Fekete Pál*

Интересно, что фамилия *Thoot* или *Tooth*, встречающаяся в конскрипциях очень часто (1645 : 16 ×, 1680 : 8 ×, 1690 : 10 ×), в МК

встречается довольно редко. А фамилия *Тужпирь* (МК : 1760), *Тежбъръ* (МК : 1778) в конскрипциях вообще не встречается, между тем как и одно угодье называется *Težbirka*. То, что фамилии записывались по разному, было обусловлено не только тем, что в XVIII в. славянские фамилии иногда переводились на венгерский язык, но и тем, что жители Комлошки часто кроме официальной фамилии имели и «прозвище», употреблявшееся только между собой. В селе ещё и сегодня почти что каждый житель кроме официальной фамилии имеет и «прозвище», как например, *Mykolaĭ, Hryc, Kozak, Brynzar, Moskaĭ, Manikulaš, Pištura, Īušak, Vaĭo, Voŭk*.

Часть фамилий (Седлецкий, Патаки, Банячкаи, Баняцкий, Баняи, Божваи, Регеци, Меджибрицкий, Серенчи, Яворницкий, Розгони, Громуцкий и т. д.) по всей вероятности возникла по прежнему местожительству лиц; часть украинских фамилий (Роман, Кондрат, Марко, Васко, Семан, Гарасин и т. д.) возникла из имен, встречающихся и сегодня у лемков по ту сторону Карпат.⁶⁵ Многие фамилии жителей Комлошки встречаются в конскрипциях маковицкой доминии,⁶⁶ что также свидетельствует о том, что предки нынешних жителей села приходили сюда главным образом из Восточной Словакии и возможно их переселяли и феодалы, бывшие одновременно хозяевами регецкой и маковицкой доминий.

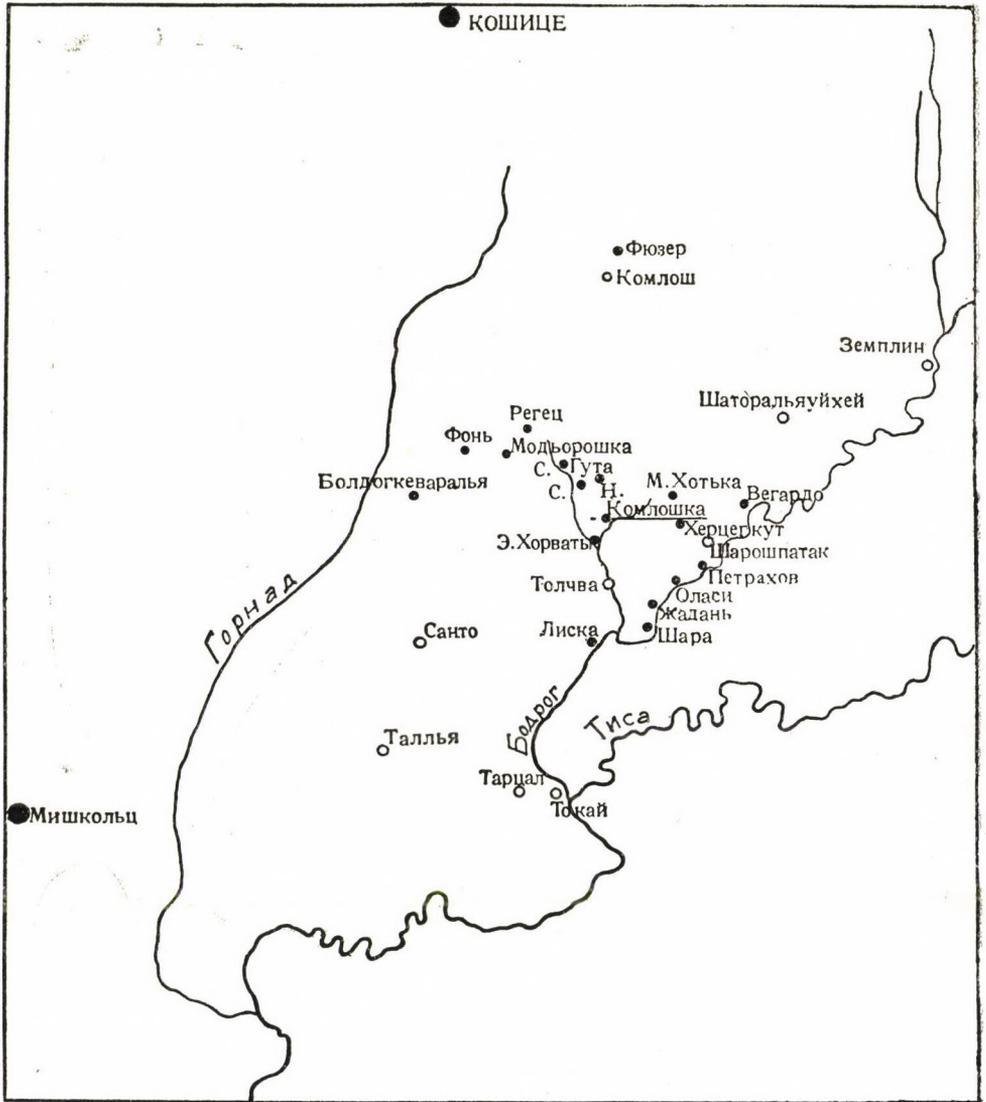
Устойчивость жителей, а вместе с тем и фамилий, начинается с улучшением хозяйственного положения. После периода походов и войн (1646—1712) село постепенно начинает приходить в себя. В 1744 г. в селе уже 27, в 1772 г. 40, а в 1828 г. 49 дворов. Однако рамки хозяйственной жизни по существу и во второй половине XVIII в. не изменились. Продолжалось примитивное двупольное возделывание земли, в лесах — лесной промысел. Виноградарство почти что совсем исчезло.

Наплыв украинского элемента из Словакии в XVIII в. привел к стабилизации украинского лемковского говора, оказавшегося в процессе интеграции победителем. Следы живших здесь когда-то словаков и венгров сохранились в топонимических названиях, фамилиях и в говоре.

На фоне вышеприведенных данных становится более понятным, почему население одного и того же села в одних источниках считается венгерским, в иных словацким, в третьих украинским, а иногда и смешанным.

⁶⁵ Cp. Lud Słowiański 3 (1935) A 206.

⁶⁶ U et C 21 : 22, 22 : 1—27 и др.

Комлошка с окружающими населенными пунктами

Венгерские заимствования в лемковском говоре села Комлошка в Венгрии

Э. БАЛЕЦКИЙ

1. Украинский лемковский говор населения Комлошки в Венгрии¹ мало в чём отличается от остальных лемковских говоров по южным склонам Карпат, главным же образом, от говора острова Банске—Давыдов в восточной Словакии, принадлежащего в основном к северным шаришским говорам.²

Ввиду того, что говор Комлошки в настоящее время представляет собой остров на венгерской этнической территории, вполне понятно, что к отличительным чертам этого говора принадлежит ряд языковых явлений, возникших вследствие влияния венгерского языка, в частности его местных говоров. Влияние венгерского языка сказывается до определённой степени на звуковом составе, синтаксисе, но главным образом на лексике говора.

Приступая к анализу венгерских лексических заимствований в говоре, следует подчеркнуть, что мы не занимались специально собиранием венгерских лексических элементов говора. Дело в том, что в настоящее время все жители села, включая сюда детей дошкольного возраста и женщин старшего возраста, владеют венгерским языком, так что любое слово, встречающееся в действующем словаре³ венгерского населения окружающих сёл, для них понятно. Поэтому, в данном случае искать специально венгерские заимствования в говоре, — с методической стороны было бы неправильно.

2. Украинский элемент прибывал в Комлошку, по всей вероятности, уже с XV в. С 1646 г. о наличии украинского населения уже свидетельствуют и письменные документы. Однако большинство предков современных жителей переселилось сюда в XVIII в., а именно после 1711 г. Имеется несколько данных и о том, что отдельные лица переселялись сюда и позже. Данные топонимики, ономастики, фольклора, но в первую очередь звуковой состав, грамматический строй и лексика говора свидетельствуют о том, что предки

¹ О данных села см. Э. Балецкий, О языковой принадлежности и заселении села Комлошка в Венгрии. *Studia Slavica* 2 (1956) 345—364.

² О говоре этого острова см. I. Панькевич, Українські говори Підкарпатської Русі і сумежних областей. Прага 1938, 352, 545—546.

³ Данный термин мы заимствуем у П. Я. Черных, Очерк русской исторической лексикологии. Москва 1956, 17.

жителей села пришли сюда из северной части бывшего Шаришского комитата, т. е. из Маковицкой доминии, принадлежавшей долгое время, как и Регецкая доминия, в состав которой входила Комлошка, семье Ракоци.⁴

Жители Комлошки большую часть венгерских слов заимствовали уже после переселения, т. е. на новом месте и то не только потому, ибо здесь находились ближе к венгерскому населению, но и потому, ибо наплыв новых венгерских элементов в закарпатские говоры связан с развитием капитализма в Венгрии. Однако нельзя сомневаться в том, что предки современных жителей села часть венгерских заимствований уже принесли с собой, ведь целый ряд венгерских слов, перешедших в словарный состав говора, засвидетельствован закарпатскими письменными памятниками XVII—XVIII вв.,⁵ а кроме того встречается и в иных карпатских говорах по южным, иногда даже по северным склонам Карпат.⁶

⁴ Подробнее о заселении Комлошки см. упомянутую статью.

⁵ Фиксацию венгерских заимствований закарпатскими памятниками мы проверили на основании следующих работ: А. Л. Петров, Материалы для истории Угорской Руси. Санктпетербург, IV—1906, V—1908, VIII—1914. — *Его же*, Канонические визитации 1750—1767 гг. в вармедях Земплинской, Шаришской, Спишской и Абауйварской. Научный сборник товарищества Провсвита в Ужгороді. [В дальнейшем НЗТП.] 3 (1924) 104—135. — Ю. А. Яворский, Ветхозаветные библейские сказания в карпаторусской церковноучительной обработке конца XVII в. НЗТП 5 (1927) 125—204. — *Его же*, Исторические, личные, вкладные и другие записи в карпаторусских рукописных и печатных книгах XVI—XIX веков. Там же 7—8 (1931) 191—216. — *Его же*, Новые рукописные находки в области старинной карпаторусской письменности XVI—XVIII веков. Прага 1931. — В. Саханев, Новый карпаторусский эпиграфический материал. НЗТП 9 (1932) 68—100. — *И. Панькевич*, Тишівська Александрія із початку XVIII в. НЗТП I (1922) 7—106. — *Его же*, Покрайні записи на підкарпатських церковних книгах. Там же 6 (1929) 129—196. — Часть вторая, там же 12 (1936) 1—36. — *Его же*, Покрайні записи на закарпатсько-українських книгах з додатком 4 монастирських грамот. Збірка народних приповідок Івана Югасевича з р. 1809. Прага 1947. — М. М. Лелекач, Памятки українського письменства XVII — поч. XVIII ст., писані на Закарпатті. Ужгородський державний університет. Наукові записки. [В дальнейшем УДУ НЗ.] 14 (1955) 221—225. — Е. Сабов, Христоматія церковно-славянських и угрорусских літературних пам'яток. Ужгород 1893. — Н. Лелекач—М. Грига, Выбор из старого письменства Подкарпатья. Ужгород 1944. — Общий закон над прегрѣшеніями, и тоих казнями. Вена 1788. — Помощник у домовствѣ и между людьми. Зложен Ніколаем Феодорович р. 1791 у Мигаловцях. Впорядив и пояснив Г. Стрипський. Будапешт 1919. (Был набран только первый печатный лист. Вся рукопись по сведениям, полученным от покойного И. А. Панькевича, ныне находится в Словакии.)

⁶ Для определения того, что в каких закарпатских говорах встречаются приводимые нами заимствования, мы пользовались диалектологическим и этнографическим материалом, имеющимся в следующих трудах: *И. Верхратский*, Знадобы для пізнання угорскоруских говорів. I ч. Львів 1899, II ч. там же 1901. — *В. Гнатюк*, Етнографічні матеріали з Угорської Русі. Львів, I — 1897, II — 1898, III — 1900, IV — 1909. — *Его же*, Русини Пряшівської епархії і їх говори. (Відбиток із Записок наук. товариства ім. Шевченка 35.) — *Bonkáló S.*, A rahói kisorosz nyelvjárás leíró hangtana. [Описательная фонетика раховского малорусского говора.] Gyöngyös, 1910. — *G. Gerovskij*, Jazyk Podkarpatské Rusi. Československá Vlastivěda. Praha 1934, 3: 460—517. — *И. Панькевич*, Українські говори (см. выше). — *И. Г. Чередицченко*, Деякі особливості говірок Ужгородської округи, Закарпатської області. Діалектологічний бюлетень 2 (1950) 47—60. — *Ф. Т. Жилко*, Нариси з діалектології української мови. Київ 1955. — *Й. И. Дзедзелівський*, Спостереження над термінологією народної метрології говірок Закарпатської області. УДУ НЗ 14 (1955) 81—139. — *П. П. Чучка*, Система голосних у говірці села Баранинці, Ужгородського району. Там же 141—167. — *В. В. Німчук*, Спостереження над слотовором іменника в говірці села Довге, Иршавського району. Там же 169—192. — Кроме того были использованы собственные записи.

Несомненно, что до развития капитализма в Венгрии в закарпатских говорах было гораздо меньше венгерских слов,⁷ однако трудно согласиться с Ш. Бонкало, считающим, что заимствование венгерских элементов закарпатскими говорами вообще относится к более позднему периоду, ибо, как он говорит, в словарном составе закарпатских говоров нет венгерских заимствований, которые отражали бы более древние венгерские фонетические формы.⁸ В этом отношении мы разделяем точку зрения Ю. А. Яворского, который в связи с иноязычными, в частности венгерскими, заимствованиями, встречающимися в закарпатских письменных памятниках XVII в., говорит, что «они по большей части давно и прочно уже, повидимому, усвоены и протравлены в народном обиходе...»⁹

К заимствованиям, которые предки жителей села должны были принести с собой, мы относим следующие: *ač, ban'a bečejuvaty, biroŭ, byjieg, byruvaty, borbyi, čižmy, darab, dohan, ezer, falat, felejuvaty, garadyči, gaz, gazda, gomba, grajčar, hadnad, halas, hintou, hordiŭ, xisnuvaty, xosen, xotar ~ hatar, žaraš, žarok, kapitan', kaštyi, katonak, kedvešni, kečik, kečuvaty, kerta, kocka, kondyr, kukuryca, kurti, kuruc, labanc, lada, ladyk, lampoš, lanc, lenša, mačka, mađar, mentuvaty, noŭta, orek, orsag, ortuvaty, pałkan', pipa, piac, pogač, pohar, pužka, ryt, salaš, segin', sersam, serzuvaty, sokač(ka), somar, šarkan', šaš, šouđra, šougor, šuha, tanač, temetiŭ, tist, vadas, valastuvaty, valal, valušni, varoš, vašar, višeluvaty, unuvaty, žakman'.*

Все приведённые заимствования в венгерских памятниках встречаются до XVIII в.¹⁰ и засвидетельствованы закарпатскими памятниками в основном до начала XIX в., а кроме того встречаются и в иных закарпатских говорах. Учитывая однако то, что закарпатские памятники XVII—XVIII вв. не могли полностью отражать словарный состав народной речи, возможно, что к этим более ранним заимствованиям, принадлежат и следующие: *balta, byčak, bočkir (bočkory), bokanči, bosorka, cimboras, cunderka, dudva, fiŭza, guba, hačik, harakai, husar, iuhas, kančiy, kapura, karika, kerui, keruvaty, ketefik, koč, košarka, lapta, maža, mesei, mešternyca, nina, parastaš, penecir, pipa, popisara, sabou, sakačiy, šyrpiŭka, šor, tan'ir, tarkasti, tengei, tiŭ, tiččir, tičtiš, topaŭka, valiŭ, živan, žoldoš, žup.*

Сразу после переселения предков нынешних жителей в начале XVIII в. едва ли можно говорить о наплыве венгерских слов, с одной стороны, потому, ибо часть населения окружающих сёл еще говорила на украинском или словацком языке, а с другой, — потому, ибо в социальном и куль-

⁷ О том, что большее количество венгерских слов закарпатскими говорами было заимствовано в более позднее время, когда говоры уже оформились, говорит и *L. Csörey, Nyelvtudományi Közlemények* [Лингвистические Сообщения] 16 (1881) 299.

⁸ *Ungarische Jahrbücher* 1 (1921) 231.

⁹ НЗТП 5 (1927) 144.

¹⁰ Фиксацию данных слов венгерскими памятниками мы проверили на основании *Bárczi G., Magyar szófajti szótár.* [Этимологический словарь венгерского языка.] Budapest 1941.

турном отношении положение жителей в значительной степени не изменилось. Переселенцы и на новом месте оставались такими же крепостными у того же помещика. Выполняя рабочую повинность на угодьях помещика, они мало соприкасались с венгерским населением. Богослужение в местной церкви велось на том же церковнославянском языке украинского извода, в местной церковной школе, которая в конце XVIII в. уже и по документам действовала,¹¹ преподавание велось на украинском языке. В село тут-там ещё прибывали переселенцы из северных районов Шаришского комитата, с населением которых местные жители были в контакте. В этот период проникновение венгерских слов в местный говор происходило по всей вероятности в таком же объёме, как и в иные закарпатские говоры, соприкасающиеся с венгерскими. Однако позже, когда население вошло в более тесный контакт с населением окружающих венгерских сёл, от которого начало перенимать обычаи, одежду, способ изготовления пищи и т. д., а в связи с развитием капитализма целый ряд слов, служащих для обозначения новых понятий, в говор переходит опять новый пласт венгерских слов, часть которых уже не совпадает с заимствованиями, укореняющимися в этот период в иных закарпатских говорах, ибо между новыми венгерскими словами имеются уже и местные, т. е. диалектизмы. К заимствованиям, перешедшим в этот период во все, или почти во все, закарпатские говоры, мы относим следующие: *akast, a'am, apo, astaloš, bači (bačik, bačiko), bagoу, ban'as, betleheroš, befar, brугу, buknuty, ceruza, čenjiу, čerebogar, čeregy, čutak, čutka, dūl'jš, gai'ir, generališ, haiу, henteš, hiteš, kalap, kavуi, kerygiartou, kondas, konča, korhaz, leveš, nad, nadāš, opšyt, orvošag, papryka, papuči, puliska, puškaš, sabačag, sun'oga, talpa, tūzyr*. (Приводим только варианты, встречающиеся в говоре Комлошки.) К заимствованиям, перешедшим в этот период только в говор Комлошки, относятся следующие: *aran'ošciqliŋka, bak, barkouca, bičal, bykašoу, bugančina, cibiја, cigera, derekaš, dikoу, erdys, řadaуka, řoiуka, gebeč, geda, gygalka, kazlo, kergetou, končolaš, lopiу, našpoја, n'irka, plyŋga, rančoška, tariš'n'a, tereka*.

В конце XIX в. уже всё население владело венгерским языком, о чём свидетельствуют старики, владеющие без исключения с детства венгерским языком. Распространению венгерского языка среди жителей села в значительной мере способствовала регулярная служба в армии, введение преподавания на венгерском языке в школе, а позже введение венгерского языка в церкви, включая сюда и проповедь, а после 1918 г. потеря всякой связи с шаришскими лемками. В этот период в селе укрепился билингвизм, ибо венгерский язык стал для жителей функциональным языком не только в области государственной администрации, но также в школе и церкви. Вследствие билингвизма в говор перешли следующие венгерские слова:

¹¹ А. PETROV, *Národopisná mapa Uher podle úředního lexikonu z roku 1773*. Praha 1924, 58.

*alkalom, anda, arn'yk, barlang, bistetuvaty, boršoy, čalad, čapat, čerkŷs, dar, egreš, falka, furdöy, fogoŷ, fokšag, fuvaroš, garaš, gym, gypuvaty, gouŷa, haŋg, iryu, igazolvan', yilestöy, iatŷk, iedzyu, ielentuvaty, ieleš, iutalom, kakaš, kantor, karam, keletkezuwaty ša, kerŷkparoš, keruvaty, kivankozuwaty ša, kolonc, körn'ŷk, követeluvaty, kun'hiu, (s)kvartyiozluwaty ša, lakaš, lang, latogatuvaty, lecka, legelöy, lendel, libeguvaty, liliom, loŷhera, olas, ostaŷ, örvzetöy, paranč, rendör, rendöršŷg, roŷka, rudaš, samituvaty, sazädoš, sazätparančnok, soba, šer, šikeruvaty, šikšag, tanar, tanitoy, tantard, tündirka, tüzheŷ, vendŷg, vi'an', vyrča, völd, zãrandok, zokniŷa.*¹²

В период после распространения билингвизма, т. е. с конца XIX в., возникли по всей вероятности и кальки, например: *ételhordás — ištynošin'a*; *házépítés — xyžypravin'a*; *kereš — hledaty* 'зарабатывать'; *kiütött a háború — vybyla viŷna*; *mintha — iak~ked*; *magasabbra — navyše*; диал. *voltam hozzátok — bul iem do vas*; *tartózkodik — pretrymwaty ša*; *egérfarok — myši xvostyk*; *beföz — zavarŷaty*; *töltött káposzta — pou'nana kapusta*; *kutyatej — pše moloko*; *ökörszem — volove ičko*; диал. *krumplihaluska — kromŷjany halušky*; полукальки: диал. *aranyoscsiz*¹³ — *aran'ošciŷliŷka* (ср. закарп. цингель);¹⁴ диал. *bakcsó*¹⁵ — *bakačuryk* (< *bak — kačuryk*) 'ardea nycticorax' (в венг. говорах *bak* употребляется в значении 'самец' и у птиц, ср. *bak-veréb, bak-galamb, bak-réce, bak-pulyka*);¹⁶ *bakfing*¹⁷ — (*ot hány*) — *bafingy metaty*; *grifmadár — griftax* (< *grif-tax*, ср. словацк. *grifmadarica*);¹⁸ *muszáj volt — mušeno bulo*; *gyülést tart — dülŷš trymaty*; *szórakozási hely — souřákozaši misce*; *teljesen tönkre ment — calkom tönkre zyšol*; *teljesen tönkre tette — calkom tönkre ho položyl*. К полукалькам следует отнести и имена мифических героев, встречающиеся в сказках: *Shn'itač-paŷtaš* и *Spŷitač-paŷtaš*.

— В этот период жители села начали заимствовать не только отдельные слова, но и выражения, как например: *gazduram, hazigazda, fiam, dehoł, hatraarc, ritkan, šebešen, šuha, alig-alig, eiŷ'e*. К этому периоду следует отнести и употребление венгерских числительных при ответе на такие вопросы, как: *Kejō koštuije? Kedy to bulo? Kedy ieš~ša rodyl?*

В связи с заимствованием венгерских обычаев было заимствовано много отдельных слов, и даже целые формулы. Вот, например, отрывок из описания свадебного обычая: *Iak toto skinčaly ta pak pidut po teren'. S ter-*

¹² Из приведённых слов в иных закарпатских говорах встречаются: *гоўл'а* (Жилк. указ. соч. 301), *Гоўря* (I. Верхратский указ. соч. 1: 147); *пороньч* (В. Гнатюк указ. соч. 2: 245); *vi'an'ka* (записано в районе Мукачева).

¹³ Magyar tájszótár. [Венгерский диалектологический словарь.] Szerkesztette [редактировал] Szinyei J., Budapest. [В дальнейшем Синьейи ВДС.] 1: 52.

¹⁴ Верхратский указ. соч. 2: 274.

¹⁵ Синьейи ВДС 1: 88.

¹⁶ Там же 1: 83.

¹⁷ Там же 1: 86.

¹⁸ M. KÁLAL, Slovenský slovník z literatury aj nárečí. V Banskej Bystrici 1924, 1510

*n'om prynesut čeregy. Pidut z dvoma cyganamy do druhej xyžy, a ot tamaj pry-
dut ta svašky, dīiat svaščanyka (taki kolač) a čeregy hostim. Īak toto skinčaly, ta
pak ĩe kontolaš. Prydut do komory, a tam z molodycy vinec zdojmut, pak ĩi
zapraūiat ĩednu prevelyku kontu. A ĩag ĩu zakontoluūit, ta pak taky dva xlopocy
vyberut, što znaūit dobri tancuaty. Sokačka, što ĩi kontu spravyla, ta tota tan-
cuje z molodycom napered. Tedy hraūit kontolaštanc. A potim zos tyx xlopocy,
što za cyganĩku ĩix ubraly (do kabatox, do rancošky, xustky zaūiažat), s tyx
ĩeden vozme ot sokačky molodycu, a tancuje z n'om. A svat trisne rukom na stil
ta kaže: «Másé a menyasszony!» Tedy druhi zaplatyt, ta vozme molodycu
tancuaty.*

Нами записана и песня *Žoūti kin'*, которая представляет собой перевод венгерской песни «*Sárga a csikóm*». Она переведена, по всей вероятности, кем-нибудь из местных жителей, ибо в иных закарпатских говорах не встречается. Однако песни, переведённые с венгерского языка на украинский, встречаются тут-там и в иных закарпатских говорах.¹⁹

По всей вероятности в этот период укоренились в говоре и венгерские имена, заменившие украинские, как например: *András — Andraš, Bertí — Bertí, Dani, Danyi — Dan'i, Gyuri — D'uri, Erzsí — Erža, Jancsí — Īanči, Laci — Laci, Margit — Margita* и т. д.

Особо следует выделить тот пласт венгерских слов, который был заимствован в связи со строительством социализма. К этому пласту принадлежат следующие, записанные нами, заимствования: *babákŷpžōintŷzet, elnök, fejlōdŷš, felsabadulaš, felvilagošituvaty, film, forint, földmivešōvetkezet, gazdašagi felsereļŷše, ŷpítuvaty, yrdekeluvaty, ĩeleš, kolygišta, komuništa, kulak, mozi, müvelōdŷš, östōndiĩ, paĩa, sociališta, souřákozaši lehelōšŷg, souřákozuvaty ša, šōvetkezet, tanač, tanfoĩam, tantard, titkar, traktor, vĩlamoškaļauuz.*

3. Венгерские слова перешли в говор Комлошки непосредственно из венгерского языка, однако многие из них и в венгерском языке представляют собой заимствования из разных языков, между прочим из славянских. Таковыми являются, например: *baĩ < baj (< bojь); ban'a < bánya < юсл. ban'a; barkoŷca < barkóca (< *brēkovica); barlaŷ < barlang (< *bŷrlogŷ); biĩal < bial (< byvoļŷ); čalad < család (< čeljadŷ); darab < darab (< drobŷ); husar < huszár (< др. сх. chusar); kakaš < kakas (< kokošŷ); kocka < kocka (< kostŷka); kondyr < kondér (< сх. konděr, kondiĕr); ladyk < ladik (болг. ladijka < юсл. *ladŷji); lanc < lánca (< юсл. lanŷŷ); lapta < labda (< lopŷta); lendel < lengyel (< др. русск. lēdžanŷ); lenša <*

¹⁹ Например, в Вапенике записана И. *Верхратским* (указ. соч. 2: 197—198) следующая песня:

До Свидника бы нам піти,
Там пуляка бы купити,
Міркуй кочиш, мат дыры кіш,
Пуляка іщи вытратиш!

Она является переводом венгерской песни «*Debrecenbe kéne menni*».

lencse (< др. болг. *lešta* или др. хорв. и слов. *leŭja*); *papryka* < *paprika* (< сх. *paprika*); *parastaš* < *paraszt* (< *prostъ*); *pon'vyčka* < *ponyva* (< сх. *pon'ava*); *tan'a* < *tanya* (< др. русск. *ton'a* < **topn'a*); *zârandok* < *zarándok* (< др. болг. *stranьnikъ*.²⁰ Кроме того в северо-восточных венгерских говорах имеется целый ряд украинских заимствований.

Около семидесяти процентов приведённых нами венгерских заимствований находим и в иных, не только лемковских, но и вообще закарпатских говорах, при чём некоторые из них встречаются и в говорах по северным склонам Карпат, например, *баганьчи*, *балта*, *валів*, *дудва*, *келтувати*, *кицка* (по мнению И. Верхратского из венг. *kocka*),²¹ *куртий*, *левча*, *орсак*, *пантлика*,²² *погар*, *таркатий* (~ *тарканистий*), *теметів*, *фелелувати*, *халаш* ~ *салаш*, *цундравий*, *кипень*.²³ Некоторые венгерские заимствования находим и в произведениях Н. Устияновича, И. Франко, Л. Мартовича и иных западноукраинских писателей и поэтов.

Следует ещё заметить, что в говор Комлошки не перешёл ряд венгерских слов, которые в среднезакарпатских говорах являются общеупотребительными, например: *adiу*, *čur'*, *legin'*, *žeb*, *žybalouka*, (*a*)*val*, *gyrynda*, *marha*, *rokaš*, *soxtaš* и т. д.; вместо них употребляются: *diло*, *peleyn'a*, *parabok* ~ *paripčak*, *kešen'a*, *xustka*, *abo*, *hr'jada*, *statky*, *kopka*, *zvučaj*. При этом в говоре имеются такие заимствования и варианты, которые встречаются только в лемковских говорах: *bosorka*, *čordaš*, *furyk*, *gožja*, *hančik*, *koč*, *kondas*, *kukurycsa*, *lanğ*, *paranč*, *pałkan'*, *rendör*, *tan'a*, *valal*. Вместо них в среднезакарпатских говорах употребляются: *bosorkan'a*, *čyrydar'*, *tačka*, *buz'ok*, *hanta*, *kočija*, *kondaš*, *tyngyryc'a* ~ *kyndyryc'a*, *polovin'*, *roskaz*, *packun*, *pulicajt*, *mažorn'a*, *sylo*. В говоре Комлошки *hurka* употребляется в значении 'кишка', между тем как в среднезакарпатских говорах в этом значении оно не встречается.

Примерно пятьдесят процентов венгерских заимствований, встречающихся в говоре Комлошки, употребляется и в словацких говорах. Такими являются: *alč*, *anda*, *ap(k)o*, *bači(k)*, *bádok*, *bagou*, *baj*, *bakanči*, *balta*, *ban'a*, *ban'as*, *barlang*, *bečelovat'* ~ *bečelovac*, *betlehemeš*, *betar*, *birov*, *bistatovac*, *bičak* ~ *bičiak*, *bilag* ~ *bileg*, *birovac*, *bočkor*, *bojtar*, *bosor(ák)*, *bosorka*, *budzigan'* ~ *budzigan*, *buknuс*, *cimbora* ~ *cimboroš*, *čardaš*, *čengou*, *čerebuk* ~ *čerebogar*, *čeregi*, *čizma* ~ *čizma*, *čutak*, *derekani*, *dohán'* ~ *dohán*, *dar*, *diuleš* (— *shromaždzene*), *egreš*, *erdis*, *falat(ok)*, *falka*, *felelovac*, *findža*, *forint*, *gače*,

²⁰ См. Kniezsa I., A magyar nyelv szláv jövevényszavai. [Славянские заимствования в венгерском языке.] Budapest 1/1—2 1955.

²¹ См. I. Верхратский, Знадобы до словаря южнорусского. I. [Вторая часть не появилась.] Львів 1877.

²² Об этом слове подробнее см. Кнежежа, указ. зоч. 1/2:902.

²³ Кроме приведённых слов в этом словаре И. Верхратского находим ещё следующие венгерские заимствования: *бантовати*, *беттега*, *бизівно*, *бизоватися*, *габа*, *гайтувати*, *ганца*, *гяба*, *ганч*, *марга*, *реваш* ~ *роваш*, *сакман* ~ *сакмар*, *серенча*, *сохтовати*, *сукманич*, *терх*, *турхати*, *фарадів*, *фатів*, *филь*, *чапаш* ~ *чепаш*.

gašir, gaz, gazda, (baba—) gebeč, gomba, gombačka, gomboška, grif, guba, hajov, hant, harakal, hintov ~ hyntov, hiteš, hadnaď, hordoy, hurka, husar, chosen ~ chosen' ~ chasen ~ chason, chotár ~ hotar, jarok, juhas, kakaš (-kohut), kalap, kančoy ~ kančov ~ kančov, kantor, kapitán' ~ kapitán, kapura, karam, kari(č)ka, kaštiel ~ kaštyl, katon(a)k, kedvešny, kelčik, keltovac, kepen', kergetovac, kerta, keruľ, ketefik ~ ketefik, kocka, koč, kočon'a, kolonc, kondas ~ kondaš, kont' ~ konta, korház, košár, krompele (krompla), kuruc(ák), láda, ladik, lakaš, lampáš, lanc, labda, lavor, lecka, lenča, lievč(a) ~ lovč, leveš, lopov ~ lopoy, felmentovac, mešternica, mókuš (-veverka), mulatovať (sa), mutatoy, nad, nina, nota ~ nóta, nirica, opšit, orsak (-krajina), ortovac, orvošag (-lik), pajtaš, paprika, papuča, paradicka, paranč, parast, patkan', penicil ~ penecier ~ penicir, pipa, pipasar, pulka, puliska, rendešni, rendir, ris ~ res, rudaš, sabačag, sabol, salaš, samitovac, segin', sersám, sokač, somar, sun'og, sövetkezet, šarkan' ~ šarkan, šišák ~ šišiak, šutamén ~ šütemen', šerpen' ~ šerpen'a, šor, šodra, šógor, šparga, talpa, tanítou, tan'a, tanier, tarišn'a, tarkasty, (cintir—) temetoy, toy, telčir ~ tóšár, unuval, vadas, valal, válov, valušny, varoš, vendég(i), vil(l)an', živán, žoldoš, žup.²⁴

4. Венгерские слова проникли почти во все области деятельности жителей села, но не в одинаковой мере. Самое большое количество проникло в бытовую лексику: *garadyči, kun'hiy, lakaš, mešternycsa, soba, tüzhej, vil'an'; gym, kapura, karam, kun'hiy, šajtiyn'a, valių; byčak, dikoy, finža, gomba, gomboška, hordių, kančių, komoud, kondyr, košar(ka), lada, lampoš, lavor, lopių, mesej, pipa, popisara, plynga, pohar, pon'vyčka, rošta, sakažių, šyrpiňka, šparga, tan'ir, tarišn'a, tiučir; čeregy, griz, kavų, kočon'a, leveš, papryka, pogač, puliska, šer, šitemyn'i, šoudra; bočkir (bočkory), bokaňca (bokaňci), čižma (čižmy), derekaš, guba, kalap, kepin', papuča (papuči), rančoška, talpa, topaňka (topaňky); andá, apo, bači (bačik, bačiko), nina, šougor; bafing (bafingy metaty), betlehemoš, bosorka, cigera, kergetoy, iatýk, kontolaš, kontolaštanc, kontoluvaty, mulatuvaty, noyta, vendýg(e).*

Значительное количество проникло в общественно-политическую лексическую группу, что является вполне понятным. К этому пласту заимствований относятся: *alam, biroų, by'eg, dülýš, elnök, hiteš, xotar ~ hatar, igazolvan', iaraš, iedzoy, mozi, müvelődýš, orek, orsag, paia, rendör rendöršýg, sövetkezet, tanač, titkar, valal, valastuvaty, varoš; buknyty, felvilagošituvaty, kantor, kolygišta, lecka, ostaj, östöndiž, tanar, tanítou, tantard; čapať, fogoj, fokšag, generališ, hadnaď, husar, kapitan', katonak, kikýpzyš, körn'ýk, sabačag, sazadóš, šišák, šorozuvaty, tist, tüzyr, žakman', žoldoš.*

²⁴ Список данных венгерских заимствований в словацких говорах мы составили на основании следующих трудов: М. Калал указ. соч. — SIPOS I., A magyar nyelv hatása Alsómihályi tót nyelvére. [Влияние венгерского языка на словацкий язык Алшомихайи.] Kassa [Кошице] 1939. — J. Szabó, Maďarské elementy v slovenských nárečiach v Gemeri. *Linguistica Slovaca* 1—2 (1939—1940) 183—188. — J. ŠTOIC, Nárečie troch slovenských ostrovov v Maďarsku. Bratislava 1949.

Меньше проникло в производственную лексику: *boršoꝝ, egreš, krompiš, lenša, loꝝhera, našpoja, paradyčom; bijal, cibija, geda, iryꝝ, kakaš, puška; sersam, balta, furyk, lanc, ketefik, koč, leꝝča, tengei; ač, astaloš, ban'as, boiatar, borbyi, čordaš, erdys, fuvaroš, halas, henteš, iahas, keruš, kerygiartoꝝ, korčmaroš(ka), saboꝝ, vadas.*

Ещё меньше венгерских заимствований находим в лексической группе, служащей для обозначения природы: *barlaꝝ, iarok, lapa, legelöꝝ, nadáš, n'irka, šikšag, tiꝝ, völd; akast, bugančina, dudva, fadaꝝka, gaz, mandula, nad, aran'ošcigliška, čerebogar, gebeč, goꝝja, harakai, moꝝkuška, patkan', roꝝka, sun'oga, vyrča.*

Как явствует из приведённых примеров, венгерские слова проникли глубоко в основной словарный фонд говора и это вполне понятно, ибо в данном случае имеем дело не с нормальными условиями развития, но с условиями интенсивного языкового воздействия, когда основной словарный фонд может подвергаться сильным изменениям.²⁵ Интересно, что в последней группе находим два слова для обозначения частей тела: *gygalka* 'горло', *hurka* 'кишка', однако для обозначения климатических условий и болезней не находим ни одного венгерского слова.

5. Замена украинских слов венгерскими в большинстве случаев должна была представлять собой длительный процесс. По всей вероятности сначала наряду с украинским словом употреблялось и венгерское. Употребление дублетов тут — там замечается и сегодня. Так, например, некоторые украинские слова, имеющие венгерские синонимы, употребляются и сегодня:²⁶ *zahoroda — kerta, berekyn'a — barkoꝝca, bujak — bijal, zvinčok — čenꝝiꝝ, ničnyk — salaš, polyꝝka — leveš, bjaxa — badog, rybar — halas, pastyr — erdys, krosmačky — egreš, žurav — gym, holos — haꝝg, buduvaty ~ pravyty — ħpituvaty, kohut — kakaš, začaty ša — keletkezuvaty ša, kolesar — kerygiartoꝝ, kolyba — kun'hiꝝ, požadaty — követeluvaty, xyža — lakaš, laꝝg — polomin', pojak — lendel, iuška — leveš, navyja — rudaš, učitei — tanitoꝝ, hosti — vendyge, otec — apo.*²⁷

Некоторые из синонимов сегодня встречаются параллельно, т. е. говорящий употребляет оба слова. Употребление таких дублетов мы записали в следующих случаях: *čornoknyžnyk — zârandok, hosti — vendyge, kupiš — furdöꝝ, zamiška — puliška.* Иногда одним и тем же лицом употребляется то украинское, то венгерское слово.

²⁵ См. Б. А. Серебrenников, Об устойчивости морфологической системы языка. Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. Москва 1952, 214.

²⁶ С подобным явлением встречаемся и в словацких говорах. (См. выше.) — В некоторых случаях употребление венгерских слов было связано со стилистической дифференциацией. На это обратил внимание и И. Г. Чередицненко, см. указ. соч. 49.

²⁷ Мы записали свыше сорока подобных дублетов.

С течением времени некоторые украинские слова начали выходить из действующего словаря, а вместо них стали употреблять венгерские. В настоящее время, например, слова: *horox, driždi, ĵarmarok, pyvo, selo* все жители, особенно же принадлежащие к старшему поколению, понимают, но употребляют лишь *boršoŭ, vašar, šer*, очень редко употребляют *selo* и *driždi*, вместо них обыкновенно употребляют *valal, yilestöŭ*. Наконец, следует упомянуть и о том, что некоторые украинские слова сохранились в топонимике: *Dolyna, Dolynka, Mandalynu, Potičok*; вместо них сегодня употребляются венгерские: *völd, mandula, ĵarok*.

Между заимствованиями имеется также несколько слов, которые уже вышли из действующего словаря: *bykašoŭ, kuruc, labanc, opšyt*. Некоторые венгерские заимствования сохранились только в топонимических названиях: *Za Akjom < *akoŷ < диал. akoy < слав. okolъ; Baraty < *barat < barát < слав. bratъ;*²⁸ *Krajiŭ Parlag < *parlag < parlag < слав. přelogъ; N'irovy Luky < *n'irovi, -a, -e < nyirok* (сегодня употребляется только *n'irka*); *Ortaš < *ortaš < диал. ortás* (сохранился лишь глагол *ortuvaty*); *При Майру*²⁹ *< *majra < major*.

Что касается заимствований, принадлежащих к общественно-политической лексике и, главным образом, заимствований, связанных со строительством социализма, то у них нет украинских синонимов, ибо почти что все обозначают новые для жителей села понятия.

Морфологическое оформление заимствований

6. Наш список венгерских слов, составленный на основании диалектологического материала, состоит из 372 слов. Сюда входит 317 существительных, 7 прилагательных, 1 числительное, 37 глаголов, 3 наречия, 6 междометий и 1 отрицательная частица. Некоторые венгерские формулы, выражения и слова, встречающиеся в полукальках, не входят в этот список.

Большое количество венгерских существительных, все глаголы и прилагательные, чтобы уложиться в морфологическую систему говора, должны были в большей или меньшей мере подвергнуться изменениям.

Венгерские существительные с окончанием на твёрдый согласный в подавляющем большинстве перешли в говор без изменений и вошли в группу существительных мужского рода с окончанием на твёрдый согласный: *ač, ałam, arn'yk, astaloš, badog, bak, ban'as, barlang, betleheroš, betar, biŷal, byčak, byjeg, bočkir, boŷtar, boŷt, cöveg, čalad, čerebogar, čordaš, čutak, darab, derekaš, dar, d'uljŷ, egreš, elnök, erdys, falat, fejlödjŷ, felsabadulaš, fokšag, forint, furyk, fuvaroš, gaiŷir, garaš, gaz, gebeč, generališ, gym,*

²⁸ См. *Studia Slavica* 2 (1956) 356.

²⁹ См. там же 351, 356.

grajcar, griz, halas, haŋg, henteš, hiteš, husar, xosen, xotar ~ hatar, ĩaraš, ĩarok, ĩuhas, ĩutalom, kakaš, kalap, kantor, karam, keĳčik, ketefik, kiŋgat, koč, kolonc, komoŋd, kondas, korhaz, körn'ĳk, kulak, kuruc, labanc, lakaš, laŋg, lavor, lendel, lilicm, mađar, nad, nadáš, olas, opšyt, orek, orsag, orvošag, paĳtaš, paranč, piac, pohar, rendör, rudaš, sabačag, salaš, sersam, somar, šer, šikšag, šišak, šor, tanač, tanar, tan'ir, tist, tiŋčir, tiŋtiš, tüzyr, vadas, valal, varoš, vašar, vendĳg, zãrandok, žoldoš, žup.

Существительные с окончанием на *-j* и *-ly* вошли в группу существительных мужского рода с окончанием на *-ĳ*: *baĳ, borbyĳ, fogoĳ, harakaĳ, Holtkiriĳ, Sylkiriĳ, kaštyĳ, meseĳ, ostaĳ, östöndiĳ, tengeĳ, tüzheĳ.*

Существительные с конечным мягким согласным сохранили мягкость и вошли в группу существительных мужского рода с конечным мягким согласным: *buzogan', hadnad', igazolvan', kapitan', kepin', šarkan', völd',* однако в некоторых случаях, как и в иных закарпатских говорах, на месте конечного *-ny*имеется *-n*: *dohan, čakan, živan.* По всей вероятности под влиянием суффикса *-an* (< *a-no*). Иногда на месте конечного твердого *-t* имеется мягкое *-l*: *čapal,* при чём это существительное в говоре стало существительным женского рода, может быть, по аналогии со существительным *čejad'.*

Венгерские существительные с окончанием на *-ak, -ák* были осмыслены как существительные, образованные при помощи суффикса *-ak* (< *-akъ*) и примкнули к украинским существительным с суффиксом *-ak*: *byčak, šišak, kulak* (< венг. *kulák* < русск. кулак).

Существительные с суффиксом *-or* примкнули к существительным с международным суффиксом *-or*, тем более, что они и в венгерском языке являются заимствованиями: *kantor, lavor.* Сюда примкнуло и существительное *šougor.*

Существительные с венгерским суффиксом *-ér* вошли в группу существительных с суффиксами *-ir, -yr*: *tiŋčir, tüzyr.* Сюда примкнули и существительные *gaiĳir, tan'ir, kondyr, penecir.*

Существительные с венгерскими суффиксами *-ék, -ég* вошли в группу существительных с суффиксом *-yk, -ik*: *arn'ĳk, ĳatĳk, keĳčik.* Сюда же примкнули существительные *furyk, ladyk, ketefik.*

Существительные с венгерским суффиксом *-ár* вошли в группу существительных с суффиксом *-ar* (< *-arъ*): *boĳtar, čerebogar, husar, xotar ~ hatar, tanar.* Сюда же примкнули: *beľar, graĳcar, somar, žandar.*

Некоторые венгерские существительные с конечным согласным (твёрдым или мягким) получили в говоре суффикс *-a* или *-ka* и вошли в группу существительных женского рода: *anda, gomba, kerta, konľa, lapa, leŋča, papiča, popisara, sun'oga, talpa, tereka, gomboška, moukuška, n'irka, rančoška, tündirka, vadaska.* Эти существительные обыкновенно вытеснили такие украинские существительные, которые принадлежали к группе существительных женского рода с окончанием на *-a*: *anda* (— *nevista*), *gomba,*

gombučka (— *puhovyc'a*), *kerta* (— *zahoroda*), *možkuška* (— *vyvirka*), *n'irka* (— *mokra zemja, syhla?*), *rancoška* (— *sukn'a*), *talpa* (— *pidošva*), *tereka* (— *polova*), *tündirka* (— *rusalka, povitru'la*). (Возможно, что на возникновение формы с конечным *-a* повлияла и венгерская форма *ángya* 'его невеста', *kontya* 'её коса', ср. *pipa-szár-a*.) В редких случаях венгерские существительные в говоре получили и иные суффиксы, например, *-yna*: *bugančina*, по аналогии с *verbyna, berezyna, hrabyna* и т. д., *-yca*: *mešternyca* т. е. *hriada*, по аналогии с *hladelnyca, klanyyca*.

Венгерские существительные с окончанием на *-a* и *-ka* перешли в говор без изменения и стали существительными женского рода: *balta, ban'a, bar-kouca, ceruza, dudva, finža, gožja, guba, kočon'a, kukuryca, lada, lapta, maža, našpoja, nočta, paja, pipa, soba, tan'a, tarišn'a, čutka, řadayka, řalka, hurka, karika, kocka, mačka, papryka, pižka, puliska, rožka*.

Существительные с конечным *-a*, а также существительные с международным суффиксом *-ista*, обозначающие мужчину, сохранили окончание, но перешли к существительным мужского рода с окончанием на *-a*: *gazda, hazigazda, kolygišta, komuništa, socijališta*. Существительное *apa* примкнуло к существительным мужского рода с окончанием на *-o*, т. е. к типу *dido, nanaško, pančo, Ferko* и т. д. Существительное *katoná* получило суффикс *-ak* и примкнуло к существительным типа *vojak, hudak, žobrak, řalen'ak, pojak*. Подобным образом примкнуло сюда и существительное *bosorak*, возникшее из *boszorka* (< *boszorkány*) таким образом, что *-ka* осмыслилось как суффикс, обозначающий женщину — колдунью и вследствие этого «суффикс» *-ka* был заменен суффиксом *-ak*, обозначающим мужчину — колдуна. В процессе переразложения возник и корень **bosor-*, от которого позже был образован глагол *bosoryty*.³⁰ (Формы *katonak, bosorak* возникли по всей вероятности не без влияния словацких форм.)³¹

Существительные с окончанием на гласный *-e* почти без исключения получили вместо венгерского *-e* украинское *-a* и вошли в группу существительных женского рода с окончанием на *-a*: *cigera, geda, Fioma, lecka, lenša, ložhera, nina, plynga, vyrča*, как и в иных закарпатских говорах: *csipke* > > *čipka, fejsze* > *fyjša, füge* > *figa, fene* > *fena, icce* > *yc'a, gebe* > *gyba* и т. д. Изменение *e* > *a*, может быть, возникло не без влияния открытого венг. *e*. Существительное *gygalka* возникло по всей вероятности на базе украинского *hyrtanka* из венг. *gége* или диал. *géga*. (ср. закарпатские варианты *řirгалка, řirгачка*).³²

Существительные с окончанием на долгие гласные *-ó, -ő* получили в первую очередь дифтонгическое окончание *-iу*: *Ardiу, čengiу, Darniу, haiу*,

³⁰ В среднезакарпатских говорах из венг. *boszorkány* возникло *bosorkan'a* 'ведьма, колдунья', а от этого *bosorkun* 'колдун'.

³¹ В словацком языке имеются формы *bosorák, katonák*. См. Калал указ. соч. 35, 234.

³² Верхратский указ. соч. 1: 212.

hordiŭ, kančij, kun'hiŭ, lopiŭ, mutatiŭ, sakaŭtiŭ, temetiŭ, tiŭ, но имеется ряд случаев, когда конечное *-ó* перешло в дифтонг *-ou*: *bagou, barou, biou, bykašou, boršou, dikoŭ, hintou, sabou*, а *-õ* в дифтонг *-yu*: *ŭedzyu, marman'kyu* или просто в дифтонг *-öu*: *ŭilestöu, kergetöu, legelöu, örvezetöu*. (К существительным с конечным *-yu* примкнуло и *iryu < ürü*.)

Все заимствования этого типа примкнули к существительным мужского рода с окончанием на твёрдый согласный. В некоторых случаях они могли получить и иные суффиксы, например: *saŭtiŭn'a < sajto, šyrpiŭka < serpenyõ*. К существительным с окончанием на *-iŭ < -ó* примкнуло и *valiŭ*. В данном случае однако следует исходить не из венгерской литературной формы *vályú*, но из диалектной *váló*, встречающейся как раз в северовосточных венгерских говорах.³³ Существительное *brugó* перешло к существительным, имеющим только форму множественного числа: *brugu*, по всей вероятности по аналогии с *hušŭi*. (В среднезакарпатских говорах употребляется форма *brugovy*.)

Существительное *kapu* (с конечным гласным *u*) получило суффикс *-ura* по аналогии с *цапура, шашура*.³⁴ От *kapu* образовано ещё в говоре существительное *kapučka*. Что касается существительных *bácsi* и *kávé* с конечными гласными *-i* и *é*, то они примкнули к группе существительных с конечным *-i* и склоняются как *borbyi, mesei, harakai, kaštyi*; существительное *zokni* получило окончание *-ia* по всей вероятности по аналогии с *štrymfia*.

Венгерские прилагательные в говоре получили суффикс *-ni, -na, -ne* (< *ьнѣ-ъѣ, -ја, -је*): *kedvešni, -a, -e; pontošni, rendešni, valušni*, в одном случае суффикс *-astŭ*: *tarkasti, -a, -e*: а в одном *ski* (< *-ьскѣ*: *olaski* (< *olas-ski*). Прилагательное *kurti, -a, -e*, может быть, сначала употреблялось только при существительных женского рода, а позже возникли формы *kurti, kurte*.

Все глаголы в инфинитиве получили суффикс *-uva-ty* (< *ov < u + a-ti*): *bečeŭvaty, bistetvaty, byrvaty, feleŭvaty, felvilagošitvaty, gazdvaty, gurvaty, xisnvaty, ŭpityvaty, yrdekelvaty, ŭelentvaty, keŭvaty, keruvaty, kontolvaty, követelvaty, latogatvaty, libegvaty, mentvaty, mulatvaty, ortuvaty, salitvaty, serzuvaty, šikeruvaty, šorozuvaty, unuvaty, vakuvaty, valastuvaty, višelvaty*.

К некоторым глаголам, выражающим и в венгерском языке категорию среднего залога, была прибавлена возвратная частица *ša* (< *sŷ*): *keletkezvaty ša, kivankozvaty ša, laptvaty ša, skvartyŭozlvaty ša, stelepeduvaty ša*.

Займствованные глаголы благодаря суффиксу *-uva-ty* имеют форму несовершенного вида. Форма совершенного вида образуется путём префи-

³³ Синьейш ДСВЯ 2: 914. О том, что украинская форма возникла из диалектной *váló*, а не из литературной *vályú*, свидетельствует и *l*. Если бы она возникла из лит. *vályú*, то в говоре получилось бы **vaŭiŭ*, а в среднезакарпатских говорах **valuy, -üŭ, -iŭ*, как в случае *ágyú > adiŭ, fattú > fat' iŭ*.

³⁴ Приведённые данные см. *Верхратский указ. соч.* 2: 273, 276.

ксации: *pobistetuvaty, pogypuvaty, naŭpituваты, odmentuvaty, zunuvaty, zašorozuvaty, ovakuvaty, vyvalastuvaty, pobežeivaty*.

В одном случае венгерский глагол получил суффикс *-u-ty*, ибо был осмыслен как глагол совершенного вида: *buknuty*. Глагол *vadasyty* не является заимствованием из венгерского *vadászik*, он возник самостоятельно от существительного *vadas* (< венг. *vadász*) при помощи суффикса *-y-ty*, употребляющегося при образовании глаголов от *nomina agentis*: *skotar-yty, domar-yty, viŭčar-yty, halas-yty*.

Что касается заимствования венгерских аффиксов, то мы установили следующее. За исключением префикса *fel-*, встречающегося в словах *felsabadulaš, felvilagošituvaty, gazdašagi felsereľyše*, все слова заимствованы без венгерских префиксов.³⁵ При этом почти что все венгерские слова заимствованы вместе с суффиксами, однако венгерские суффиксы не перешли в говор в качестве суффиксов, и не стали словообразовательными элементами. Исключением в этом отношении являются суффиксы *-oš* (< (o)s) и *-aš* (< (á)s). Суффикс *-oš* встречается и в словах *lampoš, betlehemoš, vartoš*. Однако самостоятельным образованием можно считать лишь существительное *vartoš*,³⁶ ибо в словах *betlehemoš* < *betlehemes*, *lampoš* < *lám pás* имеется лишь замена гласного, который в говоре уже не подчинялся закону сингармонизма, свойственному венгерской фонетике. Этим следует объяснять также замену суффикса *-oš* суффиксом *-aš*, а суффикса *-aš* суффиксом *-oš* в среднезакарпатских говорах, о которой упоминает В. В. Немчук.³⁷ Суффикс *-aš* был прибавлен в говоре к венгерскому существительному *paraszt*, так что в говоре сегодня встречается только форма *parastaš*. Самостоятельным образованием следует считать и существительное *cigeraš* < *cigera* (< диал. *cigère*) + *aš*. Что касается существительного *cimboraš*, то оно было заимствовано не из литературного *cimbora*, но из диал. *cimborás*.³⁸ Иных случаев применения венгерских суффиксов *-oš* и *-aš* мы в говоре не обнаружили. Однако в закарпатских говорах суффиксы *-oš* и *-aš* и по сегодня являются продуктивными: *bygar'oš, furman'oš, kopaš, kosaš, koudoš, paprigaš, pinžijaš, pipaš, pyryň'akoš, urvytoš, tylvogoš, fiškaroš*.³⁹ В говор перешло также несколько

³⁵ Приведённые слова были заимствованы после 1945 г., употребляет их только молодёжь.

³⁶ Л. Чоней (там же 292) настоящее существительное производит от неизвестного нам слова *vārāt*, однако это явное недоразумение, ибо существительное происходит от укр. *варта* (< нем. *Warte*, может быть посредством польского языка); ср. ещё *вартовий, вартувати*.

³⁷ См. указ. соч. 177—178.

³⁸ Синьейи ДСВЯ 1: 235.

³⁹ Интересно было бы проследить, сохранились ли в некоторых закарпатских говорах следы старого славянского суффикса *-š*, имеющегося, например, в русск. *Ярош*. См. А. М. Селищев, Старославянский язык. Москва 1952, 2: 77. Ср. также суффикс *-аш* в русском языке: *кудряш, племяш, кругляш, мордаш, торгош*. Современный русский язык. Морфология. Под редакцией акад. В. В. Виноградова. Москва 1952, 105. О суффиксе *-aš* см. ещё V. Vondrák, Vergleichende Slavische Grammatik. I. Göttingen 1906, 475, о суффиксе *-oš* там же 1: 476.

существительных с венгерским суффиксом *-ász*: *ban'as*, *íuhas*, *halas*, *kondas*, *vadas*, однако он в говоре не осмыслился как суффикс, несмотря на то, что в лемковских говорах имеются слова, образованные при помощи суффикса *-as*: *дикас*, *дубас*,⁴⁰ но в данных примерах не может быть речи о венгерском суффиксе *-ász*. Что касается международного суффикса *-ista*, имеющегося в венгерском оформлении в заимствованиях *kolygišta*, *komuništa*, *socijališta*, то он, повидимому, также не осмысливается как суффикс, ибо кроме упомянутых слов мы его не обнаружили. В иных закарпатских говорах он встречается довольно часто и по сегодня является продуктивным.⁴¹

В говоре в двух случаях встречается существительное *tönk* в косвенном падеже, но только в полукальках: *calkom tönkre zyšol*, *calkom tönkre ho položyl*. В данном случае венгерская прилепа *-re* осмысливается как предлог *на* с винительным падежом (ср. *zyšol na nyč*).

Два слова были записаны нами в форме обращения *gazduram*, *fiĵam*. (Формы обращения, как известно, подчиняются законам лексических заимствований).⁴²

Итак, несмотря на интенсивное двуязычие, венгерский язык почти никакого влияния не оказал на морфологию говора. Иначе обстоит дело в отношении словацкого языка. Он, будучи родственным языком, оказал влияние не только на словарный состав, фонетику и синтаксис, но и на морфологию говора.

Венгерско-украинские звуковые соответствия

Гласные

7. В говоре Комлошки нет долгих гласных, поэтому долгие венгерские гласные перешли в краткие: *ács* > *ač*, *ángy* > *anda*, *bácsi* > *bači*, *bádog* > *badog*, *bányász* > *ban'as*, *erdész* > *erdys*, *költség* > *kečĵik*, *kötőfék* > *ketefik*, *kórház* > *korhaz*, *rész* > *rys*, *szállit* > *salituvaty*, *szegény* > *segin'*, *tányér* > *tan'ir*, *város* > *varoš*, *vásár* > *vašar*, *zarándok* > *zărándok*, *zsákmány* > *žakman'*, *žsivány* > *živan*, *Szélkirály* > *Sylkiriĵ*, *Sárkányforrás* > *Šarkan'foraš*, *Vámos* > *Vamoš*, *Bikarét* > *Bikaryt*, *Bolhás* > *Bolhaš*, *Csapás* > *Čapaš*, *Kecskéhat* > *Kečkehat*.

Некоторые слова, заимствованные уже в период билингвизма, сохраняют долготу и произносятся почти без всякой субституции: *bábaképzőintézet* > *babākĵpzőĵintĵzet*, *gyűlés* > *đŷlĵš*, *fejlıdés* > *fejlıdĵš*, *környék* > *körn'ĵk*, *művelődés* > *művelödĵš*, *lehetőség* > *lehetōšĵĵ*, *rendőrség* > *rendōršĵĵ*, *vendég* > *vendĵĵ*, однако ударение и у этих новых заимствований сохраня-

⁴⁰ Верхратский указ. соч. 2: 56, 237. Ср. также Вондрак указ. соч. 1: 475.

⁴¹ См. Немчук указ. соч. 177.

⁴² См. Серебренников указ. соч. 212.

ется — соответственно фонетическим законам говора — на предпоследнем слоге. Если в заимствованных словах два гласных звука следовали за собой, то в говоре они перешли в дифтонг: *kaolin* > *koʎlɪnt*, *piac* > *pʲiɔc*.

Долгое *á* как в более ранних, так и в новых заимствованиях обычно было заменено кратким украинским *a*: *huszár* > *husar*, *márványkő* > *marman'kyu*, *báró* > *barou*, *halász* > *halas*, *szállás* > *salaš*, *tanár* > *tanar*, *szerszám* > *sersam*.

Краткое лабиализованное венгерское *â* перешло также в *a*: *kalap* > *kalap*, *magyar* > *mađar*, *kakas* > *kakaš*. В более новых заимствованиях иногда сохраняется *â*: *bábaképzőintézet* > *babâkÿpzö̃ũintÿzet*, *nádas* > *nadâš*, *százados* > *sazâdoš*. (Иногда даже на месте долгого *á* имеется *â*: *akác* > *âkâst*.) Лабиализованное *â* в венгерских заимствованиях встречается довольно редко, несмотря на то, что оно слышится иногда и в украинских словах: *â pâk*, *kâpusta*, *smâtril*.

Долгое *ó* перешло обычно в дифтонг *ou*: *barkóca* > *barkouca*, *golya* > *goʎia*, *folyósít* > *foʎoušituvaty*, *Komlós*, *Komlóska* > *Komlouš*, *Komlouška* (но и *Komloš*, *Komloška*).⁴³ В конце слова на месте *-ó* находим, с одной стороны, дифтонг *-ou*: *bagó* > *bagou*, *biró* > *biroʎ*, *borsó* > *boršou*, *dikó* > *dikoʎ*, *hintó* > *hintoʎ*, *kerékgyártó* > *kerygiartou*, *szabó* > *saboʎ*, а с другой, — дифтонг *-iu*: *Darnó* > *Darniu*, *hajó* > *haiiu*, *hordó* > *hordiu*, *kancsó* > *kančiu*, *kunyhó* > *kun'hiu*, *lopó* > *lopiu*, *mutató* > *mutatiu*, *szakajtó* > *sakaiiu*, *Somlyó* > *Šymiu* (~ *Šimiu*), *tó* > *tiu*, *váló* > *valiu*. (Следует заметить, что венгерскому литературному *ó* в северо-восточных венгерских говорах обычно соответствует дифтонгоид *oó*.) Переход венг. *ó* в укр. *iu* по всей вероятности произошёл так, что в косвенных падежах возникло сочетание *-ov-* (*haioua*, *hordova*), а позже в именительном падеже в закрытом слоге *o* перешло в *i*. То, что в одних случаях на месте конечного *ó* имеется *ou*, а в иных *iu*, по всей вероятности связано с ударением. Слова, заимствованные до распространения фиксированного ударения, могли иметь ударение и на последнем слоге. Под ударением *-ó* перешло в *-iu*: *haiiu* (в среднезакарпатских говорах *hai|üu*),⁴⁴ *hordiu* (*hord|üu*), *kančiu* (*kanč|üu*), *mutatiu* (*mutat|üu*), *sakaiiu* (*sakai|üu*), *valiu* (*val|üu*). Если же ударение было не на последнем слоге, или слово было заимствовано уже после распространения фиксированного ударения, тогда на месте *-ó* имеется *-ou*: *bagou* (*b|agoʎ*), *barou* (*b|aroʎ*), *biroʎ* (*byr|üu* с ударением на последнем слоге!), *hintoʎ* (*hint|üu*), *saboʎ* (*sab|üu*, но *S|aboʎ* — фамилия). Слова *boršou*, *dikoʎ*, *tanitoʎ* принадлежат к новым заимствованиям конца XIX в., они в иных закарпатских говорах не встречаются.

⁴³ В местной метрической книге встречается с монофтонгом: *Комлошка*, *комлошчан* (род. п. мн. ч.), *комлоска* (прилаг. женск. р.).

⁴⁴ Ударение обозначаем наклонной перед ударяемым гласным. В скобках приводим варианты из среднезакарпатских говоров, в которых в новозакрытых слогах на месте *o* имеется *ü*.

Краткое *o* в открытом, а в большинстве случаев и в новом закрытом слоге, не изменилось: *bádog* > *badog*, *bojtár* > *bojtár*, *borsó* > *boršou*, *boszorka* > *bosorka*, *gomb* > *gomba*, *kocka* > *kocka*, *kocs* > *koč*, *kondász* > *kondas*, *konty* > *konľa*. Однако в закрытом слоге в самых старых заимствованиях иногда имеется и *i*: *haszon* > *xosen*, gen. *xisna*; *használ* > *xisnuvaty*, *bocskor* > *bočkir*. Сюда принадлежит и *Bodrog* > *Bodrih*. По мнению Я. Мелиха это название происходит от венг. *budur* (совр. *bodor*) и прошло следующие стадии развития: *Budrik* > *Budrig* > *Budruk* > *Budrok* > *Budrog* > *Bodruk* > *Bodrug* > *Budrok* > *Bodrog*.⁴⁵ Можно предположить, что оно было заимствовано ещё из формы *Budrig* и сохранило древнее венг. *i*. (Ср. *Šariš* < древневенг. *Sáris*, современное *Sáros*), или же было заимствовано местным славянским населением до перехода *o* > *i*. (О переходе *g* > *h* см. ниже.) В одном случае на месте венг. *o* имеется *y*: *Somlyó* > *Šymjiŷy*. Здесь, повидимому, имеем дело тоже с переходом *o* > *i* в закрытом слоге, при чём позже *i* перешло в *y*. В некоторых случаях на месте венг. *o* находим *u*: *Hosszúvölgy* > *Husoved'*, *bogáncs* > *bugančina*. В первом случае *o* > *u* произошло вследствие метатезы: *o* — *u* > *u* — *o*, а во втором вследствие контаминации венг. литературного *bogáncs* и диалектного *buga*.⁴⁶

Долгое *ö* внутри слова перешло в дифтонг *eŷ* или *iŷ*: *lőcs* > *leŷča*, *kőgat* > *kiŷgat* и в монофтонг *e*: *kötőfék* > *ketefik*, в конце же слова — в дифтонг *-iŷ*: *csengő* > *čengiŷ*, *temető* > *temetiŷ*. Переход *ö* > *iŷ* как и *ó* > *iŷ* по всей вероятности связан с ударением. (Об этом см. выше.) В местной метрической книге на месте венг. *-ő* в конце слова находим два варианта: *Szénégető* > *Сенекетиуъ* (1761) и *Синигетуъ* (1762). Возможно, что в данном случае *iŷ* и *y* обозначали гласный *ü*, который перед билабиальным *ŷ* ещё мог встречаться, тем более, что по мнению Г. Геровского в шаршском говоре в XVII в. *o*, *e* в закрытом слоге произносилось как *ü*.⁴⁷ В подобной позиции *ü* тут-там встречается в говоре Комлошки и сегодня. (Об этом см. ниже.) В словах, заимствованных позже, на месте *-ő* в конце слова находим *-yŷ*: *iedzyŷ*, *tarman'kyŷ*. В новых заимствованиях обыкновенно имеется дифтонг *öŷ*: *yilestöŷ*, *legelőŷ*, *kergetöŷ*, *fürdőŷ*. В словах, заимствованных в новейшее время, долгое *ő* произносится как краткое *ö* или же сохраняет долготу: *örvezető* > *örvezetöŷ*, > *rendőr* > *rendör*, *fejldés* > *fejldöŷ*, *művelődés* > *művelödöŷ*.

Краткое *ö* в более старых заимствованиях перешло обыкновенно в *e*: *csöreg* > *čeregy*, *köpeny* > *kepin'*, *kötőfék* > *ketefik*, *Hosszúvölgy* > *Husoved'*, иногда в *o*: (*Tisza*)*lök* > *Iok*, *örök* > *orek*. Если после *ö* следовал боковой согласный *l*, то из *öl* возникли дифтонги *eŷ* или *iŷ*: *költ* > *keŷtuvaty*, *költés* >

⁴⁵ MELICH J., Honfoglaláskori Magyarország. [Венгрия в период занятия отчизны.] Budapest 1925—1929, 149—150.

⁴⁶ Синьейи ДСВЯ 1: 190.

⁴⁷ Геровский указ. соч. 488.

keččik, tölcser > tiučir. В более новых заимствованиях *ö* сохраняется: *cöveg, elnök, körn'ŷk, követeluvaty*.

Иногда и украинское *e* в позиции перед билабиальным *ɥ* произносится как *ö*: *döučal, döučadešat*. Возможно, что *e > ö* перед *ɥ* возникло под влиянием венгерского языка.

Долгое *ü* обыкновенно перешло в краткое *ü*: *müvelödŷš, tüzhej, dülyšš*, в конце слова могло перейти в дифтонг *-iü*: *gyü > diü*. Краткое *ü* перешло в *i*: *sütemény > šitemyn'i, ürü > iryü*, или сохранилось и в говоре: *tüzyr, tündirka, fündöu*. Иногда на месте *ü* имеется *u*: *kerül > keruvaty*, но здесь форма инфинитива, повидимому, возникла по аналогии с формой инфинитива иных заимствованных глаголов (*bistetuvaty, feleüvaty, vakuvaty*), вследствие же переразложения возник корень **ker-* (в венгерском языке он в действительности существует),⁴⁸ от которого были образованы существительные *kerüj, kerüj'n'a*. По аналогии имеем *u* на месте *ü* и в глаголе: *šikeruvaty > sikerül*.

На месте славянского *o* перед *ɥ* иногда также имеется *ü*: *püü (< *polz)*, *vüücy (pl. nom. < *ovъca)*, *vüüsa (sg. gen. < *ovъsz)*. Возможно, что сохранение *ü* в данных примерах поддерживало и знание венгерского языка.

Долгий гласный *é* обыкновенно перешёл в *y*: *bélyeg > by'eg céduła > cydujka, erdész > erdys, gém > gym gépel > gypuvaty, érdekel > yrdekeluvaty, kerékgyártó > kerygiartou, kondér > kondyr, rész > rys, Szélkirály > Sylkiriáj, tüzér > tüzyr, vércse > vyrča, Bikarét > Bikaryt*, иногда в *i*: *gallér > gaijir, szegény > segin', tányér > tan'ir*. В данных примерах *e > i* возникло вследствие того, что *e* очутилось в закрытом слоге с мягким согласным, закрывающим слог. (Раньше в данных примерах *r* было мягким, ср. среднезакарпатские варианты: *ga'ir', tan'ir'*.) В некоторых случаях на месте *é* находим дифтонг *yj*: *élesztő > yjlesztöy, méter > myjter*, а в более новых заимствованиях сохраняется *é (ÿ)*: *fe'lödŷš, hatvŷd, kerŷkparoš, kikŷpzyš, vendŷg*.

Краткое *e*, за исключением случаев, когда находилось в конце слова, (о чём см. выше), сохранилось: *belar, čerebogar, egreš, ezer, feleüvaty, ijelentuvaty, ijeleš, kedvešni, kerta, lendel, šebešen, temetiü, Čerepeš, Čerezŷš, Kečkehat*. На месте *e* в закрытом слоге перед мягким согласным возник т. н. «новый ять»; поэтому в таких случаях здесь имеется *i*: *kepin'*, как и в случае *é* в подобной позиции. Иногда на месте *e* встречается и *y*: диал. *plenge > plynga, Lepke > Lypkiü (Hrunok)*.

Долгое и краткое *i* перешли в *y*: *bicsak > byčak, bír > byruvaty, garádics > garadyč(i), paradicsom > paradyčom*, но в большинстве случаев сохранилось *i*: *bači, čižmy, dikoü, finža, forint, generališ, hintou, hiteš, pipa, ritkan, salituvaty, šikšag, šišak, tist, vi'an', živan, Bikaryt, Vilmatan'a*.

⁴⁸ Барци указ. соч. 161.

Согласные

Венгерские согласные в словах, перешедших в говор, в основном сохранились. Важнейшие изменения согласных сводятся к следующему:

Долгие согласные стали краткими: *messzely* > *mesej*, *szállít* > *sali-tuaty*, *szállás* > *salaš*, но более новые заимствования сохраняют долготу: *álam*, *halotikým*, *vī'an'*.

Мягкие согласные обыкновенно сохраняются и в говоре, например: *bányász* > *ban'as*, *betyár* > *belar*, *kocsonya* > *koč'on'a*, *konty* > *kont'a*, *kunyhó* > *kun'hiy*, *lengyel* > *lendel*, *magyar* > *mađar*. Мягкое *n'* в конце слова тоже сохраняется: *budzogány* > *buzogan'*, *sárkány* > *šarkan'*, *zsákmány* > *žakman'* исключениями являются: *csákány* > *čakan*, *dohány* > *dohan*, *zsvány* > *živan*. (Ср. в среднезакарпатских говорах *čykan*, *dohan*, *živan*. Об этом см. выше.)

Редко на месте венг. твердого согласного в говоре имеется мягкий: *csapat* > *čapat*, *patkány* > *palkan'*, *Bárányirét* > *Baran'oril*.

Боковой согласный *l*, находящийся в позиции после гласного и перед согласным, обыкновенно перешёл в неслогообразующее *u*: *bolt* > *bout*, *tölcsér* > *tiučir*, *töltés* > *tiytiš*, *Tolcsva* > *Toučva*. В некоторых случаях боковой *l* в таком же положении сохранился: *zsoldos* > *žoldoš*, *Bolhás* > *Bolhaš*, *Bükoldal* > *Bikoldal*. Иногда независимо от позиции перешёл в *i*: *becsül* > *bečejuvaty*, *cédula* > *cydujka*, *felel* > *felejuvaty*, *gallér* > *gajjir*, *költ* > *kejtuvaty*. (Некоторые из приведённых слов и в иных закарпатских говорах имеют на месте венг. *l* мягкое *l*: *gařir'*, *kyltuvaty*, *kylčygy*. В говоре Комлошки мягкому *l* всегда соответствует *i*.)

Гортанный *g* в основном сохранился и в заимствованиях: *bogáncs* > *bugančina*, *gazda* > *gazda*, *gaz* > *gaz*, *gomb* > *gomba*, *gólya* > *gojja*, *csengő* > *čengij*, *kollégista* > *kolygišta*, *szunyog* > *sun'oga*, *sógor* > *šougor*, *Galagonyás* > *Galagon'aš*, *Regéc* > *Regecyk*. Фамилии венгерского происхождения в местной метрической книге записаны с *k* или *g* (*ř*): *Szénégető*: *Сенекетиувъ*, *Sinui'etuvъ*; *Regéczi*: *Реїеуб*; *Vargáné*: *Варїаня*. Исключением является название реки *Bodrog*, которое в говоре звучит *Bodrih*. В данном случае *g* > *h* указывает на то, что в этом районе первоначальное славянское население жило после IX в. на протяжении нескольких столетий, вплоть до появления нового славянского (украинского) населения.

Иногда на месте венг. *g* имеется *k*: *költség* > *kejčik*. Здесь имеем дело или с оглушением или же с влиянием слов, образованных при помощи суффикса *-čik*, например, *hančik* (< *hant-čik*) *cygančik*.

В одном случае венг. *s* в конце слова перешло в *-st*: *akác* > *akāst*. Это произошло, по всей вероятности, под влиянием таких венгерских диалектных форм, как *szakaszt*, *araszst*.⁴⁹

⁴⁹ Синьейи ДСВЯ 1 : 52. Ср. также *valast*, *Ченей* там же. 288.

Из вышеприведённых примеров явствует, что подчинение венгерских слов фонетическим законам говора находится в обратной пропорции со знанием и распространением венгерского языка среди носителей говора, т. е. чем лучше овладевали жители села венгерским языком, тем меньше подчинялись венгерские слова фонетическим законам говора. В более новых заимствованиях сохраняются гласные *ö, ü*, а в самых новых даже долгота. Новые венгерские слова, как мы видели, заимствуются почти без фонетических изменений, фонетике говора подчиняются лишь в отношении ударения. Однако не следует забывать и о том, что некоторые венгерские слова, заимствованные раньше и подчинившиеся фонетическим законам говора, при таком интенсивном воздействии венгерского языка на говор, какой наблюдается в этом случае, могли получить новую форму, употребляющуюся венгерским населением в настоящее время. Так обстоит дело по всей вероятности со следующими словами:

Существительное *ač* 'плотник' встречается в закарпатских говорах в формах *йалчъ*,⁵⁰ *jalč*,⁵¹ а в памятниках: *алчъ* (ср. *Алчувъ Дмитръ*).⁵² В закарпатские говоры оно перешло из северовосточных венгерских говоров, где встречается в форме *ács*.⁵³ Форма *ač*, записанная нами в Комлошке, возникла в говоре уже в новейшее время под воздействием венгерского литературного языка.

Существительное *biroč* 'сельский староста' встречается в закарпатских говорах обыкновенно в формах *byrič*, *byrič*, *byrič*. В памятниках тоже встречается в разных вариантах с самого начала XVII в. В говоре Комлошки оно должно было бы произноситься как **byrič* (ср. *byruvaty, Darnič*), однако, вследствие постоянного соприкосновения с окружающим венгерским населением, старую форму вытеснила новая. По всей вероятности так обстоит дело и со словами *hintoč*, *saboč*. (Не исключено также, что новые формы возникли под влиянием словацкого языка.)

Современное венг. *határ* в говоре встречается в двух вариантах *xotar* и *hatar*. Несомненно, что первый вариант является более древним, принесённым предками жителей с севера, а второй возник уже на новом месте под влиянием современной венгерской формы.

Источником существительного *kep'in* не является обязательно новая венг. форма *köpeny*, возникшая в процессе т. н. возобновления языка в 1816 г. из более старой формы *köpenyeg*.⁵⁴ Дело в том, что в украинских, словацких и румынских говорах имеются и старые формы: укр. *кепенякъ*,⁵⁵

⁵⁰ *Гнатюк*, Русини Пряшівської епархії 28.

⁵¹ *Бонкало* указ. соч. 1: 231.

⁵² *Лелекач* указ. соч. 222.

⁵³ *Синьейи ДСВЯ* 1: 5.

⁵⁴ *Барци* указ. соч. 176.

⁵⁵ *НЗТП* 5 (1927) 199. Она встречается и в русских памятниках, например, в Домострое.

слов. *kerейok*,⁵⁶ рум. *săreneag*.⁵⁷ Если украинская и словацкая формы заимствованы не посредством румынского из турецкого *keränäk*, а из венг. *környeg*, то и в таком случае формы *kerin'* или *keren'* могли возникнуть вследствие переразложения и самостоятельно уже до 1816 г.: укр. *kerin'* < *keren'-ak*, *курун'-ak*; слов. *kerей* < *kerей-ok* (ср. *kerенчок*, *kerенес*),⁵⁸ подобно как и слова: *bosor-ka*, *bosor-ak*, *bosor-uty*; *ker-uvaty*, *ker-uї*, *ker-ıyn'a*. Итак, наличие некоторых новых венгерских форм в венгерских заимствованиях не обязательно свидетельствуют о том, что в говоре раньше не могла употребляться более старая форма.

Список венгерских слов, встречающихся в говоре

В настоящий список включены почти все венгерские слова, встречающиеся в диалектологических текстах, записанных нами в Комлошке. Топонимические названия, имена личные, фамилии и формулы, заимствованные из венгерского языка, в настоящий список не включены. Мы приводим только украинский вариант, встречающийся в говоре, его венгерский источник и значение, в котором данное заимствование употребляют жители села. Слова, обозначенные звёздочкой, заимствованы не обязательно из венгерского или непосредственно из венгерского языка.⁵⁹

<i>ač</i> < <i>ács</i> 'плотник'	<i>balta</i> < <i>balta</i> 'топор'
<i>ākāst</i> < <i>akác</i> 'акация'	<i>ban'a</i> < <i>bánya</i> 'рудник, шахта'
<i>alig-alig</i> < <i>alig-alig</i> 'еле-еле'	<i>ban'as</i> < <i>bányász</i> 'горняк, шахтёр'
<i>alkalom</i> < <i>alkalom</i> 'случай'	<i>barkoуca</i> < <i>barkóca</i> 'рябина'
<i>alam</i> < <i>állam</i> 'государство'	<i>barlang</i> < <i>barlang</i> 'пещера'
<i>anda</i> < <i>ángy</i> 'невеста'	<i>baroу</i> < <i>báró</i> 'барон'
<i>apo</i> < <i>apa</i> 'отец'	<i>bečejuvaty</i> < <i>becsül</i> 'ценить, уважать'
<i>aran'ošciqlin'ka</i> < <i>aranyos-csíz</i> (диал.) + укр. <i>сyngel</i> 'щегол'	<i>bellehemoš</i> < <i>bellehemes</i> 'участник виффлемской игры'
<i>arn'yk</i> < <i>árnyék</i> 'тень'	<i>bet'ar</i> < <i>betyár</i> 'разбойник'
<i>astaloš</i> < <i>asztalos</i> 'столяр'	<i>bi'jal</i> < <i>bial</i> 'буйвол'
<i>bač'i (k, ko)</i> < <i>bácsi</i> 'дядя, старший по возрасту мужчина'	<i>biroу</i> < <i>bíró</i> 'сельский староста'
<i>badog</i> < <i>bádóg</i> 'жесть'	<i>bistetuvaty</i> < <i>biztat</i> 'ободраивать к действию'
<i>bafing(y)</i> < <i>bakfing</i> (диал.) 'кувырёк'	<i>byčak</i> < <i>bicsak</i> 'ножик с деревянным черенком'
<i>bagoу</i> < <i>bagó</i> 'жевательный табак, гарь из чубука'	<i>byžeg</i> < <i>bélyeg</i> 'почтовая марка'
<i>baї</i> < <i>baj</i> 'беда, несчастье'	<i>bykašoу</i> < <i>béka-szó</i> (диал.), <i>békasó</i> 'кремень'
<i>bak</i> < <i>bak</i> 'козёл'	<i>byruvaty</i> < <i>bír</i> 'мочь, уметь'
<i>bakačuryk</i> (< <i>bak-kačuryk</i>) < <i>bakcsó</i> (диал.) + укр. <i>kačur</i> 'ardea nycticorax'	<i>bočkir</i> < <i>boskor</i> 'лапоть'
	<i>božitar</i> < <i>bojtár</i> 'подпасок'
	<i>bokanča</i> < <i>bakancs</i> 'башмак'

⁵⁶ Калал указ. соч. 236.

⁵⁷ ТИКТИН, Rumänisch-deutsches Wörterbuch. București 1903, I: 344.

⁵⁸ Калал, там же.

⁵⁹ Более подробный анализ каждого заимствованного слова мы даём в «Словаре венгерских заимствований в лемковском говоре села Комлошка», в котором приводятся украинские варианты, встречающиеся в закарпатских письменных памятниках, а также в говорах украинского языка. В большинстве случаев приводятся и варианты, встречающиеся в говорах словацкого языка. «Словарь венгерских заимствований в лемковском говоре села Комлошка» будет опубликован позже.

borşou < *borsó* 'горох'
bosorka < *boszorka* < *boszorkány* 'ведьма, колдунья'
bouť < *bolt* 'лавка'
brugy < *brugó* 'контрабас'
buzogan < *buzogány* 'булава'
bugančina < *bogács* 'верхняя часть подсолнечника'
buknuty < *bukik* 'провалиться на экзамене'
cudužka < *cédula* 'листок, бумажка'
ceruza < *ceruza* 'карандаш'
cibiža < *cibe* (диал.) 'цыплёнок'
cigera < *cigëre* (диал.) 'кусочек заострённого дерева, игра'
cimborás < *cimborás* (диал.) 'приятель'
cövek < *cövek* 'кол'
**cunderka* < *cundra* 'тряпка'
ča < *csá* 'направо [крик на волон]'
**čakan* < *csákány* 'кирка'
čalad < *család* 'семья'
čapat < *csapat* 'отряд'
čardás < *csárdás* 'чардаш, танец'
čengyü < *csengő* 'звонко, колокольчик'
čerebogar < *cserebogár* 'майский жук'
čeregy < *csörege* 'сорт пирожного'
čerkyš < *cserkész* 'бой-скаут'
čit < *csüt* 'цыц, молчать'
čizma < *csizma, csizma* 'сапог'
čordaš < *csordás* 'пастух коровьего стада'
čustaš < *csusztatás* 'спускание ножа при игре'
čutak < *csutak* 'пучок соломы'
čutka < *csutka* 'початок кукурузы'
darab < *darab* 'кусочек'
dehot < *dehogy* 'да нет, никак нет'
derekaš < *derekas* (диал.) 'блужка'
dikouš < *dikó, dikaó* (диал.) 'лежанка'
dohan < *dohány* 'табак'
dudva < *dudva* 'сорная трава'
dar < *gyár* 'фабрика'
diu < *gyű* 'пошли, [крик на лошадей]'
diülš < *gyűlés* 'собрание'
egreš < *egres* 'крыжовник'
e'n'e < *ejnye* 'ну-ну'
erdys < *erdész* 'лесник'
ezer < *ezer* 'тысяча'
y. lestöu < *élesztő* 'дрожжи'
yrdékeluvaty < *érdekel* 'интересовать'
y. pituvaty < *épít* 'строить'
jadayka < *jagya(l)ka* (диал.) 'бирючина'
jalat(ok) < *jalat* 'кусочек'
jalka < *jalka* 'стая'
fejľöd. š < *fejlődés* 'развитие'
jelejuvaty < *jel* 'отвечать'
felsabadulás < *felszabadulás* 'освобождение [Венгрии в 1945 г.]'
felvilágosítuvaty < *felvilágosít* 'просвещать'
fižam < *fiam* 'сын мой, дитя моё [обращение]'
film < *film* 'фильм'
finža < *findzsa* 'чашка'
jogož < *fogoly* 'пленный'

fožouka < *folyófű* 'vinca pervineca'
fožoušituvaty < *folyósít* 'отпускать деньги'
fokšag < *fogság* 'плен'
forint < *forint* 'форинт [венгерская денежная единица]'
földmivesšövetkezet < *földművelésšövetkezet* 'земледельческий кооператив'
furyk < *furik* (диал.) 'тачка'
fuvaroš < *fuvaros* 'возчик'
gažžir < *gallér* 'воротник'
garadyč(i) < *garádics* 'лестница'
garaš < *garas* 'грош'
gaz < *gaz* 'сорная трава'
gazda < *gazda* 'хозяин, крестьянин'
gazduram < *gazduram* 'мой хозяин, господин [обращение]'
gebeč < *gebecs* (диал.) 'lanius excubitor'
geda < *geda* (диал.) 'козлёнок'
generališ < *generális* 'генерал'
gygalka < *gége* (диал.) 'горло'
gym < *gém* 'журав'
gyruvaty < *gép* (диал.) 'молотить молотилкой, машиной'
gomba < *gomb* 'пуговица'
gomboška < *gombos(tű)* 'булавка'
gožža < *gölye* 'аист'
gračar < *grajčár* (диал.), *krajčár* 'крейцар, монета'
griatax (< *grif-tax*) < *grifmadár* 'грифон'
griz < *gríz* 'манная крупа'
guba < *guba* 'тёплое домотканное пальто'
hažžü < *hajó* 'корабль'
halas < *halász* 'рыбак'
halotikým < *halottikém* 'осмотрщик трупов'
hančik < *hant* 'дёрн, искусственно сделанный холмик для обозначения предела'
hang < *hang* 'голос'
harakaž < *harakáj* (диал.) 'дятел'
hatžak < *hátizás* 'рюкзак'
hatv. d < *hátvéd* 'арьергард'
hazigazda < *házigazda* 'хозяин дома'
hintou < *hintó* 'коляска'
hileš < *hites* 'присяжный'
hadnad < *hadnagy* 'лейтенант'
Holtkiráž < *Holdkirály* 'Король-Месяц [из фольклора]'
hordü < *hordó* 'бочка'
hurka < *hurka* 'кишка'
husar < *huszár* 'гусар'
xisuvaty < *használ* 'пользоваться'
xosen < *haszn* 'польза'
xotar, hatar < *határ* 'территория села'
igazolvan < *igazolvány* 'легитимация, паспорт'
iryu < *ürü* 'баран'
isl'u < *iszt* (диал.) 'ну [крик на собак]'
žaraš < *járás* 'район'
žarok < *árok* 'ров, арык'
žatžk < *játék* 'игра'
žedžü < *jegyző* 'нотариус'
želentuvaty < *jelent* 'докладывать'
želeš < *jeles* 'отличный'
žuhas < *juhász* 'овчар'

jutalom < *jutalm* 'награждение'
kakaš < *kakas* 'петух'
kalap < *kalap* 'шляпа'
kančiy < *kancsó* 'кувшин'
kantor < *kántor* 'дьяко-учитель'
kapitan < *kapitány* 'капитан'
karučka < *karu* 'калитка'
kapura < *karu* 'ворота'
karam < *karám* 'выгон'
karika < *karika* 'круг, кольцо'
kaštyž < *kastély* 'замок'
katonak < *katoná* 'солдат'
katonatist < *katonatiszt* 'офицер'
kazlo < *kázlo* (диал.) 'стог'
kavuj < *kávè* 'кофе'
kedvešni, -a, -e < *kedves* 'приятный, милый'
kelethezuvaty ša < *kelethezik* 'возникать'
kežčik < *költség* 'расход'
kežuvaty < *költ* 'расходовать'
**kepin* < *köpeny* 'плащ'
kergetöy < *kergető* (диал.) 'гонящийся за другими в игре'
keryg'artcu < *kerékgyártó* 'колесник'
kerykparoš < *kerékpáros* 'самокатчик'
kerta < *kert* 'фруктовый сад'
keruvaty < *kerül* 'попадать куда-н.'
ketefik < *kötőfék* 'узда'
kiképzés < *kiképzés* 'военная учёба'
kiváncszuvaty ša < *kivánczik* 'желать по-пасть куда-н.'
küggat < *kőgát* 'каменная дамба'
**kocka* < *kocka* 'кубик'
**koš* < *kocs* (диал.) 'коляска'
košon'a < *kocsonya* 'холодец'
kölgyista < *kollégista* 'ученик или студент, живущий в общежитии'
kolonc < *kolonc* 'обрубок'
komojd < *komód* 'комод'
komuništa < *kommunista* 'коммунист'
kondas < *kondász* (диал.) 'свинопас'
**kondyr* < *kondér* 'котёл, кастрюля'
kont'a < *konty* 'коса, особо уложенная; женская причёска'
kont'olaš < *kontyclás* (диал.) 'укладывание косы, свадебная церемония'
kont'olaštanc < *kontyclástánc* 'танец, исполняющийся после уложения косы'
kont'oš < *kontyos* (диал.) 'жаворонок'
kont'cluvaty < *kontyol* 'укладывать косу во время свадебной церемонии'
korčmaroš < *korcsmáros* 'шинкар'
korhaz < *kórház* 'госпиталь'
**košar(ka)* < *kosár* 'корзинка'
kožlín < *kaolin* 'каолин'
körn'ik < *környék* 'околица'
követeluvaty < *követel* 'требовать'
krompji < *krumpli* 'картофель'
kvartyczuvaty ša < *kvártélyozkodik* 'размещаться по квартирам'
kukuruca < *kukorica*, *kukuriza* (диал.) 'кукуруза'
kulák < *kulák* 'кулак'
kun'hiy < *kunyó* 'хижина'

**kurti*, -a, -e < *kurta* 'короткий'
kuruc < *kuruc* 'участник восстания против Габсбургов в XVII—XVIII вв.'
labanc < *labanc* 'сторонник Габсбургов в тот же период'
lada < *láda* 'сундук'
ladyk < *ladik* 'лодка'
lakaš < *lakás* 'квартира, дом'
lampoš < *lámpás* 'фонарь'
**lanc* < *lánc* 'цепь'
lang < *láng* 'пламя'
lapa < *lápá* (диал.) 'овраг, болото'
lapta < *lapta* (диал.) 'мяч'
laptuvaty ša < *labdázik*, (*laptázik?*) 'играть в мяч'
latugatuvaty < *látogat* 'посещать'
lavor < *lavór* 'миска, таз'
lecka < *lecke* 'урок'
lečky < *lecske* (диал.) 'род лапши'
legelőy < *legelő* 'пастбище'
len'el < *lengyel* 'поляк'
lenša < *lencse* 'чечевича'
ležča < *lőcs* 'люшня'
leveš < *leves* 'суп'
libeguvaty < *libeg* 'развеваться'
lilium < *lilium* 'лилия'
Liliumsál < *Liliumszál* 'Цвет-Лилия [из фольклора]'
loriy < *loró* 'ливер'
ložhera < *lőhere* 'клевер'
**mačka* < *macska* 'кошка'
mađar < *magyar* 'мадьяр'
marman'kyu < *márványkő* 'мрамор'
**maža* < *mázsa* 'центнер'
mentuvaty < *ment* 'спасать'
mesej < *messzely* 'кувшин, мера жидкости'
meštornyca < *mestergerenda* 'главная балка'
my ter < *méter* 'метр'
možkuška < *mókus* 'белка'
mozi < *mozi* 'кинотеатр'
mulatuvaty < *mulat* 'кутить'
mutatij < *mutató* 'часовая стрелка'
müvelődjés < *művelődés* 'просвещение'
nad < *nád* 'трость'
nadáš < *nadas* 'камыш'
Napkirai < *Napkirály* 'Король-Солнце [из фольклора]'
napsam < *napszám* 'поденщина'
našpož'a < *naspolya* 'мушмула'
nina < *néne*, *néni* 'тётя, старшая по возрасту женщина'
ny < *ni* 'вот'
noyta < *nóta* 'песня'
n'irka < *nyírok* (föld) 'мокрая земля'
olas < *olasz* 'итальянец'
opšyt < *obszít* 'документ об увольнении от военной службы'
orek < *örök* 'имение'
orsag < *ország* 'государство, край'
ortuvaty < *ort* (диал.) 'корчевать'
orvoš < *orvos* 'врач'
orvošag < *orvoság* 'лекарство'
ostaž < *osztály* 'класс'

- östöndi *<* ösztöndíj 'стипендия'
 őrvezető *<* őrvezető 'ефрейтор'
 pálya *<* pálya 'профессия'
 barát *<* barát 'приятель, товарищ'
 barát *<* barát 'перей'
 paprika *<* paprika 'тапочка'
 paradicsom *<* paradicsom 'помидор'
 parancs *<* parancs 'приказ'
 paraszt *<* paraszt 'крестьянин'
 patkány *<* patkány 'крыса'
 *penész *<* penicillus 'перочинный нож'
 pipa *<* pipa 'трубка'
 piac *<* piac 'рынок, базар'
 pléng *<* pléng (диал.) 'лезвие'
 *pogácsa *<* pogácsa 'пирожок'
 pohár *<* pohár 'стакан'
 pontos *<* pontos 'точный'
 ponty *<* ponty 'брезент'
 pipaszára *<* pipaszára 'мундштук трубки'
 posta *<* posta 'почта'
 *puha *<* puha 'индейка'
 puliszk *<* puliszka 'мамалыга'
 puska *<* puska (диал.) 'охотник'
 rajvonal *<* rajvonal 'стрелковая цепь'
 rancsó *<* rancsó 'блузка [складчатая]'
 rendes *<* rendes 'порядочный, честный'
 rendőr *<* rendőr 'полицейский'
 rendőrség *<* rendőrség 'полиция'
 ritkán *<* ritkán 'редко'
 rész *<* rész 'часть'
 rosta *<* rosta 'решето'
 róka *<* róka 'лиса'
 ruda *<* ruda 'стог'
 szabály *<* szabály 'отпуск'
 szabó *<* szabó 'портной'
 saka *<* saka 'корзинка из камыша'
 szállás *<* szállás 'ночлег'
 szállít *<* szállít 'доставлять'
 számít *<* számít 'считать'
 százados *<* százados 'капитан'
 századparancsnok *<* századparancsnok 'командир роты'
 szegény *<* szegény 'бедняк'
 szerszám *<* szerszám 'орудие, инструмент'
 szerez *<* szerez 'приобретать'
 Szélkirály *<* Szélkirály 'Король-Ветер [из фольклора]'
 szocialista *<* szocialista 'социалист'
 szoba *<* szoba 'комната'
 *szakács *<* szakács 'повар'
 számár *<* számár 'осёл'
 szórakozás *<* szórakozás 'развлечение'
 szórakoztat *<* szórakoztat 'развлекать'
 szövetkezet *<* szövetkezet 'кооператив'
 szövés *<* szövés 'тканье'
 szunyog *<* szunyog 'комар'
 sajtó *<* sajtó 'пресс'
 sárkány *<* sárkány 'дракон'
 sás *<* sás 'осока'
 sebesen *<* sebesen 'быстро'
 sör *<* sör 'пиво'
 siker *<* siker 'удаваться'
 síkság *<* síkság 'равнина'
 sisak *<* sisak 'шлем'
 sütemény *<* sütemény 'пирожное'
 serpenyő *<* serpenyő 'кастрюля'
 sor *<* sor 'ряд'
 sorozat *<* sorozat 'производить набор в армию'
 sóder *<* sóder 'окорок'
 sógor *<* sógor 'шурин'
 sparg *<* sparg 'шпагат'
 tábla *<* tábla 'таблица'
 talpa *<* talpa 'подшова'
 tanács *<* tanács 'совет, сельский совет'
 tanár *<* tanár 'преподаватель средней школы, профессор'
 tanfolyam *<* tanfolyam 'курс'
 tanító *<* tanító 'учитель начальной школы'
 tantárgy *<* tantárgy 'учебный предмет'
 tanya *<* tanya 'хутор'
 tányér *<* tányér 'тарелка'
 tarisnya *<* tarisnya (диал.) 'домотканная сумка'
 tarka *<* tarka 'рябой'
 (s)telep *<* (s)telep 'поселяться'
 temető *<* temető 'кладбище'
 tengely *<* tengely 'ось'
 terek *<* terek 'полова'
 tiszt *<* tiszt 'офицер'
 tó *<* tó 'озеро'
 tölcser *<* tölcser 'воронка, лейка'
 töltés *<* töltés 'плотина'
 tinta *<* tinta, tinta (диал.) 'чернила'
 *topánka *<* topánka 'ботинки'
 tünder *<* tünder 'русалка'
 tűzhely *<* tűzhely 'плита'
 tüzér *<* tüzér 'артиллерист'
 unat *<* unat 'наскучить'
 üveggyár *<* üveggyár 'стёкольный завод'
 vadás *<* vadás 'охотник'
 *vakolat *<* vakolat 'штукатурить'
 valál *<* valál (др. венг.) 'село'
 választ *<* választ 'избирать'
 való *<* való (диал.) 'кормушка'
 valósi *<* valósi 'происходящий откуда-н.'
 város *<* város 'город'
 vásár *<* vásár 'ярмарка'
 vendég *<* vendég 'гость'
 villamoskalauz *<* villamoskalauz 'кондуктор трамвая'
 villany *<* villany 'электричество'
 visel *<* visel 'носить [напр. платье]'
 vére *<* vére 'пустелька'
 völgy *<* völgy 'долина'
 varázsló *<* varázsló 'волшебник'
 zokni *<* zokni 'носок'
 zsákmány *<* zsákmány 'трофей'
 *zivány *<* zivány 'разбойник'
 zsoldos *<* zsoldos 'наёмный солдат'
 zsup *<* zsup 'охапка соломы'

Диалектные записи из Комлошки*

Э. БАЛЕЦКИЙ

О происхождении села

I a k š a v a l a l z a č a l

1. *Ta ĩa ĩem čul ot staryx, že tu byly ĩisy. Ta valal ša tak začal, že pryšly tu zos Slovakiĭi. Pona-prauĭaly sy tu kolyby, a potim tu zostaly, bo byly bars xudobny.*

Записано у Дани Киша, 27 лет, 8 августа 1951 г.

2. *Povidaĭut, že to tu pryšly z Galiciĭi, z Lendelox. Bo tu tak ne bešiduĭut, lem u Komloušĭi. Ked ĩem z vozom bul do Banskoho, ta to tam tag bešiduĭut ĩak u nas, u našim valaĭi.*

Tu na Pustim Hradĭ Rakouci zbuduval ĩeden velyki zamok. Daĭno tu byly take mena: Kuruc, Labanc. Teraz už ne ĩe.

Записано у Андраша (Киша старшего), 56 лет, 24 августа 1952 г.

3. *Ia n|e znam ĩak ša valal začal. Slovacy povidaĭut, že to selo, a ne valal. Povidaĭut, že tu bula ĩakaš Ćirke Margit. Ta to išči za tĭyx časiu ša valal začal. Ale to bulo barz daĭno, bo naš valal skoreĭ začati bul ĩak Horvaty. Ta tedy može lem ĩakyz žyvane ša tu stahly.*

Записано у Михая Варги, 48 лет, 29 июля 1954 г.

4. *N|e znam ĩak ša valal začal, bo to bulo barz daĭno. D'ido povidaly, že naša xyža toto bula četverta xyža u valaĭi. Tedy bula spravena, ked išči pyla ne bula. D'ido povidaly, že tu byly take kuruce. Ta sy postynaly dreva, ta pona-prauĭaly sy xyžy u ĩisox. Bo tu byly ĩisy.*

Записано у Анны Рац, 50 лет, 2 июля 1954 г.

О разных событиях, случившихся в селе

T a t a r e

1. *Toto ĩa ot svoĭoho ĩida čul. D'ido mi povidaly. Pret tĭym daĭn'ĭše tu pres Komlouš — prez valal yšly take ĩude, što ĩix tataramy zvaly. A to ša ĩix ĩude boĭaly, žeby ĩix ne pozaberaly, ta ĩude ša kryly, bo čuly, že toty tatare ĩ ĩudiĭy zabyvaĭut. A ĩak čapaĭ prešla prez valal, ta iščik trome zostaly zo zatku, bo ĩeden xromĭ*

* О языковой принадлежности и заселении Комлошки см. Э. Балецкий, О языковой принадлежности и заселении села Комлошка в Венгрии: *Studia Slavica* 2 (1956) 345—364.

bul, noha ho božila. Ale jeden človek na kincu valala, što ša Šukaž zval, ta na dvori bul, kedy toty trome yšly sy za čapaťom, a ša ioho žvidaly, že kaďi tu pišla psynatataryna. A vin ša nastrašyl, ta žal jeden pavuz do iednej ruky, bo micni človek bul to, a tag iim fkazal z|os[~]tym, že: taďi pišla ho^uri, ny, psyna-tataryna. Ta ony tak pišly pak čapaťom, kaďi iim fkazuval.

2. Ia mali xlopez bul, kedy ia toto čul ot svojoho diďa. A iag iem katonag bul, ta išči na toto pamn'atal, že mi diďo toto povidaly. A iednym alkalmom, na front'i ruskim iag iem bul, ta naš sazátparančnok nas pisal do iisa na berezynu na mitly, troiix, že byzme prynesly berezynu. Ieden maďar-cygan bul aď dvome zme sloužiacy byly. My yšly, ale zyma velyka bula, a vydil|yzme tam blysko iednu dereužianu xyžu. A my tam pišly nuka, že ša dakuz zohriieme. A tam nuka bul ieden stari človečok i zo ženkom sy aď iz diukom — barišn'om. Ta ia ša ioho žvidal, toho človeka, že cy to ie pravda, že u Rusiji iest tataré, bo moži diďo tak povidaly, že to z Rusiji byly toty tataré, što pres Komlouš, prez naš valal yšly. Ta vin, tot stari, ša zašmižal, a povidal mi, že |u[~]n'ix povidažut, že to na V|engriji sut tataré, a my povidame, že u Rusiji iest. Ta vin pak povidal, že ie tam, što ša tataramy zvut — siberijski žude.

Записано у Андраша Киша (старшего), 10 августа 1952 г.

О в о у ц у

1. Y tu u Komlouši dakedy pr|et[~]tym dažno voucy byly. A tu žude po horox nabraly taky hlyboky žamy iak plytky studn'i; take, že vouk z|on'ho ne vyšol, ket tam xpal. A tomu naverx naklaly take gažiivja, a nad n'oho meso dažake zavyr-galy zoz zdoxlyny. A vouk to počul, toto meso, ta pišol na toto gažiivja za mesom, ta ša zalamal, xpal do žamy. A raz, iednym alkalmom, hudace yšly zoz Huty. Tam hraly na svadbi, ta oťamaž yšly domi. A tota vouča žama pry draži bula. Ta yšly cygane a ieden zostal zo zatku, bo i piāni bul. Ta pak iak yšol za druhyma, ta p|o[~]cmi trafyl do tej žamy, že xpal. A už ieden vouk tam bul u žami. A cygan božal ša od vouka aď i vouk nastrašeni bul uš, ta ša božal oc[~]cygana, že ho any ne rušal. Bo cygan žal hušii a začal hraty zos straxu. A vouk zaž zos straxu začal vyty. Ale ked any ieden ne mohly vyžty z hlybokež žamy. Ale totyi cygane, toho cimborāše, vydily, že tot ostal, ne yde za n'ima, ta ša vernuly nazat, že de ie. Ho hledaly ta čužut, že vin hraje a vouk vyje. Pišly gu žami, ta cygan z voukom u žami byly, ta pak vouka zabyly, a cygana vyslebodyly, vyťahly zoz žamy i tak pak išly sy domi.

Записано у Андраша Киша (старшего), 10 августа 1952 г.

2. U našim valaži Komlouši iak pr|et[~]tym dažno voucy byly, ale i viucy maly žude. A toty viucy ta bača pas. A tot maľ pry sobi iednoho xlopca-božtara. A ieden čas iak pohňaly viucy na luky pasty, ta še odn'oho viucy voucy nosyly. Aď i tedy bača pryšol do valalu cy do korčmy na pažinŕky, a lem toho xlopca-božtara oxabyľ pry viucox. Aď tedy pryšol ieden vouk mežy falku a žal iednoho iryva. Ale xlopec ša ho božal, od vouka, ta pak kaďi n'is viucy, ta vin lem z|a[~]n'im yšol, že de ho ponese. Ta yšol z[~]n'im do iisa meži velyke kamin'a, a tam už ioho diťy-dva molody voučata uš pred[~]n'oho yšly. Stari vouk pon'is viucy, ta pryšol nazad gu falki, a iag ioho gazda-bača pryšol z valalu, ta žomu toto želentoval, že vouk ponis užek nažkrašoho iryva. A vin y z|a[~]n'im pišol, že de ho pon'is. Ta pišol z n'im meži toto kamin'a gu voučatim. A bača ša žvidal, že de ie, ta vin ho povil tam, aď

i klykaly pak iednoho keruža, zos puškom što bul. Ta pišly ta voučata žúvy polapaly, a staroho voyka zastríllyl tot keruž. A tam pry ti voykovi điri tejo už z viyciú skory bulo, što tam nanosyl, že pag na viz ije sklaly, toty daraby, a tak povezly. A voučata ponis do toučžianskoho barona. Ta tam iix pak trymaly. Ony douho žyly. Bačovy daly įutalom za toto.

Записано у Андраша Киша (старшего), 10 августа 1952 г.

O k o l o n c

Pit tamtym viinom u čkoii lem po mađarsky bešiduvaly. A đity bešiduvaly po rusky. Ta xto ša zambul, ta bešiduvaly iedno z druhym po rusky, ta tanitoú roskazal, žeby pryųiazaly na n'oho kolonc. Kotre ščulo, ta povilo, ta z n'oho zn'aly kolonc, ta na toho pryųiazalo. Ked ne ščulo, ta tedy douše ho malo.

Записано у Эржи Колесар, 48 лет, 5 августа 1952 г.

O g l a n e r y

Ket tu iis velyki rubaly, ta tu byly z Galiciji glanery. Ta ony tu drevo kresaly na šlifery. Ony sy še varyly pulisku-zamišku. Myzme išči đity byly, ta zme tam na trisky xodyly. I poįace tu byly u takyh bilyh gupkoz

Записано у Маргиты Кушнир, 60 лет, 21 августа 1952 г.

O S a r k a k u t

Tam, u Sarkakući, velyki furdöy bul. A tam u iedni studn'i bul ieden velyki had. A tam z vejox orsagox ša xodyly kupaty. A pag iakoška ořamaž toho hada fkraly, ta iak ho ořamaž ponesyly, a teraz inde ije taki velyki furdöy. A toho hada u iednim puton'i nesly. Taki velyki bul, što z n'oho iedno putono poune bulo. A uš tot velyki furdöy ša tam zapal. Išči studn'a ije tam, ale uš furdöva tam ne ije.

Записано у Андраша Киша (младшего), 11 лет, 8 августа 1951 г.

O č o r n o k n y ž n y k a

Stary iude povidaįut, že to kedyš xodyly po švitu taky čornoknyžnyce. Dauno u Komloši bul ieden taki čornoknyžnyk-zarandok. Še xodyl s palyčkom. Zvaly ho Oče cy iak. Bo to bul zemni otec. Ale vin bul zoz neba zošmarenì. Še sam xodyl. Na človeka neposmotril. Povidaįut, že deška u iisox žyl. U taki čas, iak teras, kedy žnyva byly, pišol do xyžy, prosyl iisty. A gazdyn'a už bula na dvori, bo nesla iisty na Bolhaš. Ta povidat mu: „Oče, ja uš ša nebudu veriaty, bo treba yty”. — „No lem yfte, gazdyn'ko, doraš ša vernete.” — Pišol do poįa ta pokoytal do kamen'a zos palyčkom (bo palyčku še mal u ruki). Ta doras taki dižđdal, taki zapirzalyvu, že iude zos poįa pozbihaly šytky. Bo vin ša hn'ival, ked mu iisty nedaly, ai ket xtož brytke povil.

Toto nina Uřaška povidaly.

Записано у Анны Рац, 21 августа 1952 г.

Автобиографии и воспоминания

Автобиография Иштвана Варги

Rodyl ěem řa ezer osemsto řezdeřat řestoho. Ostaly zme od věća, od matery řtyrmy. Ta tagzme řyly. Do ěkoly xodyl ěem od řestoho roku do dvanaěetoho. U ěkoěi uĉil ěem řa po-maĉarsky i po-rusky. Keĉ ěem neznal leĉku, ta-m na kukurycy kěaĉal. U ěkoěi bula maĉarska tablyea, i ruska tablyea. Uĉil nas kantor Ćekan'ak. Pizn' iře Kalapoř. U cerkovi sluřbu po-rusky sluřyly. Ta ěa i teraz mam rusky knyřky. Ta toty neřka malo xto zna ĉitaty.

Buly i piděi roky i ěipřy. Maly zme zeměu. Ta raz ěeden prodal, druhi kupyl. Pr|et tym řa tu dobre vyno rodylo. U Komloři bul voĉani mlyn. Taměu, řem nosyl moloty. A keĉ voda zamerzla, da za miřac trebalo ĉekaty. Od Hut do Vamořa bulo osem voĉany mlyny. U Hercekuři bul viřerni mlyn. Keĉ viter dul, ta toty velyky kryla řa krutyly. řenyl ěem řa dōuěadeřatoho. Mal ěem řtyry i dvaĉet roky, keĉym řa řenyl. Na vizitu-m xodyl do Muřkaĉa, ale ne bul ěem katonakom. Da řtyraĉet miřacy bul ěem u Ameryki. řenka ostala tu doma. Ale ěa pryřol domi, bo ěa doma ěubyl sy robyty. řa mi tam ne ěubyl. Bul ěem pid viřnom velykom u Peři i u Muřkaĉu, bo braly xlopcox molodyx na viřnu. Kotroho řaly, ta tam i ostal. ěa birou bul, ta muřil z n'ima yty. Do Potoka zme piřly piřo, a ot Potoka do Muřkaĉa na zeěiznycy. Maly my ĉitky řest, ale pomerly, lem dvoěe řa ostaly. A ĉiuka řa vidala, ta pak umerla. D'ity ostaly syrotamy. A ěa teraz lem s palycom xořu, bo ěa uře stari, řěipi, hluxi. Na starisť lořku moloka n|e mam. Ne hiden ěem any leřaty, any syĉity.

Ta po-rusky beřiduvaly, tag ěag my, lem u Ardovi ta iřĉi u Moĉoroři. Nouty ěem stary pozabudal.

Записано у Иштвана Варги, 86 лет, 4 августа 1952 г.

Автобиография Дьердя Меджибрицкого

Rodyl ěem řa ezer osemsto řezdeřat ředmoěo. ěa do ěkoly ne xodyl, lem popry ěkoěi. Otec zomrely, matka zomrely. Za paropka sluřyl ěem da za řeznaĉet roky na ěednim miscu u řadany. Xodyl ěem stryĉaty oucy. řvaběamy stryĉal ěem. Xodyl ěem aě do řahovyny, aě na napsam, na řnyvo. Bulo roboty do ĉorta. ěa bul katonakom za dvanaĉet roky. Mal ěem opřyt, ale viter ho pon'is. ěa tomu onomu, řto bul sazadoř, tam bul pucer. Ta mi dobre bulo. ěa i teraz znam, keĉ řvidajut, ře puřku ěag zvut, aě kraěa ěag zvaly. ěa u Uěheju bul katonakom. Po katonacvi ěem piřol do Ameryki. Tu som nexal řenu. Do Ameryki yřly zme pres Fiomu. Fioma, to taki varoř, ře nyĉ ne vydno lem same kamin'a aě marman'kyu. U Ameryki tag ěe, ře tam řidat i ěařĉura, i myřu, i maĉku. A ěa lem ĉornoěo kavěu sy kupyl ta ěil. Tam ěem bul da za dva rokox. Kedy xto tam mal řenku aě ĉity, ta tam zostal na robotu, a xto nemal, ta ho hnaly domi. To ěa muřil pryty domi. Muřil ěem spravyty xyřu. Na tim boku, na Slovakiěi, tam som věuycy stryĉal. Bul som u Serdaheju, potimka u Kořycox. Buly zme rubaty řahovyny u valaěi, do sluřby zme xodyly do Debrecyna. ěeden pan nas tam pořikoval. A potim zme uĉekly, bo ne bulo řto ěisty. Krompiěi nam davaly ře-furt: fryřtyk-krompiěi, obit-krompiěi, veĉerěa-krompiěi. U Kořycox som bul u korĉaři. ěa kyĉky pravyl na xyřu. Pryřol prevelyki viter, ta n'a udaryl ěeden klařĉik, ta mal ěem biřmo, ta ře

mi slyzy tečut. Jednym slovom u korhaži mi dobre bilo. Ia tam še špival. Vypucval-vyglancuval bokanči panim, ta prynesly mi iisty, ta išči pohar vyna.

Ia znam nouty-pišn'i po-rusky, po-madžarsky. I molyty ša znam po-rusky: Pomylju n'a bože, Očenaš, Viruju, i po-madžarsky, po-žydūusky, dakus po-cy-gansky. Znam kožaduwaty, kožiatky znam.

Spravyl iem totu xyžu, a teras po žebran'u xožu. I u Regecyku iem xodyl po žebran'u, u Potoku, u Huči. Teras take mam šmaty: lažbyk, košeja — šytko take, iak korela.

Možeme tu syđity pr|ez den'. Ta xto nam roskaže? Varyt ša pasuja, naškrabam krompiži, ta budeme iisty. Ked zunužut, ta nai pryduť heu. Nai prystanut tu. Ta totu iim zašpivam:

Iaž, bože moi, co mam robiť?

Či še žen'it', či tak xodit'?

Ožen'em še — bida moja.

Vandrujeme — noški božia.

Записано у Дьердя Меджибрицкого, 85 лет, 5 августа 1952 г.

Автобиография Яноша Розгони

Rodyl iem ša ezer osemsto šezdešat döuđiataho, na iuniža dvačēt treťoho. Moži rodyče, vera, bars xudobny byly, bo lem da na korež zemži малы šytko. Mama mi xroma bula, a baba lem kušarka (husky pasla). I ia, vera, išči ot štyrjox rokox lem z babom husky pas. Otec mi išči lem štyrydvačēt roky mal, kedy hmer. A ia išči nemal lem ieden rik. Mama mi potim žyly z jednym iuhasom naviru. Bačinski ša volal. A ot toho малы i jednoho xlopca, ale i tod hmer. A potim hmer ta i tod iuhas. Ia uš kedy tarišeňku zbyruval na plečox, ta pišol iem služyty do Kozakovoho đida, ta tam iem služyl dokia iem taki nebul, že ša n'a bohatsy synove šmižaly, že ia lem služu. Na osemnačēt roky iem pak pišol služyty do Olasy, do Ondreži Mihaža. Ale tam iem ne služyl lem za rik, bo n'a maty nepustyla. Ale uš tedy iem ša any od bohatsyx paripciu nebožal. Bulo tak, že i piatero mi na skaru pyly, ale kedy na to pryšlo, ta šytky očabanyly. Toto znam povisty, že micn'išoho xlopca u valaži ne bilo. No potim narukuval, a pag iem ša oženyl. Pry katonacvi iem pry tūžjrox bul. Tam raz gu mi yšol örvezetöy, unoči, a darmo iem mu kazal staty, ale vin lemyšol. Ta ked ne ockočit, ta ho zoš šabiem zrubam. Ia to povil kapitan'ovy, no ai i örvezetöy mu povil, ta mi povidal, že dazd dešad dny sabačag. Ta ia, vera, na to povidal, že ia nemam lem jednu xromenku matir, ta any nemam gu komu yty. Kapitan' n'a na to požapkal a pustyl n'a na püu roka domi. A tedy iem ša i oženyl. Perša žena ša volala Matis Mariža. Tedy nam peršy dva đity hmerly, a ostaly išči try: Mykolai, Tera i Mariža. Mama mi hmerly, a ia i tedy katonag bul zaž. Kedy iem pryšol domi, ta tag iem mal xžiba na zymu, ked iem pišol do Ioku do Dežeufi Auryla. Ta to teraz ne tak, iag dayno bilo, bo teraz robiad z dešatoho, ale ta zme tem tak robyly, že lem osemnačeti kryž bul naš. Što toz na teražn'a molodaža, iak na šviči žyty. Ia pres calu zymu do iisox xodyl na tyžn'i, ta ia ša, vera, namerz i napšil. No potim perša žena mi hmerla, ta mušil iem ša oženyty druh|i raz, bo i đity byly малы. Ia potim pišol do šternačetei vižny. Potim iem pryšol domi, ta i žena začala gu mi pidla buty i prodavala dešto od domu, ta, vera, zme ša nezlahožaly. I ia ša naučil na tejo pyty, že misto natury, kedy iu od n'a skryly, ta vypyl iem püu litra fotožinu. Od drugej ženy išči малы šezd đity,

ale šytky povyrastaly, a sluxaty n'a nexčil nyxto. Teras ša už rozyšly do Mikouhazu, do Slovakiiji. Ta što byly iipsy dity, ta pišly o|d n'a. A što sud doma, ta xoz bym any za try dny nežil, ta ša any od n'a ne požvidat nyxto, cy-m žil alebo n'i. Ta to žem ša dočekal na starý dny za to, že žem důviad dity vyxoval. Už žem osemdešat roky přežil, už douho žyty ne budu, ale any teraz n|eznam žak išči treba bude pretrapyty toty časy, što mam išči zo zatku. To znam povisty, že ked daxto žubyl robyty, ta ža ho žubyl. I s toho može znaty, že kedy žem služyl u Olasy za tot žeden rik, a po tomu o dvačet roky žem pohoril, a už žem ženati bul i na korovyčku žem sy zarobyl po šahovynox, a šino zhorilo, što žem mal, ta z Olasy mi toho gazdy, dem služyl, žatove, mi pryvezly po vozovy šina, tak n'a žubyl za robotom. Teraz, na starý dny, žem ša to dočekal, že dítom by lem zemii treba každomu, a žyty zaš nemam ščoho. Ia to darmo povim, že kejo ža nahadal, što žem žim rozdilyl. Tag, vera, dobry žude, ža pres smert' už try ras přešol. Raz žem pišol na sanjox na dreva do Pustoho Hradu. Naklal žem tejo, že žak n'a nahnalo do žednoho buka, ta tak n'a pryžanylo, že, ket Pažiu Ferko neyde s Toučvy, ta ža bul tam zostal naviky. No, a druhi raz žem palył uhja u Egrešu. A prynesla mi žena obid, a povidat, že na večur ne ma što korovyčky žisty daty. Ia na to ša lem pozberal na žednoho duba, že budu žomely lamal. Ta da zos pñatnačet myžitroh žem xpal, tag že n'a lem opčutyly. Treći raz zaš u Ameryki, u uhjovi ban'i na n'a ša zapalo, ta lem n'a vykopalý ošamaž. Toto znam povisty, že žaki žem žyvi bul, ta teraz žem taki zdoxnuti. Človek zyde na nyč.

Записано у Яноша Розгони, 82 лет, 16 августа 1951 г.

Автобиография Яноша Колесара

Ezer osemsto sedemdešat šestoho, trynačatoho žuniža žem ša rodył. Apo mi xudobni človeg byly. Nemaly calkom nyč, išči any na korež zemii. Lem s toho žyly, ket xodyly po šahovynox, a u žiži zaš yšly na žnyvo. I ža, vera, bars ša taško xoval. Skoro i ža pokoštval hirki xžib. Išči lem žem dešat roky mal, a už i mene zapriahly do taškež roboty: šahovynu rubaty. Pišol žem z apom do žisa, ta išči žem pižynaty nebyruval, ale už pyļu žem znal řihaty. Narizal|y zme da na dva myžitry, a apo dokja toto ščipaly, ta ža ša po konarox kolysal. Ia, vera, už parobog bul, ale taki žem zrobeni bul, že kedy o to bulo slovo, že by ša ženuty, ta starý ženy tejo pñotky točily, že, hvary, za Kolesara ne yfte any žedna, bo vin i tag douho ne bude žyty, za to, že už za molody časy ša zabyl po šahovynox. Kedy žem u pñatnačetim roku bul, ta apo mi hmerly, ta, vera, na xžib lem ža hledal. U důviadešat osmim žem ša oženyl, u žunižu. No potim žem ša zaš lem ulapyl do roboty, že ta keđ by žem sy miž zahledaty xoz lem na žednu korovyčku. Ale ked ne tak ša stalo, žag ža sy dumal. Po žen'idbi stal ša ohen', o dva roky, tag že u valaži zhorily tryčet xyžy. Tedy zhorila i moža, aš po zemju. Bo to lem strubuvana bula, z hriadox, ta nyž z n'ež neostalo. To ša stalo už pizno u sektembru, ta tu na zymu zme ša neznaly de pođity. Rodyny byly nam daly dažake misce na zymu, ale ket tu mama mi povidaly, že ony neyduť ny do čivež xyžy, ale nai ža žim spraužu kun'hiu na zahorođi, ta ony prebudut lem tam. Dumal sy, vera, i ža, že što mam robyty, že cy by ša ne ulapyty išči do xyžy pravin'a. Ale ket tu žem ne mal any žednoho kamen'a, any darab dreva, a tu išči any što zapriahaty, že bul žem navozył, bo hybaž kocura bul žem mal. No ale precaž žem ša lem ulapyl do xyžy. Iđnal žem sy na šytko fuvarošju, a tak, že išči my totu ošin' dostyhly žednu kuxenku až i peredn'u xyžu. Ale ked žem ša pry xyži i zadoužyl, bo od apy, žak i povidal žem, už ta lem tota pidla

xyža ostala aї i tota zhorila. Maty mi pak hmerla, a ja lem trapyl dalej. Zemїi jem nemal, ta na žnyvo jem xodyl na Vilmatān'u, do Tarcalu, do Ioku, tag že jem osemnačet žnyva pryn'is. A to, vera, šadi ša trebalo narobyty, bo jak i u Ioku, ta osemnačati kryž bul naš. Aї i iisty lem tejo davaly, že malo-zme tam nepokapaly zoz holodu. Teras što mam, ta, vera, ja ho tak laško serzuval, že hibaї boh zna. Še jem xodyl po šahovynox, a pin'aži jem ne propiundruval, ale ked bulo dagde dašto na prodaї, ta še jem dašto kupyl. Vychoval jem piad' dity, a dva nam hmerly. Ta tag, že vejo šeїake jem prežyl, ale išči neznam što ša dočekam.

Записано у Яноша Колесара, 75 лет, 17 августа 1951 г.

I a k t o d a ŭ n o b u l o

Povidaїut, že daŭno na Baratoh buly kĩaštory, bo išči i teras sut tam cehly. Tam i zvony buly i zvonyly. Ale to tak daŭno bulo, že xto zna jak to bulo. U Sarkaku'i bula kupiї. Tam i teraz je studn'a, što vodu puščaly do kupely. Tamїu, že pit Pustym Hradom bul mlyn. Ot keriu'n'i bul šanec vybrani. Nad mlynom bulo zahačene; taka badun'a velyka. Ked vodu pustylы, ta mololy. Ta do mlyna na plečox nosyly. Nosyly i do Horvat. Tam, u Horvatox u iїiši bul mlyn. Tam iisom bula puščena voda, to turbyna ša zvala. Bul i u Toučvi mlyn. Tot tam spustił. Do Toučvy na vozi vezly moloty. U Hu'i iwegdar bul. Tam skĩaŭky robyly. Kedy ša lapaly roboty, ta še ša modlyly toty, što sklo duly.

Kedy ja xodyl do čkoly, u čkozi po-mađarsky zme ša učily. Po-rusky už ne učily. Ta u žedni xyži ša učily, u Vargovi. Piїa dvox stoloh zme ša učily, jak u korčmi. Xlopцы u iedni lauki, a u druhi diŭky. Bo staru čkolu tanitovovy dity zapalyly. Naklaly ohn'a na pođi, ta zhorila. De teras čkola, to bulo Kenigovo. Tod žyt tam i paiiŭku varyl, de čkola je. Alam ne xřil pravyty čkolu. Ta valal prodal na Pustim Hrađi iis, ta kupyl zemїu od žyda. Tag zme spravlyly totu čkolu.

Iak iis rubaly, ta tu glanere buly. Glanere — to horvaty buly. Ia ša z n'ima učil šlifery kresaty. Potim n'a do Galiciji zvaly glanere hriady iadlove kresaty, ale ja ne pišol. I šahovynu zme rubaly. Išči nedaŭno jem do Monoku xodyl kresaty šlifery. To laška robota, ale na tim zme zarobyly. Daŭno zme mohly tun'o kupyty došky u Toučvi, to zoz Galiciji salituvaly taku iadlovynu.

Išči pred peršym viїnom xodyl jem na žnyvo na Vilamton'u.

Ia nebul katonak, ked dvačetrični jem bul, lem ked viїna bula. Piїatnačetohto jem bul na viziti. Ia už bul ženati, ked jem yšol na vizitu do Muŭkača. Do Miškouca zme na kikypzjš pišly. Transpor yšol z Muŭkača do Miškouca. Oīamaї na ruski front. Bul jem piudroha roka u Rusiji fogoї. Iag zme tam pišly, ta zme znaly sy vyprosyty xїiba, moloka, a pag zme ša i po-rusky naučily. Tam nam ne bulo pidlo. Ia tam xodyl i do cerkvy, bo ja merkuval. A mađare sy išči i xїiba neznaly vyprosyty. Suma ša zvala toť varoš, de zme ša xodyly znymaty. Taї domi zme pišlaly obraščiky. My zme robyly na tan'ox u iednoho pana. Tot tam mal dōiїadešat dōiїat tan'. Iedna mu xybila dlo sto. Tam šeїačynu zme robyly. Z naz bul i kovaї i šuster. Potim velykыx panox vybyly, ta šytko xudobnym pođilyly. Toty, što z namy robyly u toho pana, ta distaly i zemїu i šytko. Aї nam daly iednoho kon'a. Tam nam dobre bulo. Ale my zme xřikly domi. A tu do Olasoragu na front treba bulo yty. Dva mišacy zme doma buly, a pak yšly zme do Laїbaku napišo, bo zeїiznycy nebulo. Zapalyly zme solomu, ta napukaly kukurycy, bo nemaly zme što iisty. Tam my ne douho buly. Piїa Piїovy zme buly, ale potim ša šytko potynulo. Zrobyly zme hatrađrc, ta zme pryšly domi.

Записано у Яноша Киша, 66 лет, 6 июля 1952 г.

O n a š č a l a d

Rodyl ěm ŝa t'iŝic dōuĵiatsto četvertotoho roka, apriĵa miŝaca, osmoho dn'a. Mi(i) apo bul rolnik. My byly sedmero. Ia nazĵmlačĵi. Ŝtyry sestrym mal. Trome brata zme byly. Ŝto mi kazaly, ta tom robyl. Ia pas i voly, i kravy. Do čkoly ěm xodyl za ŝtyry roky. U t'iŝic dōuĵiatsto ŝtyrnačatim roku vybyla viĵna, ta miĵi učiteĵ pošol do viĵny. Ia bul ŝa rad učity, ale |u n'a nebulo xto učity. Treba kazaty, že moiĵi rodyče ŝa zo mnoh ne veĵo staraly. Iag bula viĵna, ta ia užek ne xodyl do čkoly, ale ia barz ĵubyl čitaty, tam ŝytky knyŝky čital, ĵaky pryŝly. Prečital ěm i bibliĵu: stari zavit i novi zavit, ale any ĵednomu ne viruĵu. To byly lem maďarsky knyŝky. Oral ěm, ŝal ěm, xodyl ěm u ŝahovynu. Lem tedy ěm glupstvo zrobyl, kedym ne piŝol s toho valalu. Katonakom ěm nebul, bo tedy lem ŝoldoŝe byly, kedy ia mal narukovaty. Zenyl ěm ŝa ezer dōuĵiatsto dvačēt ŝestim, ĵanuara. Ŝenka robyla to, ŝto ia, na poĵu robyla. Mal|y zme piatero dĵity, ŝytky zdrazy, iag ŝolud. Z n'ix any ĵedno nehmerlo. Moiĵi dĵity ŝytky xodyly do čkoly. Robyty robyly z namy, tak ĵak i my, a dobri ŝa učily ŝytky. Naĵstarŝa ĵe: Rouza, druha: Erŝa, treĵi ĵe: syn Bernat, pag ĵe: Miklouŝ, iŝčig Laci. Rouza ŝa oďala tu do valalu (sela) naŝoho. Erŝa, ona sluĵyła užek pret tym u Ŝaroŝpotoku. Otamaĵ pryŝla domi. Doma bula za dva roky. Doma neznała ŝto vydumaty, bo xodyla tu do ĵisox robyty na napsam. Ta platyly ĵi deŝat forinty. Ta s toho nemala xosna, ta ŝa pozberala, ta piŝla do Budapeŝtu. Klykaly ĵu na paiu gu avouŝim, klykaly ĵu gu rendōrŝygu (druha paiĵa), klykaly ĵu gu földmiveŝövetkezetu, na tanfoĵiam do babākypzōĵintĵzetu. To ĵi ŝytko bulo nukano. Ona tak kazala, že ona sobi vybere ĵednu paiu, ta pide za vilamoŝkalauza. Bernat piĵa nas ĵe. Ore, ŝiĵe, kosyt; do ĵisa xodyt, do vyĵnycy kopaty. Teraz ĵe zaŝorozuvani za voĵiaka. A ŝa dal zapysaty na vekŝu čkolu. Že de pide z dvox, sy vebere ĵedno. Miklouŝ xodyl heĵka do čkoly, a teras xodyt na slovensku čkolu u Satoraiĵauĵeĵu. Vin kolygiŝta. (Tak ŝa pyŝut). Vin ŝa dobre učit. Try ĵazyky ŝa učit: maďarske, ruske, slovenske. Zoz dvanačēt tantardoh na ĵeleŝ vyznačeni ĵyĵag. A iŝči ho i na Balaton pisľaly. A vin bude i dale ŝa učil. Ia ho nexu zĵeperty u tim, žeby vin ŝa učil. Laci doma xodyt do čkoly. Teras pid vakaciĵu pase voly, a možno, že i vin pide na slovensku. A teraz by i ia piŝol na daĵaki tanfoĵiam.

Записано у Михая Варги, 7 июля 1952 г.

Описание жжения древесного угля и гашения извести

I a k p a ĵ a t u h ĵ a ?

Na sami pered navoĵad velyku hromadu dreva a tag ho začnut ŝaĵiaty, tag hy do kopyky. Ale iŝči na sami pered zabĵud dva kolyčky do zemĵi, tag že ŝa ĵim verxy zyďut. Potim pit toty nakladut pitpaiĵky, a toty kolyčky nepuŝtata, žeby pitpaiĵky druhe drevo nezanylo. A gu tym pitpaiĵkom potim zachpaiĵut kincom ĵednu ŝaĵtu dreva, a kedy začnut klasty do myĵi drevo, ta totu ŝaĵtu ŝe na teĵo vyĵĵahajut voŵka, žeby za n'om đira zĵstavala gu sereďyn'i. Kedy uŝ try ŝory ŝahovyny nakladut ĵedno na druhe, ta okladut ŝytku myĵu z lystom, a zato, žeby lanĵ lem na spotku styskalo, bo tam ĵe veceĵi i dreva, ŝto by hority malo, ta začnut myĵi verx zasypuvaty poroxom. Ale tot poroh by ŝa nesperal na verxu, ta zato peredom poloĵat tam na rosiŝkox naokolo ŝahovyny, a to ho zveme cimramy. (Povidaiĵut, že, hvary, poloĵyme cimry.) Potim za tom đirom, ŝto za ŝaĵtom zostala, kedy ĵu vyĵĵahaly

ot sereďny, ta zaviážud na ieden dručok čutak solomy, a dirom iu oxpařit gu pitpařikom. Kedy už vydat, že už dym yde aš ponyže cimrox, ta zamečut šytku myřiu zoz hlynom. No ale potim bars treba merkuvaty, bo dakedy, ket ša barz rozhoryt odras, ta zvyklo vystrilyty. Ale take ša lem tedy zvyklo staty, ked iu odraz zaduřat. Uř kedy začne gu verxu prehariaty, ta treba myřiu i nakormyty. Tag že ieden človek sy gu n'i opre drabynu, a naverxu toto prehorene zařarpat doloř, a na to misce naklade tam druhy darapky dreva, a tag zameče nazat. Ieden človek še pry n'i musyt buty, a de ša micno dym tysne, ta še tam zařapne hlynom. Kedy už vyhoryt o try dny — štyry dny, ta ieden den' i treba daty štyty, ale naperet po kus iu treba odhribaty, tak po stařamy. Potim, kedy iu už vyburtuřit, ta mečut n|a n'ho čistoho poroxu, žeby ša ohen' zahasyl. Drevo ked na pidlim miscu ie, ta na štolbakoh ho voločat uhiare.

Записано у Яноша Колесара, 10 августа 1951 г.

I a k p a ř i a t v a p n o ?

Na sami pered vykopařit trymyřitrovu řamu a zos řyřia ie da na try myřitry. Ti řami potim vymuruřit boky řak studn'i, s kamin'a alebo i s cehlox može. A na verxu sprauřiat potim dverka, kaři drevo kladut. Kedy už začnut pec pak klasty z vapn'anoho kamin'a, ta i toto gu tomu začnut klasty zař tak, řak i tamtot kamn'ani mur. Zos spotku usko, a gu verxu še řyře. Naverxu ho sfahnut a tag vyzerat pař řak iedna kopa řina. Potim ho naverxu ovakuřit, žeby ša u n'im teplo speralo. Kedy už vyhoriat o try dny, ta začnut ša kamen'i pukaty, atak še nyže řidat. Iak už vyhorene, ta dadud mu štyty za dva dny, a tak už hotove vapno. Lem pry kamin'u treba merkuvaty, bo ie i pidle kamin'a, što pak, vera, nevyhoryt, lem by z n'im človek ponepodobroři poxodyl, kedy ša začnut toty kremenycy pukaty a striřiaty. A i ie i take kamin'a, što ho bykařovom zvut. Ta, vera, s toho ne bude vapno.

Записано у Яноша Колесара, 10 августа 1951 г.

Народные обычаи

I. Na Kračun

Na Viliřu polořat solomu do iednej xyřy (peredn'eř). A ie taky xyřy, de stil opařut lancom naukola pry zemři za to, žeby ša gazdiřstvo ne rozyřlo. Na solomu mečut řitom oriřy. Ked nesut solomu, ta vinčuřit. To gazda piřa dverřox vinčuře, a pak polořyt solomu pit stil. (Na treři den' Kračuna vymořařit solomu zos xyřy, ta kladut po řmen'i gu slyřkom i gu hruřam.) Na Viliřu polořad do obruča řisty kurkam, žeby ša hromady derřaly. Pret perřym dn'om rano, řak kormyty treba kurky, ta dařit řim řisty z obruča. Tedy neslebidno řuřukaty, lem daty řim. Na Viliřu u nas ie take řiřin'a: bobařky, huby abo pasuřa, suřiřky, ryba. Kapusty na řiato zriřuřit. Na Kračun do otrubox pokladut po dva bobařky statkim. Po večery řdut kořaduřaty. Kořaduřit pid oblakom. D'ity ša řvidauřit: „Pane gazde, date nam ša veselyty?“ Gazda povidat: „Lem ša veseřte“. Potim kořaduřit. Kořaduřit xto řag zna. Iag zakořaduřaly, ta vinčuřit. Pař řih gazda zaklyče. A dařit řim oriřy, řapka. De řiřky xodat na přiřky, ta tam řdut betlehemoře. Tam, de ša zyřidut, ta na oriřy ša bařiat. A u deřat hodyn řdut do cerkvy. I betlehemoře i řude.

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

2. *Na Švičky*

*Na Švičky vodu šiatat. Na Viliju Švičkovu dity chođat zos prutkami iškovy-
vyma. A gazda pobere po įednim prutku od dítov, a pag įix pošvikat a povidat:*

*Vyskoč, byčku,
Na telyčku!*

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

3. *Na Velygden'*

*Na Velygden' šiatat pasky, šouđru, poučnynu, vareni syrec, įaičca-pysanķy.
Na paski įe vinec aį ružy. Na druhi den' yđut kumove kumy obįaty. Parįpcy yđut
dįuky obįaty. Ta įix ponuknut, ša hostata. A na treći den' kumy kumių yđut
obįaty.*

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

4. *Na Įurįa*

*Na Įurįa yđut šiatyty šįiata zos procesįiom. Na kryžy zoš šįiata taky vin-
čiky napletut.*

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

5. *Na Įana*

Na Įana čistec šiatat — žįia.

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

6. *Na Rusaįa*

Na Rusaįa s kvitom zatriąsut cerkoų.

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

7. *Na Andreįa*

*Na Andreįa dįuky večur pidut pit strixu a z įednom rukom trymut fartux,
a z druhom strixu triąsut. A įak triąsut, ta to bešįduįut:*

*Andreįu, Andreįu,
Konopįi ty šeįu.*

*A kotri xrobak xpade do fartuxa, ta zvykly povisty, že ša prespyt. A kotri šimn'a
xpadne, to ša odast.*

Olovo topįiat. Ket kolyska, ta ša prespyt, a ked vinec, ta ša odast.

Записано у Эржи Колесар, 5 июля 1952 г.

8. S v a d b a

Ket ša xlopec sce ženyty, ta vybere sy dñučatko. I xlopec, i dñučatko sy poklyčut svata i svašku. A svaty i svašky — toto nanaško až nanaška. Ked užek je i svaty i svašky, ta pak sy klyčut družky i družboviu. Pag za tym pobešiduiut, že kedy bude svađba. Pak pidut peršy družbove cyganiu pojidnaty. Kedy ma svađba buty, ta pidut do moloča cygane až ioho svať, a pak od moloča pidud do molodycy. Iak tam ša zberut, hotovy sut, ta pidut do cerkvy. Pryšahnut ta s cerkvy pidut na řaru. A tam svašky zvykly daty dakuz zařisty, bo našče sut molodec i molodyca. Cygane hraiut tam daz dva-try tancy a družky z družbamy tancuiut. Ořamaž pidut do molodycy. U molodycy zakřa zřixtuiut stoly, družky poznořat skřanřky a družbove posklykařut řudiu na svađbu. Družba, ket klyče, povidať: „Daly vaz bars krařn'i pozdravyť do Kolesara abo do Kuřn'ira na obid'". (Do moloča pr|et tym troma dn'oma zakazuřut řudiu.) Iak posklykuvaly řudiu do molodycy, ta pag dadud vyna, za vynom levešu, pak meso, kapusty. Dařno bula až kaša. Teraz misto kašy grizu dařut. No uř pak tedy zař dadud dakus vyna, a pak svať molodycy vyprosyt od viča, od matery, a pak ša pustat do moloča. A pak tam moloču svať hvořde do prykleta ta řviduije řytkyx: „řto ste za ředny? Cy mate slebodu? Ukařte igazolvan'!" (Moloču svať prosyt igazolvan'). A molodycyn svať vořme dařaki darap paperu a povidať: „Obzyrte, tu je igazolvan' tař pečađ na n'im". Pak ša polahodat. Moloču svať povidať: „No, ta my any ne znaly, že vy tu prydete. Ta ne znamo řto vam daty. No ta lem poťte nuka". Zař lem sy pořidařut. Tam řytko pryřixtuvane, iak u molodycy bulo. Pag družbove pidud zhan'aty tyx řudiu, řto pret tym troma dn'oma byly řih zakazuvaty. Potim, iak pozhan'ařut řudiu, dadud vyna dakus na řtil, a pak mulatuřut. A ket ša nezyřly iřči řude, ta pide i hazigazda řix klykaty. Ked uř ša poszořaly, ta pyřut, dařut levešu, za leveřom mesa, kapusty, a potim zař grizu dadut, bo kašy teraz n'iť. A pak sokačky vořmud dařaku varyřku a ruku ohuřařut z dařakymy uterakamy, že to ony sy ruku oparyly. A pak tyx vendyřiu do řoru xodať ta řarpařut:

„Kašu varyla,
Ta ruku oparyla.”

A u druhi ruki tan'ir trymařut a pin'aži zberařut. Toty pin'aži dadud molodycy.

Iak toto skinčaly, ta pak „pidut po teren". S tern'om pryneřut čeregy. Pidut z dvoma cyganamy do druheř xyřy, a ořamaž pryđut ta svašky, dñiat svaščanyka (taki kolač) a čeregy hořřim. Iak toto skinčaly, ta pag je kontolař. Pryđud do komory, a tam z molodycy vinez zdořmut, pak ři zaprařiađ řednu prevelyku kontu. A řag řu zakonřoluiut, ta pak taky dva xlopцы vyberut, řto znařud dobri tancuvaty. Sokačka, řto ři kontu spravyla, ta tota tancuije z molodycom napered. Tedy hraiut kontolařtanc. A potim zos tyx xlopciu, řto za cygařku řix ubraly (do kabatoř, do rancořky, xusky zařiařať), s tyx ředen vořme ot sokačky molodycu a tancuije z n'om. A svať trisne rukom na řtil ta kaže: „Máře a mennyasszony!" Tedy druhi zaplatyt, ta vořme molodycu tancuvaty. A řpivařut:

„Xto xce řenu mladu mac,
Xto xce řenu mladu mac,
Muřil na n'u keřtuvac,
Muřil na n'u keřtuvac.
Lebo řtyry, lebo pec,
Lebo řtyry, lebo pec
Na řeř vysoki čepec

Na její vysokí čepes.
 Išči dudog doložyt,
 Išči dudog doložyt,
 Pak ša na n' u vyložyt,
 Pak ša na n' u vyložyt."

Molodyca na try zavody hvoide nuka, a še u druhi xuski. A pak jak treći raz hvoide, ta povedut moloča do komory, a pak skryžut od n'oho ženu, a kažut mu, že nai sy hledat ženu, že kotra joho. A toty sokačky zadarmo mu any nedadut, lem za liter pažirky abo vyna. Tag mu daly ženu, pide vin z n'om, tancuje jeden kurti tanec, a pak ket xfat, ta svat z n'om tancuje jeden kurti tanec, a pak tedy slebidno z n'om tancuvaty každyu. Potim molody pidut ša dagde stahnuty, a hosti tancujut. A pag molodava tancuje do rana, tag že na piunoči cygane dostanut obid, a druhi raz jim dadud zakusyty. Na rano cyganiu molodec vyplatyt, a pak pidud domi.

Toty Jude, što nemohly pryjty na svađbu, pak na zarubjan'a jih zaklyčut. Na zarubjan'a rodyče molodycyny pidut do moloča, a pak tamty pryjduť do tux. A pak ša hostat.

Записано у Яноша Клебашко, 35 лет, 9 августа 1952 г.

9. K r e s t y n y

Pidud do krestu kresni otec ai kresna maty; ponesut ditynu. A oīamai pak pryjduť, ta tedy dityn'i otec poklyče ženynux rodyčiu, rodynstvo, kumi u. Potim jak ša zyduť, ta dakuz vyna vupyjut, ži'dad levešu, mesa, kapusty, grizu, a potom zaž mulatujuť, špivajuť. Krestyny toto kurte.

O tyžden je iisty-nošin'a. Hazigazda pide po kuma ai staryx. Jedna kuma na jeden zavit prynese iisty levešu, mesa, jeden kolač tai dribny šitemyn'i.

Записано у Яноша Клебашко, 9 августа 1952 г.

10. X a u t u r y

Za štyračet osem hodyny merec je vysterti. Je haločikym. Vin vydazd ahloči igazolvan'. A teras tanaž vydast. A pak pip na toto xovat. Jak ša toto ma začinaty, ta s cerkvy nesut kryžy, a pak jak poxovajuť, ta tux, što kryži nesly ai hrib braly, ta tux pak poklyčut na xautury. Na xauturax, jak už vypjut, ta ša moiat za tym pomeršym a špivajuť mu pobožn'i. Sažtyr zvykly čitaty tedy, kedy merec je vysterti na hniņnycy. Kedy jeden zonuje, ta čitat druhi.

Записано у Яноша Клебашко, 9 августа 1952 г.

Рассказы, связанные с суеверием

1. O P u s t i H r a d

1. Semanovy bači povidaly, že ušly zos Xorvat a pry popiyski studenki jix ulapylo za ruku. Ony sy tam zložyly plankač a jih zamamonnylo, velo do Pustoho Hradu. Tam jih vodylo po naivekšej huščavi od večera až do rana. A uš tedy ša rozvydn'alo, ta barz mu hrišyly, a pak ša z n'ih zryhotalo jedom velyke a fliklo. A bači pišly rano domi, a pak pislaly sy xlopca po plankač ai po druhi sersam.

2. Povidaly Iušovy baba, že pasly na Pustim Hrađi. A ieden xlop pišol do iednej xyžy na Pustim Hrađi. Hvojde nuka. Bulo u xyži pin'aži. A pag vynis ieden kalap pin'aži. Pišol y druhi raz y tedyg vyn'is. Pide treći ras, ta uš tedy babynka merkuje na pin'aži, ale ša pr|ed n'im zaonylo, a neznal kađi vyjity vonka. A pag bars tam ioičal a pišly tam y druhy, že čom ioičit, a byly zos palycamy po oblaku a iakoška za triskan'om pišol gu oblaku a vyšol otamaž a ša nekivanřkozuval vin vece tam yty.

3. Pařo Palka ěido nebiški povidaly, že pišly na Pusti Hrad kosyty. A iak tam kořat, yde gu n'im ieden xlob z douhom pipkom za Pustoho Hrađu. Ony ho hvyďily, ša nastrašly, tam zoxabyly řytko, a sami pryšly domi. Pišly na druhi den' po sersam až skosyly a pišly domi.

4. Nanaška povidaly, že pišly na Pusti Hrad oraty. Pišol gu n'im ieden xlop a začal iim pohan'aty, a ny iedno slovo ša gu n'omu ne izvaly, bo ša bořaly. Na poludne vypusťat voly iisty a xlop pišol poza Pusti Hrad zberařući a druřky-n'amy. A popoludn'u uš, kedy statky zapriřuvaly, xlop pry n'ih bul, a začal iim pohan'aty až do večera. A na večur pišol |od n'ix, až ony pryšly domi.

Записано у Андраша Киша (младшого), 27 августа 1951 г.

2. O c y g a ř č i k a

Ta apo ras povidaly, iak statky pasly z Maďarovym bačikom, naklaly sy ohn'a. A iak ša tam ohrivařut, pide g|u n'im ieden cygančik mali a začal iim ohen' rozmituvaly po luki. Tak pak ony ho neruřaly, a pak skapalo.

Записано у Андраша Киша (младшого), 27 августа 1951 г.

3. O p s y k a

Apo povidaly, že na Xatari statky pasly. A tam leřaly u iednim iaročku. A pide g|u n'im ieden psyk, a začal ša na n'ix pryzeraty. Lem iak mu ša oči blyščaly. A začal iim statky hnaty kam do vekřej huřčavy. Ale vin vyďil, že ony ne idut za statkamy, a vin pak skapal. A Pogařkut tag zhučal, že dunaly, že řytky duby ša povylamuvaly. A pak pryhnaly statky domi.

Записано у Андраша Киша (младшого), 27 августа 1951 г.

4. O m l y n a r a

Dauno, išči iag bul u Komloři vođani mlyn, ta tu bul za mlynara ieden človek ta pro řtoška ša obisyl. A tam, de bul dauno mlyn, ta tam na tim mescu strařyt.

1. Veronyny bači iak pastyr buly, yřly dolou Čařisovom. A to u noči bulo. Ta tam naseret ti lapi vyďily iednoho biloho psa. Taki malen'ki bul, a pak ře vekři bul, ře vekři, a uř pak na ostatku taki vysoki bul, iag iedni cerkvi turn'a. A pak skapalo a nevyďily pag nyč.

2. Zvončkovy nina až zoz ěiřkom sy pišly tam, de pret tym mlyn bul, travy řaty, pred Velykodn'om. A raz lem čuřut, že řtoška tak klapkařući ide. A to u noči bulo. A miřačok řumn'i řvityl, ta ša skryly za verbyčky, bo dumaly, že to pančo

ydut ta na koč'u. A Zvončkovej niny d'juka vykukla meži verbyčkov, že xto to. Ta vydila jeden velyčuzni koč, a na tim koč'u bulo dva panove, a toty velyky pipky maly u pysku. A kon'i u koč'u taky velyky buly, iag jedna turn'a. A nina ša strašyly, ta nazat ša stahly do verbyčkov. A pak skapalo. Ne vydily any koč, any klapkaty ne čuly.

Записано у Андраша Киша (младшего), 11 августа 1951 г.

5. O K o l y m a ž D' u r i ž a

Bul dažno jeden xlop, što ša Kolymaž D'urižom ta zval. A ras pišol na dreva do iisa gu Čerezjšu. A tam iak rubal dreva, ta odrubal sy nohu. Nemih domi pryjty. A mal piša sebe štraņg, ta ša obisyl. Ta ot toho času tam kolo Čerezjšu ta strašyt.

Buly jedny nina, a maly jednu d'juku. Ta stary nina išči doma maly roboty, a d'juku sy pislaly, napered žeby yšla. A d'juka y pišla, a zberala sy travy piša Čerezjšu. A toty stary nina yšly sy za d'jukom a huiakaly na n'u, ta izyvalo iim ša po takim holosu, iag iim d'juka bešiduje. A pak nedaleko ša izvalo. A pidut tam na to misce, de iim ša izyvalo, ta zaž dale ša izyvalo iim, a še do vekšej huščavy iih velo. A tak odneslo totu staru ženu, že šytko rodynstvo pišlo hledaty iix, až na treči den' iix pak našly.

Записано у Андраша Киша (младшего), 3 августа 1951 г.

6. O s m e r t y x u

1. Zubajova nina povidaly, že iix muž nebiški iag gu n'im xodyly, u zahorođi vydily jedno čiste bile a še tak ša dvyhalo a sy klalo do fartuxa. A na n'ho kryčut, že „što robyš“?, a toto povidat že: „nemáš do n'a nyč“. A už na tedy toty bači na dveriox buly y ona za n'ima bula. A pāk na n'u zamkly dveri a i nahrišyly. — „Y tak ne hvojdeš nuka“. A toty bači ša barz božaly, ta tam spaly až do rana. A na rano pišly domi.

2. Moioho šougry apo iak xodyly gu fraižirki, ta raz iak yšly, tak kolo piunoči, ta vydily jednu ženu u čistyh bilyx šmatox, u jedni zahorođi. A tota zahorođa nedaleko bula ot fraižirkynyx xyžy. A u jedni ruki trymala fartux, a z druhom tak hy bula dašto zberala. A toty bači skryčaly na n'u že: što robyš? A tota žena smertyxa bula. Ta povidat tomu bačikovy tota smertyxa, že: nemáš do n'a nyč. A nakedy dveri otvoržaly u fraižirkynyx sy, ta povidaly, že xoc ta boh pobže, ta y tag za mnom ne pryjdeš nuka. A nakedy toto vypovily, ta xpaly naseret pryklet, a pak začala iih zyma byty. A tedy večur any domi ne pišly, ale u fraižirky sy spaly. A pak až na rano pišly domi.

3. Moioho šougry apo maly bars šumnu ripu u zahorođi. Ta do pryčulka sy iahly, že ked daijaki statok pide do ripu, ta ho pidut vyhnaty. A raz vydat take bile u ripi, a tag hučalo barz micno. Pišly bači nuka gu nin'i, a povidažut, že: stavai, ženo, zapai lampu, bo vil ie u ripi, a pideme ho vyhnaty. Bači sy žaly jednu hrubu palycu, a iak xřily nan'ho rizaty, na toho vola, ta toto bile už naverh hrušky bulo. A to ne vil bul, ale smertyxa. Nina ponesy lampu nuka do xyžy, a sy iahly. A bači sy do pryčulka iahly. O mali čas začala bačika zyma byty. A yšly nuka do xyžy zos pryčulka. Ta pak spaly u xyži.

Записано у Андраша Киша (младшего), 12 августа 1952 г.

7. O nekreščen y dity

Taky dity, što hmernut a nesut pokreščeny, ta taky dušy u každyx sedem rokov žix čuty ta bešiduvaty. A ked daxto ščuže takym dušam holos, ta žednu cunderku šmaryt. A tedy s tom cunderkom tag žag by ho pokrestyl. Kotri duši šmaržat taku cunderku, ta tota už vece nepryde ta prosyty. A toty dušy, kotry nepokreščeny, ta lem teiž povidat že: „stu! stu! stu!”

Moži apo žak yšly do Čičvara na priatky, ta tot holos ščuly, ale ony ne šmaryly cunderku, bo ne znaly što treba zrobyty, ket taki holos ščuže človek.

Записано у Андраша Киша (младшого), 12 августа 1952 г.

8. O bosorku

1. Bul to žeden xlop a žjedna žena. A maly žednu korovu. A ti korovi pobosoryla žjedna bosorka. A žih džiča podožilo korovu, a toto moloko fsypala do sakažtova, a žalo serp a začalo rubaty toto moloko. A to ket tak rubat moloko, ta tota bosorka tam pide danač, de rubažut moloko. Toto džiča žak rubalo toto moloko, ta pišla tam Peštan'a pon'vyčky prosyty. A pon'vyčky ti žen'i ne daly, a toto džiča žalo baltu za tom ženom. A žak pokiržalo totu ženu a pišlo domi, a tota žena zložyla sy dožjedna ruky a tak ša na n'oho hrozyla a nepovidala nuč.

2. Semanovy bači povidaly, že maly žednu korovu. Davala žim vežo moloka. Raz žu ydut dožity, vydat, že korovi na cycki žjedna žaba vyržat, a žu sce. A pag žaly totu žabu, žu na vyly probyly a žu zabyly.

3. Bul u Huři žeden xlop a žjedna žena. A žena bosorka bula, a xlop ne bul bosorak. Subotu večur yšol domi, a vydžil u svoži xyži vežo bosorky. A žižo žena bosorka bula. A zos spodu do xyży spravyl žednu džiru, a nedžžu večur povidal žen'i, že yde do valalu, a vin na pit pišol. Bosorky ša zaš posxožaly tam do žiho xyży. A pišly, nazberaly žaby, hady, iaščury, a toto sy pekly a žily. A kedy po hostyn'i bulo, ta klykaly totu ženu zos sobom. Povidala žena, že ona ne hidna teraz yty, bo ži muž ne doma. Ne našol by žu doma, ta by žu pobyl. Bosorky povidaly, že ket sy žahne zoz mužom, a ži muž zaspyt, ta nai pide z n'ima. A muž toto šytko čul, a pak vyšol zos podu do xyży, a povidat sy žen'i, že: ženo, buđ doma, ža mam kus roboty u birova, ta pidu tam. A muž pišol do birova a povidal birovovy, žeby vin dal žiho ženu spalyty. Vynesly totu ženu do poža, naklaly velyki ohen', a ženu šmaryly do ohn'a a zhorila.

4. Buly u Huři dva kumy. A žjedna bula bosorka, a druha ne bula bosorka. Tei ženy muž, što ne bula bosorka, každi den' do šahovyny xodyl, a bosorkyn muž lem doma bul, a še vece pin'aži maly žak tamtot, što do šahovyny xodyl. A tamta žena, što ne bula bosorka, povidat bosorki, že: žak to može, kumo, buty, že mi(ž) muž u šahovyn'i robyt, a važ doma je, a vy vece pin'aži mate, žak ked my? Povidat bosorka kumi, že: kumo, žubyly byste, žeby ste vežo pin'aži maly? Povidat, že: žubyla. Povidat kumi bosorka, že: pryfte do nas na nedžžu večur sydžity. Povidat kuma: No ta dobrì, no ta pidu. Pišla kuma do bosorky a pošidaly sy do zvarcky. A zvarcka začla z n'ima xřikaty. A yšly na Tokažku na džižyš, bo na Tokažki že bosorkam take, hy ked dažaki barlaņ, što don'ho xodat džižyš trymaty.

Записано у Андраша Киша (младшого), 13 августа 1952 г.

Детские игры

1. B a v y m e š a n a c i g e r u

To tag ie, že sud daš štýrmy-pjaťmy. Ta ľahnúť solomku. A kotri nažkuršu vyľahne, ta tot — cigeraš. Xlopцы sy napraľiaďad ľamky, a spravľiat cigeru — take zastruhane dreľko. A cigeru otkyvľaľut palycamy zoz ľamkox. A cigerq, ket pide dakotromu do ľamky, ta tedy tod ľe cigeraš.

2. B a v y m e š a n a ž y d a

Zvykly zabyty do zemľi jeden coveg, a gu tomu covegu pryľiaže sy na kurto nohu. A tedy poloľat kalap, a druhy xlopцы odn'oho uhvaľut. A koho pryľiazani uxvatyť, ta tedy toho pryľiaľut.

3. B a v y m e š a n a m o ť k u š k y

Vyvalastuľud ľednoho xlopca, a tod ie kergetoľy. A druhy xlopцы povyxoľaľud na dreva, a tedy vyľide i kergetoľy na drevo, a tamty druhy xlopцы yďut z ľednoho dreva na druhe. A kergetoľy za n'ima yde, žeby zapľunul na n'oho. Kotroho zapľune, ta tot ma han'aty. Tak ša treba han'aty, ľak po zemľi kedy ša han'ľut, ale po drevox treba z ľednoho na druhe yty.

4. B a f i ŋ g y m e t a t y

Vyľidut d'ity na jeden bereh, de luka ie. A tedy dolu berehom ša kotuľbaľut, a rukamy trymaľut nohy. A ľak pustyť nohu, ta pide znovu probucaty dokľa ne bude yty ľag druhy.

5. P o d ě m e š a v o z y t y n a p a l y c o x

Vyľidut na bereh, tam, de slyska luka abo moh ie, take vyslyskane. A ohaďaľut sy slysky palycy aľ bugančiny. Ta pošidaľut na n'ix, a rukamy pomahaľut sy, žeby ša ne vyverly.

6. S t r i ľ a n ' a z o z u h ľ y k o m

Nakladut d'ity ohn'a, a kedy drevo prehoryt a uhľa ie z n'oho, ta tedy na jeden kamin' pľunul a poloľat do slyny uhlyk. A tedy voľmud jeden kamin' do ruky, a uhlyk rozduľut a yriľad nan'ho zos kamen'om. Take strilyď ľak ket puška. Treba ša nazadok obernuty, žeby iskry ne pyršly do ocoľx.

7. B a v y t y š a n a k r a ľ a

Xlopцы sy veberut ľednoho xlopca za kraľa, a nahadaľut sy dobry palycy. A tot xlopec, što ho vybraly za kraľa, pičmaryť do vysoka palycu svoľu. A tamty druhy xlopцы, kotry ša bauľat, ta zbyvaľut kraľovu palycu. A kotroho xlopca palyca čerkne do kraľovoľ, ta tod bude kraľ.

8. Podme ša bavuty z nožom

Vožmeme penecir do ruky. A ūlapyty treba do dvox palcox. A pak skrutyt, žeby penecir vistriom stal do zemji.

A pak treba žmen'u zaperty a položyty penecir na žmen'u, a tedy tak skrutyty, žeby penecir stal vistriom do zemji, ručka do hory, a vistriā do zemji.

Treše, ta tak treba žaty penecir do seredušnyx trox palcox, na jeden-sere-dušni položyty, a z dvoma trymaty, žeby nexpal. A potim skrutyty tag, žeby vistriom stal do zemji.

Četverte tak, žeby ručka bula na palcox, a nožyk žeby bul na ruki. A palcy treba podvyhnuty, žeby penecir zoslyznuł, a žeby vistriom stal do zemji.

A piate: zubak. Konež nožyku — plyngu vožmeme do zubo, a tedy pitšmaryme zoz zubamy, žeby ša obernul, a žeby kincom stal do zemji.

Sedme: ostatn'e. Plyngu položyme na palcy, a ručku na ruku a tedy ho pitšmaryme a ša oberne ta stane kincom do zemji.

A uš kedy ša prebaŭiat šytki žatyk a što peršil bul vyiti, kotri nasampered ta vybyl, ta tod riže brylu. (Bryla — darab zemji vyrizani naokruhlo.) A što druhi bul, ostatn'omu zaužaže s xustkom oči. A tamtot, što perši bul vyiti, kedy vyriže brylu, ta zađiže gu'n'i penecir. A što druhi bul vyiti, tamtomu ođiže oči a fkaže mu, na kotrim korn'jku je bryla. A tamty druhy xlopcy fřikaŭt šyrcom po luki. Tamtot, što ostatn'i bul vyiti, vožme brylku a xřikat za druhyma, a do kotroho šmaryt zoz brylkom, ta tot ma han'aty druhyx. A dotia ša han'aŭt, dokia ša bryla ne polame na darapky.

Записано у Андраша Киша (младшего), 19—21 августа 1952 г.

Сказки

1. O hmerto ho katonaka

De to bulo, tam to bulo, u sedemdešatim sedmim orsagu to bulo. Bula jedna đyuka ađ jeden parobok. Totyđ ša barzy ŭbyly. A parobok pišol za katonaka a zoxabyl đyuki onučky, že ked douho ŭ ne bude pysal, žeby toty onučky hvaryla. Vin ŭ ne pysal douho. Ona prystavyla onučky do luhnynyka. Onučky kypily, še robyly: pot-pot. Pak užeg večur bul, ta ona sy ŭahla spaty. A pag ras čuže, že xtoška klopkad do oblaka. Vyšla voňka, ta vydila, že to jeđ frajir tam je na bilim kon'u. Vin ŭ povidal: „Tu jem užek. Pryšol jem p|o'ta pid zemji na bilim kon'u. Teras pođ z|o'mnom, ket ša ne bojiš.“ Ona žala jednoho kohutyka pit paxu a yšly. Yšly, yšly daleko. Mišačok švityl. Vin šadnul na kon'a, a ona popry n'im. Vin ša od'n'eđ žvidal, že: yde jeden hmerti, a jeden žyvi, — ne bojiš ša? Pak ona povidat, že: ja ša ne boju, zakia tebe vyžu. Yšly zaž daleko. Pišly gu jednomu hrobu. A vin povidad, že: ja teraz hvođdu do toho hroba, a pođ i ty z|a'mnom. Tot hrip ša |otvoryl, a vin hvošol i s kon'om, a ona xřikla.

Pak yšly na jednim dužim darapku. Vydila, že ša tam pid zemji kuryt. Hvošla i ona tam pid zemju. Vydila tam takoho človeka, što mu zoz doŭjadešadōŭiat zejiznyma palycamy buly paŭčaiŭky pictaveny. Ot'toho ša nastrašyla, a pišla daleđ. Yšla do jedneđ xyžy, ta tam jeden hmerti ležal. Pak ona ša zaž nastrašyla, ša skryla do peca. Jak pryšol jeđ frajir, klopkad do dveriox, a huiakal: „Hmerti hmertomu otvor'j!“ Tot hmerti, što tam ležal nuka, spustyl sy jednu nohu. Pak tamtot druhi zaž huiakal, že: hmerti hmertomu otvor'j. Tamtot, što nuka ležal, spustyl ša calkom

a pišol tamtomu otvoryty. A pak kakaš u pecu zašpival, ta tod hmerti ša rozyšol na kolymaž. Pak tota žena vyšla zos peca, až ona ša rozyšla na kolymaž. Pak tot hmerec povidal, že naj vece nyxto take ne robyt, naj nyxto onučky ne varyt.

Прывіткі кінчок, на кон'ову звінчок.

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

2. O ď a b l a

De tu bulo, tam to bulo, u sedemdesatim orsagu to bulo. Bula to žedna žena, Harasiňka. Mala ona žednu d'ivku. A žednu studn' u mały na dvori. A tota d'ivka hruba bula. A pišla do studn' i na vody. Bul tam žeden ďabol, a ži nedal vody nabraty. Povidal ži ďabol, že: dokžia ty nedam vody nabraty, ked mi ne obicaš toto, što ty |o n' im neznaš. Tota d'ivka ša nastrašyla, sy dumala, že ona u šytkim zna. Pak povidad ďablovu: „No obicam ty, bo ja znam u šytkim.“ A pak pišla domi d'ivka; ponesta vodu. Ona mala žednoho xlopca. Tot xlopec jaž vyros, pišol na vody, ta ho ďabol xtil xkrasty. Pag ho ďabol nextral, a lem mu povidal, že zakžia mu nedast pok'i, dokžia mu nevyhadne meno: „Ked vyhadneš, že jaž n' a zovut, ta ta neponesu.“ Tot xlopec pišol domi, povil sy matery. Pag maty mu povidat, že: to nebaž, my vysterežeme na ďabla ked bude špival. Pak tak i bulo. Vyšol ďabol na žedno drevo a začal špivaty: „Mat ja žednoho brata, što vin može meno nezna, a ked vin my meno nezna, ta ja ho ponesu zos sobom, a može meno: Tancimyrda, Tancimyrda, Tancimyrda.“ Pak xlopec ša zraduval, bo xčul ďablovo meno. Pišol zaž na vody xlopec rano, ta už ho tam ďabol čekal, že ho ponese. Pak napered ša od n'oho požvidal, že cy mu zna meno. Pak xlopec povidat, že: tvoje meno: Tancimyrda, Tancimyrda, Tancimyrda. Pag ďabol ša zahan' byl, ta xčiknul.

Прывіткі кінчок, на ďablovu звінчок.

Записано у Магды Горняк, 3 августа 1951 г.

3. O b a k a č u r y k a

De to bulo tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo. Bula žedna babuša a žedna d'ivuša až žeden bakačuryk. Tota babuša mala žednu kertu, a bakačuryk še tam xodyl do kerty na slyčky. Pišla babiňka do kerty z žednym mixom. A povidad mu, žeby ži pustyl žednu slyvočku. Pag vin povidat, že: pustyl bym ty, storhla byz n' a. Pag vin ži pustyl, ta ho storhla do mixa. Nesla ho domi. Pag ho zložyla na zemju, a ona pišla do sušidy. Bakačuryk pag vyšol z mixa a natrepal pouno kamen' i do mixa. Nesla babiňka domi bakačuryka radistom. Huižakala na d'ivku, žeby pryšla: pod, d'ivuš, bo žem prynesla bakačuryka. Vysypala naseret xyžy, ta to kamen' i buly, ne bakačuryk. Pag babiňka ša poh'nivala, pišla nazad do kerty, už bakačuryk tedy na jablon' i bul. Babuša mu povidat, že: bakačuryku, pužd' mi žedno iapko. Vin povidat: „Pustyl bym ty, storhla byz n' a. Pustyl ži, ta ho storhla do mixa. Pag nesla domi. Zaž ho zložyla na zemju, pag zaš pišla deška. Bakačuryk žal mix, natrepal do n'ho pouno tern' a. Pryšla babuša domi, vysypala, ta to u n' im tern' i bulo. Zaž žala mix ta pišla do kerty. D'ivušy povidala, žeby naklala do peca ohn' a, bo prynesla bakačuryka, ta ho xpečut. Pišla babuša do kerty, storhla bakačuryka zoz hrušky do mixa. Ponesta ho domi. Pag ho vysypala naseret xyžy, a d'ivuša mu povidat, žeby sy šadnul do furyka, bude ho vozyla. Vin povidad d'ivušy, že: šadnyž ty sy, xkaž mi, že jaž treba, bo ja neznam. D'ivuša sy šadla do furyka. Bakačuryk žal, ta ju pofurykuval do peca. A babuša pišla po

valaži tan'irja zberaty na hostynu. A bakačuryg zakja vyšol do komyna. Pryšla babuša domi, hujakad na divušu: „Divuž, de jes?“ Bakačuryk hujakat s komyna: „Tu jem, babuš, tu.“ Babuša povidat: „Ta kaži ty tam vyšol?“ — „Ta hojri horcamy.“ — Babuša pišla ta zberala po valaži horcy, žeby ho mohla lapyty. Klata horcy do komyna hojri. Už nedaleko bakačuryka bula, kopnul do n'ej bakačuryk, xpala babuša, ta ša rozbryzla. Pag bakačuryk zyšol s komyna, ta vin ša nebožal ny ot koho.

Prypovitki kinčok, na bakačurykovy zvinčok.

Записано у Магды Горняк, 6 июля 1951 г.

4. O šaleno ho I a ŋka

De to bulo, tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo, Bul to jeden šaleni I a ŋka. A raz mu otec povidat, že: yť služyty. Žalša ta yšol, yšol daleko. Yšol do jedneho gazdy. A povidat mu gazda, že naj služyt tam. Pak služyl tam. A uš kedy sy čas vyslužyl, zaslůžyl sy jednu ihlu. A žal, ta n'is domi. A vydyt, že yde jeden viz zos solomom. Žal ihlu ta šmaryl do voza, a kryčit na toho xlopa, že: hojha-hoj bo ja tu šmaryl do voza jeden zežizni kil. Premetaly šytku solomu, a ihlu ne našly. A pak xlop povidat, že: xoz bula ihla bula, ta byly zme ju našly. A šaleni I a ŋka povidat, že: ihla to bula, ihla. A pišol šaleni I a ŋka domi, a mu povidažut, že što sy zaslůžyl. Ta povidat, že jednu ihlu. — No, ta de je? — Išol jeden viz zos solomom tam don'ho šmaryl. A mu povidažut, že: druhi raz ne tag zrob, ale zaloš sy za kalap. Zaš pišol služyty. Zaslůžyl jedneho psyka. Žal psyka ta založyl ho za kalap. Pide domi. — No ta što jez zaslůžyl? — Jedneho psyka. — No ta de je? — Za kalapom. A mu povidažut, že druhi raz naj ne tag zrobyt. Ale naj zjaže na špargočku a naj kryčit, že: istu, kuťu, ne! Zaš pide služyty, zaslůžyl jeden bik solonyny. Ziazal na špargočku a tahal za sobom, a še kryčal, že: istu, kuťu, ne! Pišly psy zoš šytkoho valala a žily od n'oho solonyny. A pide domi, a mu povidažut, že što zaslůžyl. — No ta jeden bik solonyny. — No ta de je? — Kryčal jem, že: istu, kuťu, ne! pryšly psy, ta žily solonyny. A mu povidažut, že: druhi raz ne tag zrob, ale polož do hordova a posoži. A tedy pišol služyty. Zaslůžyl jednu gedu. A pak pryvil ju domi, položyl do hordova a posolyl. — No ta što jez zaslůžyl? — No ta jednu gedu. Položyl jem ju do hordova, ta jem ju posolyl. — Yď le po n'u doraz a pryved ju do xjiva! A mu povidažut, že: druhi raz ne tag zro ale prűved do xjiva, daž i tereky a šina a ju posykaž. A zaš pišol služyty, zaslůžyl jednu dűku. Pon'is jej domi a položyl do xjiva, a tam jej ziazal, dal i šina a tereky a ju posykal. Pide nuka a mu povidažut, že što zaslůžyl. Povidat, že: jednu dűku, tam je u xjivi. A mu povidažut, že: pryved le ju doraz nuka! A ša zraduvaly i, že bude mal I a ŋka jednu ženu. A spravly svadbu. A žena mu povidat, že kedy mu na nohu stane, ta naj dalež ne žist. Xodyla tam jedna mačka popit stil, skokla mu na nohu. A tedy zolžyl lošku a dalež nežil. Začly ho nukaty, ta začal žisty, a pag zaš tam xodyl jeden pes, zaž mu skok na nohu. Zaž zložyl lošku a ne žil. A pak ša mynula svadba. Pišly na pit spaty, a kuščiky sy zaspaly. Šaleni I a ŋka povidat, že: jož, ženo, ja ydu žisty, bo ja holoden. A povidat mu, že tam sut na kuři pyrohy ta naj žist. A i mačka ša žim ryxtyk tedy ukotyła. Žal šaleni I a ŋka mačata a žil místo pyrohox. A tedy pide na pid. Žena mu povidat, že: najil ješ ša? A vin povidat, že najil. A povidat mu žena: dobre bulo? A vin povidat, že: dobre, ale jag jem ho žil, ta mn'aučalo. — A pak zaš povidat, že: jož, ženo, ja by pyl vody. — Iť tam je u cebru, ta ša napyž. — A vin jak yde pyty, xžil, že bude

pyl vody, ta vysypal ieden hordiŭ vyna. Pide na pid a povidat mu žena, že: napyl iješ ša? — Napyl iem ša, ale ša i vysypalo. — Ioi, ta yd ho skoro zasyp s popelom! Pišol šaleni Ianko posypal zos peršom mukom. Pide na pid. Povidat mu žena, že: zasypal iješ? Povidat, že: zasypal iem, ale to take bile bulo. A pak mu žena povidat, že: iak skourei podme oiaŭ, bo nas apo pobit, že zme tiikeŭ pakosty narobily. Pozberaly ša ta yšly švit za očima. Žena yšla napered, a Ianko za n'om. A Iankovy povidat, že: zapryŭ dveri. A Ianko ne merkuval, što povidat. Žal dveri na pleči a n'is. A žena any ša na zadok ne obzyrjala a už nedaleko iisa byly. Tedy ša obzryt mu žena, povidat mu, že: naž dveri neseš? — No ta keď iješ kazala. — Ia ty zaperty kazala, a ne nesty. A pak pišly do iisa na iednoho duba. A tam pišly dvanačet betare pid duba iednoho vola peči. A Ianko povidat, že: ioi, ženo, ia by bars sral. — Žena mu povidat, že: ioi, ne ser, bo nam tu konež bude. Ale Ianko začal sraty. Ta ieden tak smotryt do hory, a mu na čelo padalo. A povidat, že: nyte le, už maňyčka padat. A pak povidat Ianko, že: ioi, ženo, ia by sykal. — Ioi, ne sykaŭ, bo nam tu konež bude. Ale Ianko začal sykaty. A ieden povidat: Nyte le, užek y rosyčka padat. — A pak Ianko povidat: Ioi, ženo, ia pušču dveri, bo ne byruŭ. — Žal šaleni Ianko pustyl dveri. A iednomu na holovu xpalo a sy prykusyl iazyk. Betare ša poustrašyly ta žaly ša ta začaly flikaty. A tot zo zatku yšol, kotri sy prykusyl iazyk, še kryčal, že: embel vout, embel vout. A tamty, što naperet pišly betare, ša poustrašyly ta išči iipše flikaly. A xlop i žena zyšly dolou z duba a ša tam hostyly z mesom: iily-pyly.

Prypovítki kinčok, a na zajačikovy zvinčok.

Записано у Андраша Киша (младшего), 8 августа 1951 г.

5. O dva diŭky

De to bulo, tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo. Bula to iedna žena a ieden xlop. A maly dva diŭky. Iednu tag zvaly, že Hanča, a druhu — Marča. A Hanču iubyly, a Marču n'i. Marča ša pozberala ta yšla, yšla daleko. Strikla ša zoz iednom dyčočkcom. Dyčočka i povidat, že: očiz n'a, divušo, budu ia ty dakedy na pomič. Očistyla iu a yšla daleko. Yšla ona, yšla daleko. Strikla ša zoz iednym psykom. (U koŭaŭ bul.) A povidat i, že: vyimyi mene oiaŭ, budu ty na pomič. Zaš yšla, yšla daleko. Strikla ša zoz iednym pecom. A pec i povidat: Ioi, divušo, omast n'a, budu ty išči na pomič. Yšla, yšla daleko. Ta yde ona služyty. Pišla do iednej babinŭky. A babinŭka i povidat, že: zotan'u mene. A babinŭka pag deška pišla. A tota babinŭka mala vežo zlata. A iag žala Marča, skokla do zlata. Okupala ša u zlati a začla flikaty domi. A babinŭka ta šadla na kočerhu a še kryčala: D'iu, kočerho, diŭ, veslo! — A už nedaleko divušy bula babinŭka. A Marča povidat, že: ioi, pecyku, skryŭ n'a. Babinŭka povidat pecu, že cy ne vydil iednu diŭku. Povidat pez, že n'i. Marča zaž začla flikaty, a babinŭka za n'om. Povidat Marča psyku: Ioi, psyku, skryŭ n'a! Babinŭka povidat: Ty, psyku, ne vydil ty iednu diŭku? — Povidat psyk, že n'i. Babinŭka ša naverla nazad, a divuša ša žala ta flikala domi. A už nedaleko domu bula, ta kakaš začal špivaty, že: kukuriku, yde naša Marča, čiste zlato. — A Marča zaž ona ne povila Hanči nyč. Hanča ša žala ta yšla daleko služyty. A pak strikla ša zoz iednom dyčočkcom. A dyčočka i povidat, že: ioi, divušo, očiz n'a. D'ivuša povidat, že: ne očiču, ne vojam ia sy ruky. Zaš yšla, yšla daleko. Strikla ša zoz iednym psykom. A povidat i psyk, že: vyimyi mene zos koŭaŭ. — Ne vyimu ia, ne vaŭam ia sy ruky. — Zaš yde daleko, strikne ša zoz iednym pecom. Povidat i pec, že omast n'a, divušo. —

Ne omašcu ja, ne vajam ja sy ruku. Pak pišla do jédnej babinjky. Babinjka pišla deška, a ona skokla do zlata a ša opupala. A začla ta bars fšikala. A babinjka ta šadla ne kočerhu, a še kryčít: D'iy, kočerho, d'iy, veslo! — A babinjka už nedaleko n'ej bula. A divuša povídat pecykovy: Joj, pecyku, skryj n'a. — Dehod ja ta skryju, ne skryju ja tebe. Any ty mene ne xšila omastyty. Zdohonyla ju babinjka, zderla z n'ej jédnu skoru. A pag zaš začla fšikaty, a babinjka za n'om. A divuša povídat psyku, že: skryj n'a, psyku. — Ne skryju ja, any ty mene ne xšila zos kožajj vyjmuty. Zdohonyla ju babinjka. Zderla z n'ej druhu skoru. Zaš fšikala. Zaš povídad dyčočki, že: skryj n'a, dyčočko. — Ne skryju ja ta, any ty mene ne xšila očistyty. Lapyła ju babinjka, zderla z n'ej i treu skoru. Už nedaleko domu bula. Začne kakaš špivaty: Ide naša Hanča, čista krou. A pag zaš kryčít, že: yde naša Hanča, čista krou. A pak pišla domi a hmerla.

Прывіткі кінчок, а на сern'і звінчок.

Записано у Андраша Киша (младшого), 10 августа 1951 г.

6. O Liliomsala

De to bulo, tam to bulo. Bul to jéden kraj. Mal vin jédnu d'iyku. Kraj tag bul xšil, žeby ša neprespala. Ta zaper ju do jédneho kaštyja. I sokačky lem na jéden oblačok j' davaly j'isty. Raz jak na oblaku šidila, ta leřila tamadi jédna krajvorona, a orix mala u pysku. Tota krajova d'iyka jak ju hvjđila, ta skryčala, že: iake to tam šumne čorne letyt. A krajvorona ša nastrašyla, ta vypustyla orih zos pyska. A od večera do rana taki tam orih vyros, že aš po tot oblag bul, de tota krajijuna šidila. A pak ona storhla zoz orixa jéden lystok a popaxala ho. A začla od n'oho hruba buty. A sokačky povily krajovy, že što je. Tak kraj ju dal vynesty do jédneho jisa. A pak tam ju oxabyly u j'iši. Ta tam xodyła po j'iši a dajake korinčiky aj žoludy jila. A pak našla tam jéden điravi dub, a do toho hvošla. A tam ša pretrymvala u tim dubi, žeby ju dyvyna ne žila. A pak jak j' ša narodyl tot xlopčik, a to bars šumni bul, ta neznala mu iake meno daty, ta nazvala ho Liliomsalom. Zato ho tak nazvala, že kađi tot xlopec yšol, šađi za n'im liliom krytnul. A tomu xlopcu dala maty za sedem roky scaty. Pišol do jisa, potrijas jédneho syrovoho duba, ta z n'oho syrove lysta xpalo. Pide sy g'mami, povídat sy mami, že: dařte mi, mamo, išči za sedem roky scaty, bo ja išči slabi. Dala mu za sedem roky scaty. Pišol do jisa, potrijas duba, ta syrovyy konary z n'oho xpaly. Pide sy z'ažgu mami, povídat, že: dařte mi išči za sedem roky scaty, bo ja išči še slabi. Dala mu za sedem roky scaty. Pide do jisa, potrijase duba, koren'i mu do houny staly, a verh dubu ta do zemj. A jak pišol nazad domi, ta dal sy mami jédnu zlatu xustočku aj try pohary vody. A povídal sy mami, že ked u jédnim poharu kyrvava voda bude, naj ša rušyt za n'im ale zlatu kustočku naj ne oxabyd doma. A ked u druhim poharu kyrvava voda bude, tedy naj pylnuje za n'im. A ked u třetím — ta može ša nazad navernuty domi, bo jomu už na tedy konež bude. Ozdraukal sy od mamy, a povídal, že vin yde švit za očima. Yšol, yšol barz daleko, striknul ša zos Spjitač-pajtašom. Pozdraukat mu, že: ščasta ty, bože, dař, Spjitač-pajtaš! Povídat mu, že: dař, bože, i tobi dobre zdauja! Ščasta maž, žez mi tak pozdraukal, bo inšak tag bul jem ta spjil, jak tu toty duby spjítam. Žídat ša Spjitač-pajtaš od Liliomsala: Ta de ty ydeš? — Povídat Liliomsal, že: ydu švid za očima. — Povídat mu, že: čekař, idu i ja s tobom. — Povídat Liliomsal, že: no, ta poř. — Pak yšly, yšly barz daleko. Strikly ša zoz Zhn'itač-pajtašom. Pozdraukat mu Liliomsal: Ščasta ty, bože, dař, Zhn'itač-pajtaš! — Dař, bože, y tobi dobre zdauja. Ščasta maž, žez mi

tak pozdraukal, povidad Zhn'itač-paišaš, bo inšak tag bul jem ta zhn'il, jak tu toty hory zhn'itam. Povidad Zhn'itač-paišaš, že: de vy ydete? — Povidad Liliomsal, že: ydeme švid za očima. — Povidad Zhn'itač-paišaš: Počekaite i mene. Ydu i ja doraz, lem nai tu totu horu znetu. No už byly trome. Yšly ony, yšly barz daleko, ta našly jednu xyžu. A tam ša do tej xyžy stelepeduvaly. A tam byly try obrazu na s'lin'i. A u tyx obrazoh byly try diuky. U každim obraži jedna diuka bula. A to jedna stara babin'ka toty try diuky tam zaperla do tyx obrazox, bo ne x'ily šarkan'im buty za ženy. A toty trome xlopy še xodyly do iisa na vadasku. Ta jak pryšly večur domi, ta vydat, že večerja hotova. Pak rano postajut, vydat, že fryštyk hotovi už. No na druhu nič Sp'itač-paišaš pišol za vartoša, že vin toty diuky polapat. Ale jak povyxožaly z obrazox diuky, ta Sp'itač-paišaš lem šidil za dverjamy, išči any slovo ne šmil povisty. No pak na druhu nič pišol Shn'itač-paišaš za vartoša, ale i vin lem tak opstal, jak Sp'itač-paišaš. Pak na tretu nič pišol Liliomsal za vartoša. D'iuky jak povyxodžaly fryštyk hotovyty, pišol Liliomsal p'otyzo p'ozaperal obrazu, a diuky ne mohly nazat pity do obrazox. Tag žyly doyh'o. A najmoloča diuka bula najkraša, tota bula Liliomsalova frajirka. A seredušn'a Sp'itač-paišašova, a najstarša Shn'itač-paišašova. A raz jak pišly na vadasku do iisa toty xlopy, ta dokja im pokraly šarkan'e frajirky. Pidut navečur domi, ta vydat, že n'it večerji. Pozberaly ša, ta yšly švid za očima. Pak pišly do jednogo völdu. A tam bula jedna velyka đira do zemji dolou. Povidad Liliomsal Shn'itač-paišašovy, že: ty vyhneš jednu košarku, a ty, Sp'itač-paišaš, vyplet jeden taki štranž, što điri až na spodok vystane. A Liliomsal sy šadnul do košarky a spustyly ho na spodog điry. Yde, yde barz daleko Liliomsal, pide gu jednomu kaštyju. Vydyt, že to ioho frajirka tam vody tahat. Pide gu n'i, pobočkaly ša, jeden druhoho, a povidad Liliomsalovy diuka, že: de ty ša tu žal, ket tu viter nezaduie, xtaščok ne zapysne. Id otaž, bo ket pryde mi muš-šarkan', zos sedem holovamy, ta ta zabje. Vin i povidad, že: ne biž ty ša nyč. Liliomsal hvošol nuka do xyžy, a skryl ša do komory za dveri. Šarkan' šmaryl bužogan', že by mu varyla oložjany halušky. Išči daleko bul ot xyžy šarkan', a kryčit sy žen'i, že: što tu za xrestanska duša smerdyt? Povidad žena, že: ne je tu n'jyko. Povidad šarkan': Tu ma daxto buty, bo mi smerdyt. Povidad žena: No ta šougor ta pryšol poobzeruty. Povidad šarkan' sy žen'i, že: kaž lem nai pryde tu gu mi halušky iisty. Pišla žena po Liliomsala. Povidad šarkan' Liliomsalovy, že: poť, šougor, iž halušky. Povidad Liliomsal, že: ja taky halušky nezažyvam, ja lem kačany zos syrom iubi. Žena mu navaryla kačany halušky zos syrom, a najily ša obydoie. Povidad šarkan', že: no, šougor, ta podme pyty vyna. Pidud do komory, žal šarkan' jeden hordiu vyna, doraz ho vypyl. Povidad šarkan', že: no, šougore, ne smotte, ta pyite. Povidad Liliomsal, že: ja nezažyvam tak, ja lem zos skjan'ky a pohara znam pyty. Povidad šarkan' Liliomsalovy, že: podme, teraz obzyrme peleun'u, že iaku mam. Potriaste iu. — No, šougore, potriaste vy, ne triasu ja, bo bym vam daiaku pakist narobyl. Šarkan' potrias peleun'u. Xpal z n'ej čerep. Potrias Liliomsal, peleun'a ša rozburjala. Povidad mu šarkan', že: ein'e, šougore, ta ty mi taku pakist narobyl. Začaly pak ša zmahaty. Šarkan' uipyl zoz Liliomsalom o zemju. Liliomsal hvošol po kistky do zemji. Pak Liliomsal iipyl zos šarkan'om. Šarkan' hvošol po pojas. Pak Liliomsal začal šarkan'ovy holovy rubaty zos šabiom. Kedy sedmu holovu mal šarkan'ovy zrubaty, povidad mu šarkan', nai mu oxabyt xo lem totu jednu holovu. Tam ma jeden iitorostec ai jedno iapko. A ked yz iitorostecom na iapko nakryž yriže, ta ša spravyt jeden šumni kaštyj. Povidad Liliomsal mu, že: de je? Povidad šarkan', že za dverjamy. Zrubal Liliomsal šarkan'ovy y sedmu holovu, a iazykyz holovox povyberal. A iitorostec, ai iapko, ai iazykysklal do tarišn'i. Pišol do dru-

hoho šarkan'a. Ale druhi šarkan' štyrnačet holovy mal. Pišol do tretoho šarkan'a. Y tam tak opstal, iak u druhoho. Lem že tret'i šarkan' ieden i dvačet holovy mal. A toty try dīuky pozberal a pon'is iih gu điri. Potrias štrang a pošidaly sy do košara toty try dīuky. Pak spustyly nazad doloŭ košar a Liliomsal sy dumal, že z n'im vystrojiły xtat. Položyl do košara ieden velyki kamin', ale sam sy ne šadnul do košara. Spītač-paītaš y Shn'itač-paītaš vyťahly do pīu điry košar, a pustyly dolou nazad. A dumaly užek, že Liliomsal ša rozbyl, bo velyke zhurčalo. Liliomsal neznal što zrobyty na spotku điry, ta yšol, yšol barz daleko. A pišol gu iednomu hrubomu dubu. A na tim dubi bulo iedno velyke hn'izdo. To hn'izdo take velyke bulo, iak ieden ladyk. A u tim hn'id'i byly molody grixtax. A pryšol velyki ohn'ani dišč, a mal taki kepin', što mu ohn'ani dišč ne ěkodyl. Ta zakryl toty ptaxy s tym kepen'om. A sam ša skryl pid hn'izdo. Iak po doždovy bulo, pryde stari grixtax, že ioho малы dītky uš pohorily. Vydyt, že ioho hn'izdo zakryte. Povidat sy dītkom, že: xto tu vas odmentuval od ohn'anoho doždu? Povidaiūt, že ieden xlop. Povidat stari grixtax, že: fkašte lem ho. Povidaiūt molody dītky: Vin ša boiit tu pryjty gu tobi, že byz ho nezabyl. Povidat stari, že: dehođ bym ho zabyl; to bym mu dal, abo zrobyl, što by mi kazal. Pide gu staromu Liliomsal. Povidat mu stari, že: što žadaž za to, žez mi dītky vymentuval? — Povidat, že: inše nyč, lem to, že byz n'a pon'is tam, de i'a xcu. Povidat, že: ponesu ta, ale lem tak, ked mi daš sedem tučeny svyn'i y sedem hordovy vody. A ked na pravi bik šmariu holovu, šmaryš mi iednu svyn'u, a ked na iivi bik, ta daž mi ieden hordiu vody. Sklal mu na drik sedem hordovy vody i sedem svyn'i a i sam sy šadnul. A tak ho n'is griftax. Iag mu už vydaval sedem svyn'i i sedem hordovy vody, a išči potamađi ne dišly, de xtily pity. A griftax šmarly na pravi bik holovom. Nemal uš što mu daty Liliomsal, ta odrizal sy zoz nohy ieden darab mesa, a dal mu. A iak tam už dišly gu tej xyški, de toty try dīuky byly u obrazox, tam sy na dvori spočil Liliomsal. Poda-koval griftaxovy, što ho tam pon'is, a ptax pišol sy domi. A Liliomsal ostal tam na dvori. A tam u xyžy Spītač-paītaš i Zhn'itač-paītaš na dīukox ša dīlyly. Tak ša podilyly, že Spītač-paītašova nai-moloča bude, Zhn'itač-paītašova seredušn'a bude, a nai-starša — sokačka. Už малы yty do pryšahy, a nai-moloča dīuka nexčila pity za Spītač-paītaša. A iak tam syđil Liliomsal na porohu, cundravi bul i suxi bul, taki bul iag žobrak. A toty, što u xyžy byly, nespiznaly any iedno Liliomsala. Povidata nai-moloča dīuka, že ona rače pide za toho žobraka, što tam na porohu sydyt, ny. Pišol gu n'i tod žobrak, a to Liliomsal bul. Pobočkal totu dīuku, rospovil što a iak ša z n'im povodylo, ai že što za ieden vin ie. Ta rosplakaly ša šytky. A Spītač-paītaš ai Zhn'itač-paītaš ša Liliomsalovy sprošaly, žeby iim prebačil toto, što z n'im xtily zrobyty. Toty dvome xlopy, Spītač-paītaš ai Zhn'itač-paītaš pokamn'an'ily. A na tedy ryxtyk pryšla Liliomsalova maty. Tam mala s sobom try pohary vody, ai xustečku. S tom xustečkom poxteraly toty dva kamen'i a nazat s tyh dvox kamen'ox bul Spītač-paītaš ai Zhn'itač-paītaš. A Liliomsalova nai-moloča dīuka bula, a seredušn'a Spītač-paītašova, a nai-starša Zhn'itač-paītašova. Pišly do pryšahy a pryšahly. Bula velyka svađba. A pišly pak na ieden velyki šikšag. Šytko ša na n'im ta zrodylo. Liliomsal položyl iapko na zemju, rizal nakryž nan'ho. Spravyl ša ieden velyki kaštyi. Tod bul Spītač-paītašiu. Pak yšly dale, tam zložyl iedno druhe iapko, a rizal nan'ho z iitorostecom nakryž. Spravyl ša ieden kaštyi. Tod bul Shn'itač-paītašiu. Pišly dalei. Tam zaž zložyl druhe iapko na zemju. Rizal i na toto z iitorostecom. Spravyl ša ieden kaštyi, a do toho pišol žyty Liliomsal zož ženom sy ai mama mu. A u tyx kaštyiox šytko bulo, što lem iim duša zabahla. A žy iūt i do teras, ked ne pohmeraly.

Записано у Андраша Киша (младшего), 20—25 июля 1952 г.

7. P r y p o v i t k a o v a d a s a

De to bulo, tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo. Bul to jeden vadas. A yšol raz do įisa na kon'u, našol u įednim buku dyky holuby. Nemih įih vybraty, bo uska đira bula. Navernul ša nazad, že pide do valalu. A pak, įak pišol do valalu, pišol do įednoho gazdy a prosyl sy od gazdy įednu baltyčka. A gazda nexčil daty baltyčka, že baltyčka kitna, ta zmeče. Ale bars prosyl vadaz baltyčky, ta mu daly. Pišol pag do įisa gu holubom. A įak vyrubal holuby, ta baltyčka ša okotyła, a mala dva malen'ky baltyčky. Pak sy žal holuby, a pon'is gazdovy dva baltyčky, a povidal gazdovy, že balta lem įednu baltyčku mala, a įednu malen'ku odložyl sobi. Pak pišol od gazdy, a įak yšol do įisa na kon'u, ta nazadok ša any ne obzyrił, ta stratyl kin' zadok. A to baltyčku įak sy založyl za remin', a baltyčka še čuzala kon'ovy brix, a pak mu prečuzala calkom. A tak sy stratyl kin' zadok. Pak vadaš ša obzyriat na zadok, vydyt, že kin' zatka nema. N|avern|ul ša nazat, že našde kon'iy zadok. Y našol vin ho. Pak vyrubal įednoho tonkoho buka, a voxpal įeden konec mu do peretku aį do zatku, žeby sy zaš kin' zadok ne stratyl. A tak yšol. Yšol barz daleko, našol pščoly u įednim dubi a veįo medu maly, ta ne znal z n'im što zrobyty, že do čoho by mu ho vybraty. Pak yšla tamadi įedna rouka, a xčil, že įu zastrilyt, ale ne mal kuįi. Smotryt u kešen'i: cy nema kuįi, ta našol na ščasťa įeden hvozdyk, tod založyl do pušky, a rouka ryxtyk kolo įednej dyčky yšla, a įak strilyt, ta ryxtyg įi do xvosta pišla. A xvist įi prybylo gu dyčki. Rouka ša nastrašyla, ta neznala što zrobyty zos straxu. Ta vyskokla zos skory, a sama xčikla, a skoru zoxabyła. Pišol vadas, žal skoru, a do tej skory vybral mid. Ne znal z n'im što zrobyty, bo veįo ho bulo, ta ne byruval ho any žisty. Čul pak, že anhely įubįat medu. Ta pon'is do carstva tot mid, a tam ho začal prodavaty anhelim. Y prodal vin ho za įeden korec otruby. Neznal pak įak zyįty na zemįu. Ta zos tyx otrubox vypįil įeden štrang, a dolu tym začal ša spuščaty, ale išči zemįa daleko bula, a štranga mu ne vystalo aš po zemįu. Neznal uš pak įak yty doloų, ta zoz vyšn'oho kince odrizoval, a gu nyzn'omu douįazuval. Pak yšol dolu tym štrangom zaš, a uš čiste guzy bul tot štrang, ta nemih zoz vyšn'oho kince odrizuvaty, a gu nyzn'omu douįazuvaty. A na ščasťa mu šadla įedna sun'oga na nohu, a lotu zabył, a z n'eį hurky ta vytoročil. A douįazal gu štrangu, a tag zyšol na zemįu. A žyįe i do teraz, ked ne hmer.

Записано у Дани Киша, 2 июля 1952 г.

8. O I a n č i k a

De to bulo, tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo. Bul to jeden I an č i k o. A žal ša ras ta yšol služyty. Yšol, yšol daleko, a pak pryšol do Napkīraįa. D'ido ša žvidat, že de yde. Vin mu povidal: „Ydu služyty.“ Pag mu povidal đido, že, ked ma đaku, ta nai zostane |u n'ho try dny a įeden rik. A pag zostal |u n'ho I an č i k o. A pak uš tedy treći den' įag bul, ta mu đido povidal, že ked ma đaku, nai zostane abo nai ide dale. Pag zaš yde, yde daleko, ta pag zaš ša striknul zoz Holtkīraįom. A mu povidal, že de yde, a pag I an č i k o povidal mu, že yde služyty, ta nai zostane |u n'ho. A pak zostal |u n'ho. Pak sy zbul try dny. Napik mu đido pogači a mu sklal do tarišn'i. A pag zaš yšol, yšol daleko. Ta striknul ša zos Sylkīraįom. A povidal mu pak Sylkīraį, že de yde. Ta mu povidal, že yde služyty. Sylkīraį mu povidal, že: zostan' u mene. Zostan' tu, tu lem s troh dn'ox stoiť įeden rik, a tamad za try roky služyl. U peršim mu đido povidal, že do tova ša

xodat try tündirky kupaty. U peršim roku pišol gu tovi. A ša tam skryl, že kedy pidut tündirky ša kupaty. A naištarša tündirka šmaty sy položyla do murjarŋkovej kopky. A Iančiko xkral šmatky a z n'ima xčikal. A pak naištarša tündirka povidať, že: sestryčky, daijaki bai budeme maly, bo moje prave lyčko barz horyť. A pak ša xčily obžikaty, a pak naištaršeji ne bulo šmatky. A pak ša tündirka str|epotala ta poleřila za Iančikom. A ryxtyg ho ta na porohu zdohonyla a mu povidať, že: dai mi, Iančiku, šmaty. Iančiko povidať, že: n|edám ty šmatky, ked mi ne budeš za ženu. A pag zaš pide gu đidovy. D'ido povidať: „No, što za novyna?“ Ta Iančiko povidať, že od n'oho ta xkrala. A pak zaš povidať đido, že: druhi raz iđi nedađ. A zaš pišol druhi raz, ta tedy sy iedna tündirka do kertycovej hromatky skryla šmatky. A pak, kedy ša naišpše kupađut, pišol Iančiko, xkral šmatky. Seređuš'n'a tündirka povidať, že: eđ, sestryčky, daijaki bai budeme maly. Pak ša str|epotala tündirka a Iančika ryxtyk ta na pištin'i ho zdohonyla. A mu povidať, že: eđ, Iančiku, dai my šmatky. A Iančiko iđi povidať, že: tak ty dam, ked my budeš žena. Ta mu povidať: „Vydyš, Iančiku, ia ty holygana žena ne hidna buty.“ A pak zaš iđi dal šmaty a poleřila zaš od n'oho. Pide gu đidovy, a đido mu povidať: „No, ta što za novyna?“ — „A zaš |od n'a ta vyludyla šmaty.“ A pak mu povidať đido, že: teras ket pideš, ta šmaty iđi nedađ, bo tedy ženu ne budeš maľ. Zaš pišol treři raz a vin ša skryl ta do iednej dudlaveđ verby. Ai tündirka sy tam položyla šmatky. Ša začly tündirky kupaty, a Iančiko ta xopyl šmaty i hušaijky ta začal xčikaty. A pak užek tündirka povidať, že: eđ, sestryčky, daijaki bai budeme maly, bo moje prave lyčko horyť. A pag zaš ša str|epotala, ta za Iančikom. A Iančiko užek nuka zaxožal do xyžy. Tündirka mu povidať, že: eđ, Iančiku, dai my šmatky. A Iančiko povidať, že: nedam ty šmatky, ked my žena nebudeš. A šmatky iđi zaš dal, ale hušaijky nextil daty. A pak užek z n'im i ona pišla do xyžy. A pak spravyly svadbu. A Iančiko na hušaijkox šumn'i hral. A Tündirka povidať, že: dai lem, Iančiku, my hušaijky, žeby i ia sy zahrala. A dal iđi Iančiko. Zahrala sy tündirka iednu nouť, a iak sy zahrala, ša mury rospaly. A tündirka lem ša str|epotala ta poleřila. A mu povidať: „Znaž, de n'a hledađ? Za skjan'anym verxom, ai za bukovom horom.“ Žal đido, napik Iančikovy pogači, sklal mu do tarišn'i. Vin ša žal ta yšol, yšol daleko. Ta pak iakoška natrafyl na totu xyžu tündyrkynu. A hvošol nuka. Naiľ ša, napyľ ša, a pišol pit postij. A tündirky doma ne buly, ša pišly kupaty. Pryđidut domi, ta ša naiľly. Maly malocho hlopčika, a tot xlopčik ša lapťoval z lapťom po xyžy. A mu ša lapťyčka pokuđala pit postij. A Iančiko ta ulapyl lapťu, a tot mali xlopčik še kryčal, že: dai my lapťu! dai my lapťu! A pak naištarša tündirka povidať, že: ked ies čista duša, — pođ von, a ked ies nečista, — propať tam! Zaš mu povidať, že: ked ies čista duša, — pođ von, a ked ies nečista, — propať tam! I treři raz mu povidať, že: ked ies čista duša, — pođ von, a ked ies nečista, — propať tam! A pak tedy uš treři raz vyšol voňka a mu ša barz zraduvaly, že iim bude varyľ, ai dreva rubal, ai pry malim xlopcu bul. A od dvanačetoť sobox daly mu kiuč, a oť trynačeteđ mu ne daly. Bars ša čuduval, že što ie |u ti sobi. A šyťky kiučiky probuval, a ieden mu ša zdal, ta otvoryl trynačetu sobu. A pak vydyť, že tam na štin'i z dvanačetoťoma holovamy šarkan', pryđžazani na tr'ox xamiunyx lancox. A mu šarkan' povidať, že: dai mi ieden pohar vody, daruđu ty ieden žyvoť. Vypyl pohar vody, storx ša na n'im ieden lanc. — „Dai mi druhi pohar vody, daruđu ty i druhi žyvoť.“ — A pak i treři ras povidať, že: dai mi pohar vody, daruđu ty ieden žyvoť. Storx ša na n'im i treři lanc. A tündirky ryxtyk tedy yšly domi. A žal Iančikovy ženu, ta z n'om pišol. A mu šarkan' povil, že kad'i nai hledat sy ženu. A vin ša žal ta yšol, yšol barz daleko. A našol sy iednoho kon'a pidloho. Žal ho na pleči a ho n'is, a pak lusnul z n'im o zemju. Žal ho i druhi

raz na pleči a ho n'is. Pak n'im ěipyl o zeměu. [A pak žal ho na pleči ta pak lusnul.] A pak kin' xstal a povědat Ľančěkovy: „Ty n'a n'is do teraz, a ěa ta budu n'is ot teras. Pak n'is ho kin' tai vin zoz Ľančěkom lusnul o zeměu. A pak i druhi raz ho kin' žal, a pak i treěi raz ho žal i teraz z n'im lusnul. A kin' Ľančěkovy povědat, že: za to ěem s tobom šmaryl o zeměu, že i ty zo mnom šmaryl. Kin' ša strěas od bolota. Bars šumni bul a povědat Ľančěkovy, že: šědaě na mene a poěme! Yšly, yšly barz daleko. Ta pišly do šarkan'a. Ľančěkova žena tedy tahala vody, a šarkan' deška pišol do roboty. A pak pobočkal sy Ľančěko ženu a ěi povědat, že: šědaě na kon'a a poěme! [Šarkan' šmaryd buzogan', žeby mu žena varyla oloũěany halušky.] A Ľančěko sy z ženom xřikaly na kon'u popit xmary. A šarkan'ěy kin' barzo začal dubonyty a tag dubonyl, že malo ša na n'oho xřěu ne zburěal. Pěde šarkan' domi, a povědat kon'u: „Cy byz ěil, cy bys pyl, cy ěes sy gazdu zunuval?“ Kin' povědat, že: Any bym ne ěil, any bym ne pyl, ale šědaě na n'a, bo nam gazdyn'u nesut. A totyě sy kon'i bratove byly. Ľančěkiy kin' bul naěmoločěi, zos štyrěoma nohamy. Šarkan'ěy bul seredušn'i; toě bul o piat' nohy. A pak šarkan' šadnul sy na kon'a a dihnal Ľančěka. Žal od n'oho ženu, a mu povědal, že: ked iščěi ras sy pryědeš po ženu, ta ta zaběu. A Ľančěko iščěi probuval sy yty po ženu, ale ked mu nešěkerovalo. Pak pišol do ěedneěi babiněky sluũěyty. Babiněka mu povědat, že totu robotu bude mal: kon'i pasty. Babiněkyna xyža s ěistyx ělovečěih holovox mala verx. A užek lem ěedna holova xybila, Ľančěkova. A Ľančěka s tym poběstetuwala babiněka, že ket kon'i ne xpase, i ěoho holova tam keruěe. Ľančěko pohnal kon'i a babiněka mu take ěědlo dala, že ěěm ša naěil, doraz zaspal. No a Ľančěko ěag zaspal, a od n'oho kon'i pišly domi, a babiněka kon'i skryla meži pščoly do uěěěa. A ěag ěěx skryla, pěde gu Ľančěkovy ěedna myška, a ho zbudyt, a mu povědat, že: daě my pyty-ěěsty, dam ty ěeden pyščok a s tym sy zapyskaš, kedy kon'i ne buduť pry tobi, kon'i doras piěa tebe buduť. Myška ša naěěla-napyla a pišla. Ľančěko zapyskal do pyščeka, kon'i doras tam piěa n'oho sut, a žene kon'i domi. Požene gu babiněki kon'i. A babiněka dala pret kon'i žyn'ačě uhěa. A na Ľančěkovy lem ša ěduvala, že otkai žene kon'i, ket to ona ěěx pokryla. Zaš pohnal na druhi den' kon'i pasty a zaš mu take ěědlo dala, ot kotroho zaspal. Iščěi ša ne naěil, užek zaspal. Zaš pěde gu n'omu myška, zbudyť ho, smotryt, a ěoho kon'i ne ěe nygde. Naěěla ša myška, napyla, a pišla. A pag zapyskal na pyščok, a kon'i zaš pry n'im sut, a žene domi. A pag zaš i na treěi den' vyhnal kon'i pasty. Zaš mu lem take ěědlo dala, ot kotroho zaspal. Zaš pišla gu n'omu myška a ho zbudyla. A zaš mu povědat, žeby ěi dal ěěsty-pyty. Myška ša naěěla-napyla a pišla. Zaš zapyskat na pyščěku, a kon'i pry n'im sut, a žene ěěh domi. Babiněka mu povědat, že što za toto požadat, što ěi kon'i pas. A toto ěeěi děěuky byly, toty try kon'i. A pak povědat Ľančěko, že toho kon'a, što na n'oho kurky serut. Tod bul naěěstaršěi kin' zos šestoma nohamy. A pak pišol sy po ženu. Už mal i kon'a. Pěde gu žen'i sy, ěi pobočkal a povědat: „Šědaě, ženo, na kon'a a poěme!“ Pošědaly sy na kon'a a yšly-leřěily popit xmary. Šarkan'ěy kin' varz začal dubonyty. A šarkan' mu povědat, že cy by ěil, cy by pyl, cy sy gazdu zunuval? Kin' povědat, že any by ne ěil, any by ne pyl, any sy gazdu ne zunuval; šědaě na n'a a poě, bo gazdyn'u nam nesut. A šarkan' ša žěědal, že cy može ěeden korec orišky pokusaty aě mažu dohanu vykuryty. A povědat mu pak, že: možeš ty xoc što robyty, ty gazdyn'u ne budeš mal. Šadnul na n'oho a leřěily popit xmary. Už nedaleko tamtyh byly, šarkan'ěy kin' ša zaryxotal a Ľančěkiy ša mu ězval a pak Ľančěkiy kin' šarkan'ovomu kon'ovy povědat, že: neznaš, što zrobyty zos tym brytkym šarkan'om? Ty toho brytkoho šarkan'a na driku sy neseš? A pak šarkan'ěy kin' ta vyskok piť šarkan'a a šarkan' xpal na zeměu ta ša rozyšol na kolymaž. A pak Ľančěko aě žena

pišly domi a žim ša barz zraduvaly druhy sestry, že doma sut. Žyžut i do teraz, ked ne hmerly.

Прыповіткі кінчок, а на кон'у звінчок.

Записано у Андраша Киша (младшого), 4—5 июля 1951 г.

9. О куро́чки а́і о кাকা́щіка

De to bulo, tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo. Bula to jedna žena a mala jednu kuročku aī jednoho kakaščika. A pišly ony do žisa hrepsty. A kuročka vyhrebła jeden garaš. A pak povidala kuročka kakaščikovy, žeby yšly do korčmy kupyty jeden mesej vyna. A pak yšly, yšly daleko, ta strikly ša z jednym zažaičikom. A zažaičik žim povidat: „De ty ydeš, kuročko s kakaščikom?“ — A pak kakaščik povidat, že: Kuročka hrebła, ta našla jeden garaš, a ydeme kupyty jeden mesej vyna z|aˊn'ix. A pak povidat zažaičik, že: Ydu i ja z vamy. A kakaščik ta povidat, že: Pođ i ty, ta budeme vecej. A pag zaš yšly, yšly daleko, strikly ša zoz jednom roukom. A rouka žim povidat, že: De ty ydeš, kuročko, s kakaščikom? — A pak kakaščik povidat, že: Kuročka hrebła, ta našla jeden garaš. A ydeme kupyty jeden mesej vyna z|aˊn'ix. — A pak povidat i rouka, že: Ydu i ja z vamy. — A kakaščik povidat: „Pođ, ta vecej budeme.“ A pag zaš yšly, yšly daleko, strikly ša z jednym voukom. Vouk žim povidat, že de ony ydut. Povidat mu kakaščik, že: Kuročka hrebła, ta našla jeden garaš. A ydeme kupyty jeden mesej vyna. Povidat vouk, že: Ydu i ja z vamy. Povidat kakaščik: „Pođ i ty, ta vecej budeme.“ Ydut užeg daleko, ta našly jeden hlyboki žarok. Kakaščik povidat: „Ta lem tot naiž ide z namy, xto prejde žarok.“ — A kakaščik žalša, ta preleřil žarok. Aī i kuročka preleřila, a zažaičik ša dobri nahnal, ta preskočil. Aī i rouka, i ona preskokla. A vouk ša nahnal, — ta ryxtyg do sered vody. A t|amˊty: kuročka, kakaščik, zažaičik aī i rouka pišly do korčmy kupyty vyna. A vouk, vin ne mix ša nyiak vydrapaty. U žarku bul za dva dny. Tam u vodi. A nexodyl tam nyxto, ta ne miš vouka vyratuvaty z vody. Vouk vydil, že xtašky ponad n'oho žitaižut. Prosył ša, žeby ho vyratuvaly. Ta pak xtašky nosyly patyčky. Iakoška vymuruvaly a vouk ša vyratuvál a žim povidal, že zna jeden žis, a možut tam zrobyty hn'izdečko a malen'ky vyvodyty. A jeden xtaščok sy tam spravyl hn'izdo. A vouk obačil toto hn'izdo, ta pišol gu staromu xtaškovy ta prosyl jedného xtaška. Xtaška mu dal stari, a vouk xtaška žil. A vouk žak ša naižil, ta pišol pid duba ležaty. A kedy ša užek vyspal, pišol malen'koho xtaška prosyty, a sˊtym ho pobistetuvál, že ked mu nedast, ta vyrubat duba a žist šytky xtašky. Stari xtaščok začal micno plakaty, že mu zaš treba xtaška daty. Ale ša tot stari xtaščok strašyl, ta mu dal druhoho xtaška. A pak nazad vouk pišol spaty. A stari xtaščok tam plakal za tyma xtaškamy. Leřila tam jedna vorona. Povidala xtašku, že čom plače. A povidal stari xtaščok, že čom by ne plakal, ked voukovy dva xtašky mušil daty, bo sˊtym ho bistetuvál, že vyrubat mu duba a žist šytky xtašky. Kraižvorona mu povidat, že: Neplač ty, ale ket pryde, ta poviž mu, ked maiže? bally, ta naiž duba vyrubat. Ta zaš pišol vouk i po treťoho xtaška. A pag mu stari xtaščok povidat, že ked ma bally, ta naiž duba vyrubat. A pak vouk povidat xtašku, že: Znam, že xto ty dal taki dobri tanač. Povidat vouk, že: Vystroju ja zos tom voronom, što ty dala tot tanač. A pak vouk žal, ta nasered drahy nanosyl barz vežo pšenycy aī sam ša do tei pšenycy zahrrib, žeby ho vydno ne bulo. A pišla tota kraižvorona ta zobaty z tei pšenycy. Iak tam žist pšenycy, vouk vypxal s pšenycy pysok, ta žal do pysku kraižvoronynu holovu. A vorona mu povidat: Teraz raz n'a nerušaž, ta nauču ta leřity. A povidat

mu vorona, žeby ѝi pustyl holovy. Pustyl, a vorona odletila. A pag na druhi zavid nanosyl vouk kukurycy, aѣ sam řa d|o n'eѣ zahrib. A pag zař poleřila kraїvorona ѝisty kukurycy. Ľak tam zobat, vouk lapył voronynu holovu. A zař ģakořka prevela, ře pustyl ѝi holovu, a nenaučila ho leřity. A pag zař na treři zavid nanosyl kukurycy. A ona ģak ģist, zař ѝi ulapył do svořoho pyska voronynu holovu. A vorona řa prosyla, řeбы lem ģu pustyl. A vouk povidat, ře: Nепреведеш мене ућ vece, teras ta ућ ne пуšču. Musyř n'a naučity ta ģak treba leřity. — Povidat mu vorona, ře: Ulab mi řa xvosta! A pag řala řa z n'im leřity navysoko. A řa odn'oho řvidala, ře: Vydyř zemřu? Vouk povidat, ře: Vyřu. Řala ona iřčik řebeřen z n'im pidletuvaty navyře. Povidat mu, ře: Vydyř zemřu? Povidat vouk, ře: Vyřu, ale uřek lem taka ģak ked ģedna ihelka. — A iřči z n'im navyře pidleřila. Povidat mu, ře: Vydyř zemřu? — Povidat vouk, ře: Ne vyřu uřek. Povidat mu vorona: A teras puř mi řa xvosta! A vouk ģak leřil zoz vysoka uřek nedaleko zemři bul, vydyt, ře pid voukom ģe ģeden prevelyki pn'ak. Vouk kryčit na pn'aka, ře: T'ikaї ty, pn'aku, bo ked na ta xpadu, ta řa rozydeř! — A pn'ak ne yřol, lem ře na ģednim mīscu bul. A pag zař na n'oho kryčit, ře: T'ikaї ty, pn'aku, bo ked na ta xpadu, ta řa rozydeř! A pn'ak ģednak ne yřol. Treři raz kryčit na n'oho, ře: T'ikaї ty, pn'aku, bo ked na ta xpadu, ta řa rozydeř! — A n|a pn'a xpal vouk, ta řa rozyřol na kolymař. A kraїvorona odletila.

Прывіткі кінчok, а на геці звінчok.

Записано у Андраша Киша (младшого), 29 июля 1951 г.

10. O ģaģečko

De to bulo, tam to bulo, u sedemdesatim sedmim orsagu to bulo. Bulo na ģednim řmitysku ģedno ģaģečko. A začlo řa kuřaty. A k|uřal|o řa kolo bači. Tam rubal dreva ģeden kakař. A povidat kakař ģaģečku: De ty řa kuřař, ty, ģaģečko? A ģaģečko povidat, ře yde řvit za očima. A kakař povidat, ře: Pīdu i ģa s tobom. A kakař řmarył baltu a yřol zoz ģaģečkom. Ydut taři dolu do Ľarku, a tu dva kačky řmaty perut. A kačky řa |od n'ih řvidajut, ře: De vy ydete? — Ta ydeme řvit za očima. Povidajut kačky, ře: Ydeme i my z vamy. — A pak povidajut ģim, ře: No ta pořte. řmaryly kačky zos praїnykamy. Ta řaly řa ta yřly, yřly kolo nas, a tu za xřiucom bul ģeden kornaz zaryti do zemři, a řa |od n'ih řvidat, ře: De vy ydete? — „Ydeme řvit za očima.” — Povidat ģim kornas, ře: Ydu i ģa z vamy. — „A no ta poř! Vece budeme.” — Ydut taři kolo Madara, ta tam ģedna ihelka bula nasered drahy, a řa řvidajut, ře čom to ona nasered drahy? — No ta zařilam řa do ručnyka, a ģak řa gazdyn'a řterala, ta ѝi tvar ģem pokolola, ta n'a vyhnala na drahu. — A pa řa od n'ih řvidat, ře de ydut. — „Ta ydeme řvit za očima.” — A pak yhelka, ře: Ydu i ģa z vamy. — A pak yřla i ona z n'ima. A ydut pak kolo Moskaja, a tam ģedna mačka mn'ařčala. A pak povidajut, ře čom tam mn'ařčit? A povidat, ře za to mn'ařčit, ře ģu gazdyn'a z millom pobyla bo ģim moloko vyverla. A u ģarku ģeden rag bul na kraї vody. A povidajut mu, ře čom na kraї vody ģe, ne u vodi? — „Za to ne u vodi ģem, ře n'a stary ryby vyhnaly. Za to n'a vyhnaly, řem ģim maly rypky poščipal.” — A ģim povidat, ře: De ydut? — Ydut řvit za očima. — „Ydu i ģa z vamy.” Ydut, ydut, ta tam ģedno hiyno a ģim povidat, ře de ony ydut. Ta uřeg mu any ne feleřuvaly nazad, řeбы z n'ima hiyno ne yřlo. A ono lem řa řalo ta yřlo, hoz ho nekllykaly. Yřly kolo Gabora. A tam ģeden somar pry slyki pryģařani bul. Vin řa |od n'ih řvidat, ře de ony ydut. Ta ydut řvit za očima. Ta povidat ģim, ře: Ydu i ģa z vamy. A pak řal řa ta yřol i vin. Piřly nyře valala. Tam bul

ĵeden buĵak. A ŝa od n'ih ŷvidat, ŷe de ydut. Povĵdaly mu, ŷe: Ydeme ŷvit za oĵima. — ŷalŝa ta yŝol i vin z n'ima. Yŝly pak houři a vyŝly na verx — Dolynu. A tam bul ĵeden kun'hiu. A tam u tim kun'hovi ŷyla ĵedna babyŷka. Piŝly do kun'hova a sy proŝat salaŝ. A babyŷka ĵim povĵdat, ŷe ne hidna ĵim daty salaŝ, bo tam xodat dvanaĵed befare. Povĵdaĵut, ŷe nai lem ĵim dast salaŝ, lem nai ŝa ne starat, a ony ŝa poĵĵiat na niĉ, ŝa pokryĵut od befarox. A dva kaĉky piŝly pit poŝtiĵ, a yhelka do ruĉnyka, rag do vedra, a hiuno naseret prykleta, a svyn'a pit porih, a ĵaĵco ta pit kobyľku ta do spuzy, a somar aĵ buĵak staly na kapuĉku cy na predveri. A ĉekaly befariu. Raz lem ĉuĵut, ŷe ydud befare na niŷ do kun'hova. A ĵeden befar piŝol ŝa myty, a rak ho ŝĉipnul, piŝol ŝa xteraty, yhelka ho poŷobala, na hiun'i ŝa roŝĉez, a pak xĉikal voŷka ta pit porix xpal do ĵamy a sy nohu vylamal. A druhy befare piŝly sy zakurĵiaty, ĵak sy zakurĵaĵut, ta ĵaĵeĉko puklo, ta ŝa ĵim poonaŷilo po oĉox, ta pak ne vyĵily xĉikaty. A kaĉky pit poŝtiĵom ŝe kryĉaly, ŷe: Ŝak-tak, ŝak-tak, tak mu treba, ŝak-tak, tak mu treba. A pak buĵak aĵ somar ŝa pustyly xĉikaty za befaramy. A pak tag ĵix otkirlyly, ŷe vece nyĵda ne piŝly nazad do kun'hova.

Прыповитки кінчок, а на заіаіікову звінчок.

Записано у Андраша Киша (младшого), 1 августа 1951 г.

11. О с у г а н и у

De to bulo, tam to bulo, u sedemdeŝatim sedmim orsagu to bulo. Bul to ĵeden kraĵ, mal veĵo sluiiu, iŝĉi mu veceĵ trebalo, ta sy poĵĵdnal cyganiu, ŷeby do n'oho piŝly sluŷyty. Toty cygane lem za ŝmaty sluŷyly. Kraĵ ĵim obical, ŷe ked dva roky vysluŷat, kotromu ĵake ŝmaty treba bude, take ĵim dast. Cygane ŝa zraduvaly, ŷe budut maly ŝumny ŝmaty. Pak ĵak uŷ dva roky mynuly, ta kraĵ cyganim napysal ĵednu cyduĵku, a ĵim povĵdal, ŷe s tom nai idut ku rendörim, ŷe tam ĵim dadut ŝumny ŝmaty. Pak yŝly cygane radistom. Yŝly ĵednom ulycom, strikly ŝa z ĵednym zyĵakom. Daly mu totu cyduĵku proĉĵtaty. ĉĵtat zyĵak, ŷe kaŷdomu ĵednomu piadvaĉet na zadok. Cygane ŷaly cyduĵku od zyĵaka, ta povĵdaly, ŷe toto glupi zyĵak, nezna ĉĵtaty. Pak piŝly dale na druhu ulycu. Zaŝ ŝa strikly zos tym zyĵakom, ale ho nespiznaly, ŷe to tot bul, ta daly mu proĉĵtaty cyduĵku zaŝ, ta zyĵak uŷ tedy znal ĵak ĉĵtaty. Povĵdat, ŷe kaŷdomu ĵednomu ŝumny ŝmaty. Cygane poxvalyly toho zyĵaka, ŷe tod zna ĉĵtaty ne tak hy tamtot. Pak piŝly cygane tam, de ĵix piŝlaly a hvoŝol nuka ĵeden. Dal preĉĵtaty cyduĵku. Rendör ĉĵtat, ŷe kaŷdomu ĵednomu piadvaĉet na zadok. Pag zaklykaly ĵednoho nuka, a tamtyx zaperly dvoĵix do ĵednej soby. A ot tam toho ŝa ŷvidaly, ŷe ĵake mu ŝmaty treba. A pak povĵdal, ŷe ĵomu ĉervený treba. Poloŷyly ho leŷaty na ĵednu lauĵku, a tag ho zbyly, ŷe mu zadok ĉervený bul. Pag mu povĵdaĵut, ŷe: Uŝ tu maŝ ĉervený ŝmaty, moŷeŝ yty. Piŝol gu tamty dvom, tamty ŝa od n'oho ŷvidaly, ŷe ĵake ŝmaty mu daly. Tot ĵim povĵdal, ŷe ĉervený. Tamty ŝa zraduvaly, ŷe i ony dĵstanut ŝumny ŝmaty. Pag zaklykaly druhoho, ta toho tag zbyly, ŷe taki belavi bul hy holoun'a. Povĵdaly mu: No i ty dĵstal ŝumny ŝmaty, moŷeŝ yty. Pak zaklykaly treĵoho. Tamtoho ŝa ŷvidaly, ŷe ĵake ŝmaty mu treba. Tamtot povĵdal, ŷe ĵomu lem ĉorný treba. Pobyly i toho, ŷe ĉorni bul ĵak kolymaŷ. Pak ĵim povĵdaly, ŷe teraz moŷete yty do pana boha na ponis. A cygane yŝly, pak naiŝly ĵedno barz vysoke drevo. A piĵa toho dreva ĵeden ĉlovek stoĵal. Tot ĵim dal ĵednu baltu, ŷe ked budut yŝly na drevo, ŷeby sami ostatn'i tag zrubal konaryky, tag nahlatko, ŷeby za n'ima nyxto ne vyŝol. Vyŝly tomu drevu na sami verx, tam ŝa zaĉaly radyty, teraz ĵak to by ĵim zyĵty dolou, ked za sobom

šytky konaryky porubaly. Ta jeden povídat, že jomu otec toto povídal: xoz na iake vysoke drevo vyjde, tomu drevu verx ša zihne aš po zemju. Povídat jeden, že: ty lapyž drevu verx, a ja ty lapyž nohy, a ty zaš lapyž moži nohy. Tak pak ša p|lapaly, že drevo ša zihne, ale drevo ša nezihlo, bo hrube bilo. Tot cygan, što drevu verx trymal, ta povídat druhym, žeby počekaly zakja vin sy popiuvat ruky. Cygan sy xřil do ruky p|unuty, ta popadaly na zemju. Jeden hmer, tag že zuby vyškirył, a druhi ho pobyl, že čom ša z n'oho šmiže. Tamtot ša nešmižal, bo užeg hmer.

Prypovitki kinčok, na cyganovy klaračok.

Записано у Андраша Киша (младшего), 2 августа 1951 г.

12. O rouku a i vouku:

De to bilo, tam to bilo, u sedemdesatim sedmim orsagu, to bilo u Komloši. Bula jedna rouka a i jeden vouk. Pak yšly daleko na Pidinky. Pišly ku Martyn'i Studenki. Ta švityl mišačok do studenky, ta rouka povídat voukovy: „Smo lem, vouku, iaki tu syr ie u ti studn'i!" Tot syr toho bude, xto totu vodu vypje." Vouk povídat: „Ja ju vypju. Naždyi, rouko, jednu čutku a my zatkaš điru." — Tak vouk pyl vodu, vypyl šytku vodu zos studn'i. A to tam syra ne bilo. Žalyša ta yšly do valalu. Yšly ta tam u Migovoho D'ury svađba bula. Pišly i ony na svađbu tancuvaty. Iak tancuvaly, ta rouka oditkala voukovy zadok, ta vouk odrystal šytkyx iudiu. A pak yšly ořam ta xřikaly, bo iih bars pobylly. Rouka xřikla, a vouka pobylly micno. Zakja vouka byly, rouka ša poprevertala po pazđirju. Pak vouk i i povídat: „Iož, iag mene zbyly." Rouka povídat: „Mene išči iipše pobylly, bo z mene aš kostyčky vyrjaiut." A vouk ožmyl rouku na drik a ju n'is. Rouka sy še bešiduvala: „Byti nebytoho nese." Vouk i i povídat: „Što ty sy bešiduiješ?" Rouka povídat: „Ei, ta to mi ša lem pret smertom snyje." Pag zaš yšly daľe. Rouka zaš povídat, že: Byti nebytoho nese. Vouk vožmyl rouku, ta z n'om šmarył, že čom ona ša z n'oho šmiže. A vouk ša pozberal ta xřiknul a rouku zoxabył tam.

Prypovitki kinčok, na vourovu zvinčok.

Записано у Андраша Киша (младшего), 4 августа 1951 г.

Песни

1. O birovvu Katušu

Bula jedna đuka, što nesluxala any mařir, any viča, lem šytko robyla iak xřila, svoiřim buntom. Lem đablřim služyła a dvanacet đity zhubyła.

Raz iag na bai i bula, ta pišly po n'u đably, a ponesy ju na povitriju špi va iuči.

Tak špivaly o n'u iude:

*Iak iei xopył, tak iei n'is
ponad hory, ponad iis.
Iag doxožal gu uratam,
zakryčal sy na brata.
Že što že take nesut,
že otvoriaty kařut?
Nesut řilo y dušu*

*Birovvu Katušu,
Birovvu Katušu.
Što že take robyla,
že ša tu zaslužyła?
Dvanaz đity zhubyła,
a še đukom xodyła.
(Daly i i potim smoly pyty).*

*Jeden kahan vypyla,
bili polomin' pustyla.
A iag druhi vypyla,
ta červení pustyla.
A ket treći vypyla,
ta uš čorni pustyla.
(Ona povídala):*

*Mam išči doma taky dvi,
nedavíte žim tag, hy mi.
Ii povoly davaly,
ta do pekla nahnaly
(Do kostela žu hnaly s prutyčkom,
a do korčmy z muzmyčkom).*

Записано у неизвестной старушки, лет 70, 20 августа 1951 г.

2. *Keby sloňko znalo,
iák taško robyty,*

*ta by plynulo
skorež zaxodyty.*

Записано у неизвестной старушки, лет 70, 20 августа 1951 г.

3a) *Pokja Haňka z vyňkom pryšla,
ta z Ľanička duša vyžišla.*

*Ei ty, maty, ty, pša maty,
nextilaz mi syna daty,
sama ho ne budeš maty.*

b) *Ian'ičkovy zazvon'ažut,
a Han'ički vyhravažut.*

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

4. *Nedaleko Temežvara
Čorni kohut, bila kurka.
Poďme myla do komory,
Do komory do tež bilež,
Gu Han'ički prostomilež.*

*Gu Vajovym konca
Pideme do tanca,
Duša moja.*

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

5. *Moja myla zadremala, ja zaspal,
A xtoška mi za kalapa pirja xkral.*

*A to pirja z rozmariji, s pižalky,
A Ľa budu starddaynež fražirky.*

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

6. *Do hažu, diučatka, do hažu!
Pokja ša diučatka nahražut,*

*Pryneste, diučatka, žouti kvit,
Vyber sy diučatko, kotre xceš.*

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

7. *Keď maruňka nezelená,
Storham ja žu do koren'a.
Buď, maruňko, buď zelená,
Bo ta storham do koren'a.*

*Keby moja matka znala,
S kym ja xčera večur spala,
Rubala by na falatky,
Rucala by do zahrátky,*

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

8. Červena ruža trojaka,
Červena ruža trojaka.
Mala ĩa muža, muža ĩa mala,
Mala ĩa muža poĩaka (~ piĩaka).

Vin nyč ne robyl lem še pyl,
Vin nyč ne robyl lem še pyl.
Pryšol do domu, do domu pryšol,
Pryšol do domu, mene byl.

Ne byĭ n'a muže, ne karaĭ!
Ne byĭ n'a muže, ne karaĭ!

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1951 г.

9. Žouti kin', žouti kin',
Žouti čengĭy na~n'im.
Teraz ĩem xĭl yty
I gu tobi na~n'im.

10. Za horamy, na dolin'e
Čorna vrana vody pyĭe.
Pyĭe, pyĭe, rozlučiĭe,
Dva serdečka rozlučiĭe.

11. Piť Košycamy sypana dražečka,
Tamadi yde moĭa fraĭiročka.
Yde, yde, ruky rozlamuĭe,
Bo ĩeĭ fraĭir do viĭny narukuĭe.

Myla moĭa, de ĩez bula xčera?
Bul ĩem do vas, ne bulo ta doma.
Tam ĩem pasla na ti luki kravy,
De ne bulo sedem roky travy.

Записано у Магды Горняк, 27 июля 1951 г.

12. Myla moĭa, nezamykaĭ dvere!
Nepryšol ĩa gu tvoĭeĭ macere.
Lem ĩa pryšol gu tebe na lavečku,
Ulab mene, myla, pravu ručku!

Записано у Эржи Колесар, 25 июля 1952 г.

13. Keby ĩa to znala,
Kotra moĭa svekra,
Povela bym ĩa ĩu
Až na dno do pekla.

Записано у Эржи Колесар, 25 июля 1952 г.

Lyšu ty ĭity, ĭity ty lyšu,
A sama pidu na Dunai.

A ĩak na Dunai šidala,
A ĩak na Dunai šidala,
Bilom xustečkom, xustečkom bilom,
Bilom xustečkom mazala.

Vernyĭ ša, ženo, do domu!
Vernyĭ ša, ženo, do domu!
Plačut ty ĭity, ĭity ty plačut,
Plačut ty ĭity za tobom.

Teraz ĩem xĭl s tobom
I bešiduvaty,
Rizaly na buben,
Trebalo mi pity.

Dva serdečka, štyry očka
Budut plakac do poroška.
ĭedno moĭe, druhe tvoĭe,
Budut plakac obydoĭe.

Myla moĭa, čom to tak, čom to tak,
Že ĩa mušu teraz buty katonak?
A to myla pro tebe, pro tebe,
Že ĩa xodyl try roky gu tebe.

Mala ĩa u fartuxu čerešn'i,
Ale ša mi rošypaly po Čeršĭi.
A xto to mi čerešeňky pozberat,
Ked ĩa nemam u Komloši fraĭira?

Vera, ĩa ty pravu ručku nedam.
Račeĭ ty ša sama voňka vydam.
Urob zo mnom, što teraz maž đaku,
Lem n'a nezbaĭ z đivockoho stavu.

Iag bym ĩu povela,
Tam bym ĩu trutyĭa,
Ta žeby mi veceĭ
Hlavu nesušyĭa.

14. *Vyprovaž n'a, myla,
Na sypanu drašku,
Bo ja i sam neznam,
Že de zložim hlavu.*

*Či na čarnež žemiě,
Či na strašnež hore,
Či na velkež voze,
Zavaruž n'a, bože!*

*Ponyžež valala
Roskvytnuta plaňka.*

*Usekažce xlarcy,
Bo buže lapaňka.*

*Lapažce, lapažce
Lem znažce, že koho,
Lem tam ne ularpe
Možoho myloho.*

*Mož myli oxromil
Na obidva nohy,
Usekac n'e može, —
Dopomož mu, bože!*

Записано у Вероны Клебашко, 30 лет, 26 июля 1952 г.

15. *Myla moža, de ty bula ščera?
Čekal jem ta, nebulo ta doma.
Tam jem pasla na tež luce kravy,
De ne bilo sedem roky travy.*

*Myla moža never to, never to.
Do serdečka neber to, neber to.
Hož ja z druhym do rana, do rana,
Na tebe ja dumala, dumala.*

16. *Pid oblačkom žavor zasaženi.
Špivat na n'im xtaščok premyleni.
Sluxaž le ta iak tot xtaščok špivat,
Že ja nemam u Komloši fražira.*

*Pid oblačkom čerkažut-pyskažut.
Hančo, Marčo, voňka ta volažut.*

*Vičy von, vičy von!
Tam, ta čekat fražir tviž, fražir tviž.*

*Pid oblačkom červeny malyny
Vyvracyly ša mi do dolyny.
Jož, bože miž, xto mi iix pozbirat,
Ked ja nemam f Komloši fražira.*

17. *Šyroko — daleko
N'emožem prekročic.
Červene čižmy mam,
Šanužem zamočic.*

*Červene, červene,
Čo naičerven'ejše.
Iubyl som živčičko,
Čo naižparadn'ejše.*

Записано у Вероны Клебашко, 26 июля 1952 г.

18. *Yšol požag z žarmarku,
Trutyl požiku do žarku.
Ket ty požak, i ja požika,
Ne šukaž mi do rosporka,
Bo miž rospir nezašyti,
A ty, požak, budeš byti.*

19. *Yšol dritar popit xotar,
Vozyk mu ša roščirkotal.
Zberaž myla kolesečka,
Budeš moža fražierečka!*

Записано у Эржи Колесар, 22 июля 1951 г.

20. *Čorna ja, čorna ja,
Iak čorna černyca.
Vystup ša mi z drahy
Velka paradnyca.*

*Bila ja, bila ja,
Iag bila lelija.
Nai ša mi vystupyt
Z drahy paradnyca.*

*Vysoka mysočka,
Šumna ja divočka.
Iščig vyši tan'ir,
Šumni i miž fražir.*

*Taki si, Ian'ičku, iak ruža.
Sama bym ta xčila za muža.
Nyž by jem ty robic nedala,
Lem bym ta za krasu deržala.*

Записано у Магды Горняк, 27 июля 1951 г.

21. *Yde svadba z doly.
Zakryvaite stoly,
Stoly iavorovy,
Obrusky kvitovy.*

*Vernyša od dvery
Podakuji matery
Za poscel stelenu,
Ladu maiivanu.*

22. *Vyxodyt, vyxodyt
Za hory zorn'ička.
Už vam ša vyberat
S xyžy robitnyčka.*

*Ostavažice zdravy
Za poscel stelenu.
Za poscel stelenu,
Ladu maiivanu.*

Записано у Эржи Колесар, 8 августа 1952 г.

23. *Panove — svatove,
Pomaly strijaite,*

*Solomn'ani valal,
Lem ho ne zapazite.*

Записано у Дьердя Меджибрицкого, 5 августа 1952 г.

24. *Kačur na dolyn'e,
Kačka vody pyže.
Kačur na n'u volat:
— Počkaži, dušo moja! —*

*— Vera, ja ne počkam,
Bo ša zrady božu. —
— Ne biži ty ša zrady,
Šag ja kačur mladi.*

Записано у Магды Горняк, 28 июля 1952 г.

25. *Ei iake sloňko vyxodyt,
A to sy Ianči pryxodyt.
Strelil na lišku, zabył Marišku,
Už ona tam ležyt na brišku.*

*Mala ona suk'n'u zelenu,
A na hlavi xusku červenu,
Očka čorn'avy, lyčko rumene.
Už vona tam ležyt na brišku.*

Записано у Вероны Клебашко, 26 июля 1952 г.

26. *Ked ja zomrem, krašn'i n'a xovažite.
Na hroboг mi rozmarižu sazse.*

*Tag ju sače, žeby ša pryžala,
Žeby za mnoг fražirka plakala.*

Записано у Вероны Клебашко, 26 июля 1952 г.

27. *Mari, Mari, bili kvet!*
Iak ša mi zarmucil cali švet.
Otec — tamičku, brata — setričku.
I sam som zložil hlavičku.
Čarne očeka i rumene lyčka.
- To bula šumna živečka.*
Mala vona sukni' u červenu
I pantlyčku šumnu zelenu.
Čarne očeka i rumene lyčka.

Записано у Магды Горняк, 25 июля 1951 г.

Коляды

1. — *Pane gazde, date nam ša ve-*
selyty?
 — *Vesejte!*
- Ked iasna žvizda*
Z neba vysvityla,
Tedy panička Marija
Syna porodyla.
Iak ho porodyla,
Krašn'i mu špivala:
 — *Iuiai-belai, sam syn boži,*
Bo ja by bars spala! —
 — *Počekaite, mamčuš,*
Lem jednu hodyňku,
- Pokja ja vam ne prynesu*
Yz raju perynku. —
 — *Synu miž, synu miž,*
Cy by jez uvirył,
Išči lem jedna hodyňka,
Iak ty ša narodyl? —
 — *Mamčuš moja, mamčuš,*
Cy by ste viryly,
Že ja stvoryl nebo i žem
I šytko tvoren'a? —
Vožmyž, Petre, trubu,
Zatrup panu bohu:
Že ša nam Iežis narodyl,
Slava panu bohu!

Записано у Магды Горняк, 27 июля 1951 г.

2. *Xrysta, Xrysta Marija*
Na prystoži stoiata,
Try kryžyky trykala.
A vy iude znaite,
Boha spomynaite!
Našo pravo kolača —
Vyženeme rohača.
A zoz rohom trubuty,
- A z batiškom pukaty.*
Daite nam toty fanty,
Što višate na banty,
Bo ked nam nedate,
Ta vam rišky vytorhame
Popid nišky pidrucame,
Bo nam zymno stac!

Записано у Эржи Колесар, 19 июля 1952 г.

3. *Ščedri večur, dobri večur —*
Povidaly nam.
Kec ste pekly kolačiky,
Daite že i nam.
- Ket kolači ne daiete,*
Hoz lem dakus xiba.
Zaplatyt vam myli pan boh
Z vysokoho neba.

Записано у Магды Горняк, 27 июля 1951 г.

4. *Vinčuiu, vinčuiu* *Ne take smutne,*
Na to bože narožin'a: *Ale veselše*
Hodn'íše, pokojn'íše *Až na teraz rik!*
Ročky dočekaty,

Записано у Магды Горняк, 27 июля 1951 г.

Детские стихи

<p>1. <i>Yz hory na hora</i>
 <i>Bižyt serna.</i>
 <i>Preberat niškamy,</i>
 <i>Žeby žerla.</i>
 <i>Y ĩa by tak preberala,</i>
 <i>Kebym taky nišky mala</i>
 <i>Iag ho serna.</i></p> <p>2. <i>Yšol baran mostom</i>
 <i>Trepučĭ zos xvostom.</i>
 <i>— De ty ydeš, barane? —</i>
 <i>— Do Krakova, miĭ pane. —</i>
 <i>Mačka — sokačka,</i>
 <i>A kocur — gazda.</i></p> <p>3. <i>Yšol pes,</i>
 <i>Prez oves,</i>
 <i>A suka pres tatarku,</i>
 <i>Ta zrobyly ĩednu kacabaĭku.</i></p> <p>4. <i>Šapka baran'a</i>
 <i>Nesluxala kazan'a.</i></p> | <p><i>Treba do n'eĭ piunuty,</i>
 <i>A do zemĭi puknuty.</i></p> <p>5. <i>Tam piĭa Paĭka</i>
 <i>Skala na skaĭi.</i>
 <i>Xto ša tam dostane,</i>
 <i>Toho box skare.</i></p> <p>6. <i>Ydut xmary</i>
 <i>Na tatary.</i>
 <i>Ne ĩe popa doma,</i>
 <i>Pišol do Krakova,</i>
 <i>Kĭučĭ kupuvaty,</i>
 <i>Cerkoĭ odmykaty.</i></p> <p>7. <i>Tancuvala ripa z makom,</i>
 <i>A petruška s pastern'akom.</i>
 <i>Cybuĭka ša raduvala,</i>
 <i>Īak petruška tancuvala.</i>
 <i>Mačka — sokačka,</i>
 <i>A kocuryk — gazda.</i></p> |
|---|--|

Записано у Эржи Колесар, 28—29 июля 1952 г.

<p>8. <i>En — den — derus.</i>
 <i>Moĭra — ka — terus.</i></p> | <p><i>Moĭra — ka, ti — ka, ti — ka.</i>
 <i>Ala — bala, bam — bus — ka.</i></p> |
|--|---|

Записано у Андраша Киша (младшего), 30 июля 1952 г.

<p>9. <i>Vyše valala</i>
 <i>Try duby, try duby.</i>
 <i>Vyrĭaĭut tam</i>
 <i>Holuby, holuby.</i>
 <i>Be, be, be</i>
 <i>De babiĭku vedete?</i>
 <i>Aš powyše mosta</i>
 <i>Do Muzyky za hosta.</i></p> | <p>10. <i>Pasla huši, pasla.</i>
 <i>Nedala mi masla.</i>
 <i>Žala ladu na paradu,</i>
 <i>A huskamy piĭasla.</i></p> <p>11. <i>Kurčatka — dropky,</i>
 <i>Pit stolom bopky.</i>
 <i>Veĭo nas — malo nas,</i>
 <i>Potte, diĭky, meži nas.</i></p> |
|---|---|

Записано у Эржи Колесар, 22 июля 1951 г.

12. Terlyč, bederlyč,
Bile lysta oterngiava.

Naž ša myje molodava,
Ne bude i' nyč.

Записано у Андраша Киша (старшего), 2 августа 1954 г.

Пословицы и поговорки

Psotu zarizaly, mizerižu oparyly.
Tuxa voda bereh myje.
Naras pouyno, na druhi raz nyč.
Tam iem, de žyd z Mady.

Xto sy iak postelyt, tag bude spal.
Spas iito dopas.
Zěby i vouk syti bul i baran.
Vyberat iag zežak u slyukox.

Записано у разных лиц, разного возраста, 1951—54 гг.

Загадки

1. Ie ieden kin', što sam pit ša hniž meče. (Mlyniec).
2. Houpa hučit, baran bečit, a kin' tihat. (Brugy).
3. Maie štyry nohy, a lem na dvox talpox xodyt.
Ie u n'im človek, ale n|e'še. (Kolyska).
4. Štyrmy braťa a pid iednym kalapom žyžut. (Stil).
5. Sut dvome braťa, še ša rubaiut, a nygda ša ne porubaiut. (Nožnyčky).
6. Yde mostom, a ne durkat, yde vodom, a ne pjiščit. (Mišačkiu arn'ŷk).
7. Sut štyrmy braťa, a še ša han'aiut, a zadn'i peredn'ix ne zdohon'at. (Viz — vozovy kolea).
8. Štyrmy braťa u iedni xyži žyžut. (Orizovy iadra).
9. Ket pitšmaryme, — čorne, ket xpade, ta červene. (Hryzača dyn'a).
10. Ket pitšmaryme, — bile, a ket xpade, ta žoute. (Iaico).
11. Ie sto červený kon'i, a ked ieden čorni meži n'ix pide, ta šytkyx
iix rožene. Što to?
(Ked žena vožme kočerhu, šmaryt do peca, ta totyž uhiž šytky
ša roškočat).

Записано у разных лиц, разного возраста, 1951—54 гг.

Басня

Pavuk i hostec

Pavug zoz varoša do valala prexožal, bo na varošu ho bytiut, a na valaži nemažut čim ho byty, ta tam sy snuvat pavučinu.

A hostec u valaži ne hiden buty. Yde na varoš, bo tam mu ša ne protyžiat, bo tam ležat. Tomu tam dobri.

Записано у Эржи Колесар, 5 августа 1952 г.

Отдельные предложения

1. *Ta vin pr|ez|den' z Laciom.*
2. *Vin ne mih robyty.*
3. *Nasyp lem y sobi!*
4. *Čerkneme sy teraz z n'ima.*
5. *Bayme ša do kariky!*
6. *Podme skakaty!*
7. *Pogači lamaty.*
8. *Podme ša laptuvaty.*
9. *Prypovitky takoho yrdekelužut jak Andraš.*
10. *Pro što?*
11. *Trebalo robyty, bo robitni d|en' bul.*
12. *Stary už n|e|barz ydut do roboty.*
13. *D'ido pišly na Lyščanske. Tam mažut luku, ta pišly po šino.*
14. *Doždu ne bulo.*
15. *Kukurycu luščity.*
16. *Povidaly mu, žeby sterih.*
17. *Nai žim na užytog bude.*
18. *Vytažte |u|nas.*
19. *Taka, što po luki bihat.*
20. *De do čorta tam ydeš?*
21. *Slyuky zavarjaty.*
22. *Ohurky kvasyty.*
23. *Nakvasyla mi jedno sklo ohurok.*
24. *Xyža zakryta župamy, čerepom, badogom, nadom, etern'ikom.*
25. *Sčina vybilena nabilo (nažouto), po pry spotku načorno.*
26. *Bešidužeme po|rusky.*
27. *Pišly po louheru.*
28. *Ta ja lem doma zostal pomahaty starym.*
29. *Čom ne možež buty taki frišni?*
30. *Ked inšak n'i, ta lem tak.*
31. *N'i, vera!*
32. *Zistal piža druhyx.*
33. *Teraz lem maďarsky nouty špivažut.*
34. *Stary iude, totyž iščig žnažut rusky nouty.*

35. Touďy — louďy, až do Sereďn'ej Hōury.
 36. Ledvo rozumiĕu.
 37. Vin ŝa doras porvalyl, že dostal pin'aži od ědnoho pana.
 38. Poki mu ne pokĕiane bešĕduvaty.
 39. To brytke misce. Brytky hory, ŝto tu sut dookola.
 40. Moži apo y mamka znaĕut ked sluŝyly sluŝbu po~rusky.
 41. Īix apo znaly koleśa pravaty.
 42. Apo barz ĕubiĕat pospomynaty.
 43. Īim naĕtaše bulo slovacku bešĕdu ŝa nauĕity.
 44. Merkuĕu ŝyto, ale ne vyĕide mi ŝyto.
 45. Īag viĕna bula, ŝe povĕdaly, že nam dobri, bo ŝumn'i znal|y~zme bešĕduvaty z rusamy.
 46. Bo to ŕoseny bulo.
 47. Teraz, toho ĕita.
 48. Vyše dvora.
 49. Ne musyŝ tam hōuri.
 50. Teraz veĕo parastaše ŝa uĕat u ĕkolu.
 51. Veĕo treba bulo platyty za uĕin'a.
 52. De poloŝyty lavor?
 53. Ne treba yty.
 54. Ŝmaty by mu trebalo.
 55. A ona ne znaĕe?
 56. Ta lem teĕo, že pokoŝtuĕut.
 57. Uŝek n|eskoro na vas.
 58. Na drahi neĕide spaty.
 59. Maĕe ĕlovek i take, ŝto nexisnuĕe.
 60. Mi(ĕ)muŝ mal ŝtyry sestry.
 61. Ta to my kupovaly |od~n'ix ĕasku.
 62. Dvakircove pole.
 63. Bo my tag bešĕduĕeme: kircy.
 64. Dva hodyn do Potoka.
 65. Smoť heĕka!
 66. Ŝto u n'im veĕo hrobiĕ ĕe, ta to temetiĕ.
 67. I toto do teĕ knyŝky napyŝete?
 68. Bude abo nebude diŝĕ padal?
 69. Perun by ta zabył!
 70. Ta to nezamknute.
 71. Ony spiznaly tamtyx baŝĕanox.
 72. Uŝ veĕur bulo, uŝ veĕerylo.
 73. Piĕa cerkvy tak ŝobracy ŝĕĕily.
 74. Panĕo povĕdaĕut.
 75. Neznam, pan prevelebni.
 76. Āasy doxoŝaĕut.
 78. Īada — toto, ŝto d|on'ho berda zvykly zakladaty.
 79. Uĕadla — ŝto ĕe s~troma nohamy na ĕim baku.
 80. Bapky, ŝto na ŕĕadly na kincox.
 81. Zymuŝn'i ĕapka.
 82. Ŝĕĕit — ŝto ŝa na n'im kloĕa ĕeŝe.
 83. Īdut hy ŝalena hodyna.
 84. I to stari ĕlovek? — I!

85. Doždu n|e|je.
 86. Pišol y tot.
 87. Ne našol iu?
 88. Na oblaku ie|e| n'it?
 89. N|e puk|ai!
 90. Boda| ta skurčilo.
 91. Kyčky — što z n'im opšyva|ut solomn'any strixy.
 92. Šyroky ga|i.
 93. Kupilka — što na n'im zvykly ra|baty.
 94. Do Horvat som bul, tam pryn'is pa|i|nky.
 95. Mlyn bul, de toto kamin'a, de vyburtuvano.
 96. De priadyvo tka|ut.
 97. Ne byly do Hutox?
 98. Ale ša pohubyla.
 99. Na Kračun zme yšly, ta iapka tag byly na zem|i, iak kamin'a.
 100. A moloka pro boha tu ne distane.
 101. Prestrašni narid.
 102. Nač tam sobi šadnul?
 103. Pođme domciky!
 104. Psotu zarizaly, mizeri|u oparyly, ta už n'it mizeri|i.
 105. Do|ho xvy|a bula.
 106. Sporyt t|o ša.
 107. Sporo ty yde toto zberan'a.
 108. Smolom posmolyt.
 109. I tota lampa lem tak horila ne|asno.
 110. |ag baču.
 111. Po našim besidui!
 112. Ia užek n|epidu, bo raz iem bula, tam ša potouk|a.
 113. By| ho, von nai| ide!
 114. Vy n|a n'a kryčaly?
 115. |aki korelu robyl?
 116. I toto mušeno?
 117. Hady ne ie, ale žaby ie.
 118. Taky nez|udny.
 119. Na Vyšn'im Kincu.
 120. Bosorky vožmut moloko.
 121. Kropyt (dišč).
 122. Darmo hyrmyt, ale nebude padalo.
 123. Keđ iasne slonko za|de, ta toto na xvy|u.
 124. De ho dity?
 125. Platam take, ny, hy zebrači tarišn'i.
 126. Pri|ačut teraz.
 127. Cy do Šandorky pide, cy n'i?
 128. Rozderlo mu ša, rozpuklo.
 129. Ne bude te|o by|egy kupuval.
 130. Ie rydi|a, ale by|egy n|e ie.
 131. Žaxožal na poštu.
 132. Napray sy i|i|ca!
 133. Te|o rižn'i mate?
 134. S^tym ia ša ne za|idu.

135. *Naĭ sy spoĉine!*
 136. *Vadasyty ne pišol.*
 137. *Olupena bula.*
 138. *Ne masne, pisne.*
 139. *Roboty mam teraz.*
 140. *Zakĭa ho mame.*
 141. *Vyzoraly z Miškom.*
 142. *Bulaz do cerkvy?*
 143. *Barz bihaiut.*
 144. *Spiznaly ste ho?*
 145. *X|o[^]lem dakus.*
 146. *Veĭo vozy bulo.*
 147. *Keby ša xĭilo, ale ša n|e[^]sce.*
 148. *Xoĝ zme znaly, ta zme zabuly.*
 149. *Šytko ša hiden nauĉity, ked zna ĉitaty.*
 150. *I ĭi ša nesce.*
 151. *Treme, hladyme.*
 152. *B|o uŝek poterte.*
 153. *Šnury gu krosnam.*
 154. *Išĉi budeme ĉesaly, skubaly.*
 155. *Za kloĉom do Cygandy abo do Karadu treba yty.*
 156. *Teras tam bilu hlynu — koulint kopaiut.*
 157. *Tverdi maďar neulapyt ša tak skoro po[^]rusky.*
 158. *Teĭo maďary tu sut, ta ne hidny ša nauĉity.*
 159. *Kĭubaĉky na slonynu y šoudry do komyna višaty.*
 160. *Vybyla viĭna.*
 161. *Xĭipĉika xceš?*
 162. *Preveĭo povymituvaly na ĭudiu.*
 163. *Treba robyty i cvirny i nytky.*
 164. *Cvirny — što z nymy šyĭeme.*
 165. *Nytky — što z nymy tkaiĕme.*
 166. *Moĭi svekra tag bešiduvaly.*
 167. *Ona u sobi dĭitynu zahubyla.*
 168. *Strikla ša zoz brydnykom (hadom).*
 169. *Za n'ima yšla tota ptyca.*
 170. *Oĭ ty, suko, ĭedna!*
 171. *Cornoknyžnyk, šĉez by!*
 172. *Neznam cy sut doma, cy n'i, cy pišly dagde.*
 173. *Xyžu ĭem okopuval.*
 174. *Napyl ša vyna.*
 175. *Pišol po vody.*
 176. *Pryn'is lapišky.*
 177. *U zymi tam klaly soly, ta striĭaly serny, svyn'i.*
 178. *Mušeno mu bulo s xyžy vyĭty.*
 179. *Na ĭedni mašyn'i — šparhell'i varyly.*
 180. *Ša ĭi cne, že naz ne vydyt.*
 181. *Zem totu ĭednu zveme, že Dolyna.*
 182. *Stary žen'y tak povidaĭut, že horox.*
 183. *Ne zaperai dveri, bo cma ĭim.*
 184. *I Dan'i baĉi tam? — I! I to stari baĉi? — I!*

185. *Až do Toučvy? — Až!*
 186. *Koštyval taky lystky ma iak ket xrin.*
 187. *Tota luka omežuie s komloskym xotarom.*
 188. *Any iem ne zbačila.*
 189. *Na samim kincu z doly.*
 190. *Bul iem na pryčasku.*
 191. *Bul iem na Skalku.*
 192. *Bul iem do Skalky.*
 193. *Bul iem do Ratox.*
 194. *Bul iem na Pustim Hradi.*
 195. *Stary iude povidažut, že na Pidiňkox bul tiu.*
 196. *Na Vyšn'i Konez iem bula.*
 197. *Vody by pyl!*
 198. *Ta s toho moloka budud dakus iiesty?*
 199. *Ta ie i kapusty.*
 200. *Ta tak ša preholodn'ižut, že . . .*
 201. *Ne hiden.*
 202. *Budeš tyxo!*
 203. *Tam barz kamin'ovyta draha.*
 204. *Tam, de ša drahy rozlučaižut.*
 205. *Na Pdiňkox byly tovyky.*
 206. *Rosproužiam lekvar.*
 207. *Piasnuł ho po pysku.*
 208. *Bulam na louhery.*
 209. *Na hordovi duhy ša rozvirily.*
 210. *Poprau na sobi šmaty, bo taki iez iak rozvora.*
 211. *Sytko, — što na n'im ta moloko cydyty.*
 212. *Trisnuł hólóvu o cehlu.*
 213. *Taki micni iag bižal.*
 214. *Korova by ša bihala.*
 215. *Svyn'a by ša hukala.*
 216. *Hrip sy misce.*
 217. *Potimka ša ta ščulyl.*
 218. *Spučilam ho.*
 219. *Ledvo čekat, žeby pišol.*
 220. *Čkat ša mu.*
 221. *A ona y pišla.*
 222. *Pišol na dreva do iisa gu Čerezjšu.*
 223. *Hubavn'a — misce zoz gazamy zarosnute; pid Papalom; na iedno dobre šmarin'a ie Svynarky*
 224. *Siog — take vyrubane, a teras pukažut z n'oho molodnyky zos pn'akox.*
 225. *Do Kithyňky dozđ bude vytahnuty*
 226. *Klokočiny — hrubi iis.*
 227. *Močar — voda tam vyscla.*
 228. *Calkom tōňkre zyšol.*
 229. *Calkom ho tōňkre položyl.*

Записано у разных лиц, разного возраста, 1951—54 гг.